

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Материалы международной научно-практической
конференции 5–6 ноября 2013 года

Прага
2013

Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы : материалы международной научно-практической конференции 5–6 ноября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 128 с.

Редакционная коллегия:

Кашпарова Ева, доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

Найденова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Пензенской государственной технологической академии.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения научных работников и преподавателей, в которых отражены социальные исследования духовных, этнических политических и правовых аспектов развития общества. В ряде материалов сборника рассматриваются явления и процессы социально-экономической жизни. Некоторые статьи посвящены социальным категориям и группам современного общества.

УДК 363

ISBN 978-80-87786-78-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2013.

© Коллектив авторов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

І. СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Гончаров В. Н. Сущность и специфика социологической информации	6
Жиркова А. М. Сущность и природа нравственности	9
Ерохин И. Ю. К вопросам истории казачества: новые подходы и взгляды	10
Гусейнзаде В. Р. Корпус русских и азербайджанских терминов свойства в аспекте контрастивной лингвистики	12
Бегиев В. Г., Семёнова В. И., Бегиев О. В., Ксенофонтов А. М., Яковлева Н. Г. Максим Кирович Аммосов – гражданин, патриот, человек огромного мужества	18
Бегиев В. Г., Москвина А. Н., Бегиев О. В., Ксенофонтов А. М., Яковлева Н. Г. Ученые–организаторы высшего медицинского образования в Якутии	22
Сайфуллин Ф. Ф. Влияние межэтнических браков на культуру татарского этноса	25
Зенович Д. В. Проблема формирования толерантности и межэтнической толерантности у подростков – основа духовно-нравственного состояния общества в условиях глобализации	28
Мигно О. А. Оценка правовой грамотности несовершеннолетних правонарушителей на примере архангельской воспитательной колонии	32
Писаренко А. В. Субъективная оценка пожилыми людьми своего опыта освоения интернет-пространства	35
Ляховенко О. И. Социокультурные факторы взаимодействия политики и науки в России	37

II. ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Колосова О. Ю. Человек и общество перед лицом глобальных экологических проблем	40
Савельев О. Н. Производственная инноватика: организационная структура социологического обеспечения инновационной деятельности.....	43
Бокарева В. Б. Перспективы реализации социальных технологий в системе управления малым бизнесом	46
Бялт В. С., Богданов С. Д. Исследование опыта полиции США в области отбора кандидатов на службу	48
Рыбкина М. В., Родионова Т. Е. Анализ зависимости качества жизни от развития социальных структур	51
Гостева Л. З., Гонторук Ю. С., Панфилова С. С. Анализ факторов, влияющих на здоровье работников (на примере труда социальных работников).....	54
Тезекбаева З.С. Трудовая активность в пенсионном возрасте.....	57
Волкова А. И. Влияние реабилитационной работы на качество и продолжительность жизни населения.....	61

III. СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ГРУППЫ, СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Полутова М. А. Женщина в эпоху «постмодернизма» и «постфеминизма».....	65
Романова О. П. Вторичный анализ проблем социально незащищённых категорий населения	70
Жиркова А. М. Роль семьи в воспитании «особого» ребёнка	73
Шеметова Т. С. Социальный патронат как одна из форм помощи неблагополучной семье	75
Никитина Е. А. Технология командной работы специалистов по профессиональному сопровождению семей группы риска.....	77

Попова Е. Е., Черных Т. В.	
Проблема социальной адаптации выпускников детского дома	81
Ромеро А. Н., Спасская В. Ф.	
Иностранные студенты в городе Астрахани: проблемы социальной адаптации.....	83
Степанченко А. В.	
Практика реализации системы «Социальных лифтов» в России	86
Мальгина А. А.	
Анализ изучения причин и факторы жестокого обращения с пожилыми людьми в современном обществе	88
Лутошина В. И.	
Социально-психологические проблемы ВИЧ-положительных людей в современном обществе	89
Попкова М. А., Грицаенко Е. В.	
Проблемы досуга пожилых людей	92
Mikšovská J.	
Život ohrožující nemoc, smrt a jejich místo v moderní společnosti	94
Потапова И. А.	
Анализ востребованности и удовлетворённости качеством социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов.....	101
Асочакова Е. В.	
Проблемы регламентирования социальной работы	102
Чмых К. В.	
Профессиональные стандарты по социальной работе: введение в проблему	104
Приступа Е. Н.	
Кластерные инициативы в социальной работе.....	107
Анисимова Л. Ю.	
Из опыта преподавания дисциплины «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы»	109
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2013 году	114
Информация О Журнале «Социосфера»	122
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	127

I. СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

В. Н. Гончаров
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. Sociological information represents an essential link in information support of social management. Within sociological information data which give an exhaustive idea of current state and tendencies of development of operated system as a whole and separate components it components accumulate.

Key words: sociological information; empirical information; sociological researches; administrative decisions; social management; social structures; information and analytical structures.

Традиционно различают два смысла понятия «социологическая информация». В широком смысле под ним понимают всю совокупность теоретических концепций, содержательных выводов и конкретных положений, полученных на общесоциологическом уровне, в рамках частных социологических наук, в процессе философского познания [6, с. 68–71], представленных в виде знаний и сведений о конкретной предметной области.

В узком смысле под социологической информацией понимают только ту часть содержательных результатов социологических исследований, которая относится непосредственно к конкретной проблемной ситуации и активно используется в практической управленческой деятельности, соответствующей социальной реальности [11, с. 241].

Наиболее конструктивным представляется первый подход. При этом в зависимости от уровня обобщения различают две разновидности социологической информации: концептуально-теоретическую и конкретно-прикладную. Концептуально-теоретическая разновидность социологической информации включает знания и сведения в формулировках научных теорий и законов и соответствует теоретическому уровню в структуре социологического знания, оказывает влияние на качество образования в целом [4, с. 103–105; 9, с. 110–114]. Конкретно-прикладная разновидность социологической информации включает результаты прикладных социологических исследований в виде знаний и сведений

в формулировках описания фактов и соответствует эмпирическому уровню социологического знания [5, с. 167–176].

Названные разновидности социологической информации находятся в сложном диалектическом соподчинении, обусловленном взаимодействием теоретического и эмпирического уровней социального познания [12, с. 45–48] в социологии. Конкретно-прикладная социологическая информация даёт возможность определить состояние многообразных конкретных проявлений общих и частных закономерностей, сформулированных в концептуально-теоретической информации (на уровне знания), связанных с процессами социализации [3, с. 87–92]. В свою очередь концептуально-теоретическая информация позволяет обосновать логические связи, в соответствии с которыми формируются массивы конкретно-прикладной информации.

В процессе организуемых субъектом управления социологических исследований, наряду с конкретно-прикладной, может быть получена и концептуально-теоретическая информация. Однако, как правило, она выступает результатом специальной интеллектуальной работы с информацией, и эта работа является дополнительной по отношению к прямым должностным обязанностям социолога, проявлением его личной инициативы, обусловленной его профессиональными интересами, профессиональными амбициями. Непосредственного влияния на выработку конкретных управленческих решений она может и не оказывать в силу того, что средства ее выражения (специализированная лексика, достаточно абстрактные формулировки теоретических положений и закономерностей) просто не приспособлены к условиям оперативной управленческой деятельности, эффективность которой в значительной степени зависит от способности управленца к целесообразной упрощающей редукции оценок внутренней и внешней среды. Тем не менее указанная концептуально-теоретическая социологическая информация может оказаться весьма полезной при обосновании стратегических целей управления, проектов и планов их реализации.

Социологическая информация обоих указанных разновидностей призвана отразить собственно человеческую составляющую объекта социального управления (настроения людей, их ценностные и другие ориентации, уровень тревожности, степень мотивации на совершение тех или иных действий) [7, с. 270–273]. Её актуальность в современных российских условиях непрерывно возрастает в силу совершенно объективных причин.

Напомним, что «объекты», с которыми приходится иметь дело управленцам в социуме [1, с. 94–98; 2, с. 93–98], совсем не похожи на те «устройства», которые рассматриваются в классических системных моделях. В отличие от последних моделей, которые отрабатывают входные сигналы по жёстким (или нежёстким, но вполне предсказуемым, вероятностным) алгоритмам, социальные структуры общества

[10, с. 11–18], будучи преимущественно самоорганизующимися системами [8, с. 118–120], лишь воспринимают управленческие воздействия. Но далеко не пассивно и весьма субъективно. По этой причине их невозможно отобразить в формальных конструкциях с помощью фиксированных передаточных функций, обозначающих характер преобразования «входа» в «выход». Социальные объекты непрерывно меняются, самым причудливым образом воспринимая и ассоциируя все сколько-нибудь значимые явления внутреннего и внешнего порядка. Всё это предопределяет весьма важные особенности социологической информации в структуре информационного обеспечения социального управления. В наибольшей степени они проявляются в конкретно-прикладной её разновидности и состоят в следующем: снижение её содержательной (и, следовательно, управленческой) ценности с течением времени; ограниченные возможности формализации; значительные финансовые и организационные затраты на получение информации; высокая трудоемкость обеспечения приемлемого качества информации.

Указанные особенности социологической информации создают ограничения, вследствие которых она не всегда соответствует требованиям, предъявляемым к информации в управлении. Для преодоления этих ограничений органам управления необходимо принимать меры, способствующие повышению адекватности социологической информации информационным потребностям управления, технологизации её включения в систему информационного обеспечения управленческой практики.

Библиографический список

1. Бакланов И. С., Зырянов И. Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
2. Бакланов И. С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 3. – С. 93–98.
3. Говердовская Е. В. Профессиональное образование как средство социализации молодежи и нейтрализации негативных социальных явлений в регионе Северного Кавказа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 11. – С. 87–92.
4. Говердовская Е. В., Ивченко А. В., Шпунтов В. И. Качество образования как педагогическое понятие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3. – С. 103–105.
5. Ерохин А. М., Ерохин Д. А. Проблема «профессиональная культура ученого» в контексте социологического знания // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 5–1. – С. 167–176.
6. Камалова О. Н. Проблема интуитивного познания в иррациональной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 68–71.
7. Колосова О. Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2. – С. 270–273.

8. Колосова О. Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 118–120.
9. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 110–114.
10. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
11. Микеева О. А. Анализ методологии и направлений исследований современной социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 241.
12. Микеева О. А. Анализ парадигмальных оснований социокультурного подхода в социальном познании // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 1. – С. 45–48.

СУЩНОСТЬ И ПРИРОДА НРАВСТВЕННОСТИ

А. М. Жиркова

**Педагогический институт Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. The soul of every person is the embryo of a beautiful flower, but to thrive whether it depends on the spirituality of upbringing and education of the person in the family and at school. About the necessity of spiritual and moral education with bright clearly say these days.

Key words: moral education; education; moral.

Вопрос духовно-нравственного воспитания детей является одной из ключевых проблем, стоящих перед каждым родителем, обществом и государством в целом.

Нравственное воспитание – целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств и выработка навыков и привычек нравственного поведения. Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни школьников: деятельности, отношений, общения с учётом их возрастных и индивидуальных особенностей [1, с. 75–81].

В. А. Сухомлинский отмечает, что воспитание – это постепенное обогащение ребёнка знаниями, умениями, опытом, это развитие ума и формирование отношения к добру и злу, подготовка к борьбе против всего, что идёт вразрез с принятыми в обществе моральными устоями [1, с. 79].

Специфической особенностью процесса нравственного воспитания следует считать то, что он длителен и непрерывен, а результаты его отсрочены во времени. Существенным признаком является его концентрическое построение: решение воспитательных задач начинается с элементарного уровня и заканчивается более высоким. Для достижения целей используются

всё усложняющиеся виды деятельности. Этот принцип последовательности реализуется с учётом возрастных особенностей учащихся.

Если во все времена признавали огромную роль нравственности в развитии и формировании личности, тем больше значение имеет эта проблема в системе современного воспитания. На нравственное формирование личности оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающую роль в этом процессе играют педагогические, как наиболее управляемые, направленные на выработку определённого рода отношений.

Сущность нравственного воспитания заключается в формировании у ребёнка системы отношений к обществу, другим людям, самому себе. В содержание нравственного воспитания входит развитие у детей чуткости и отзывчивости, доброты и честности, способности к сопереживанию, уважения к людям в сочетании с требовательностью к ним [2, с. 4–7]. Особое значение имеет формирование дисциплинированности и культуры поведения. Главный путь нравственного формирования ребёнка – общение с взрослыми, и чем богаче общение, тем активнее эмоциональное восприятие ребёнком окружающего мира, тем шире возможности нравственного воспитания. Также необходимо проведение бесед и диспутов на примере художественных произведений и практических ситуаций.

Таким образом, нравственное воспитание включает в себя вооружение ребёнка знанием норм нравственности и морали, а также формирование поведения в соответствии с этими нормами.

Библиографический список

1. Аверина Н. Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников // Нач. школа. – 2005. – № 11. – С. 75–81
2. Леднев В. С. Духовно-нравственная культура в образовании человека // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 6. – С. 4–7.

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ

И. Ю. Ерохин
Кройдон Колледж, г. Лондон, Великобритания

Summary. Review article as an attempt to take a fresh look at the basic principles of the historical development of the Cossack community.

Key words: the Cossacks; the state and law; Cossack troops.

История казачества для современной науки представляет безусловный интерес. Изучение опыта формирования и развития данной общности позволяет ответить на многие злободневные и ключевые вопросы современного общественного развития.

При внимательном изучении в истории казачества можно найти достаточно много интересных метаморфоз, связанных с генезисом этой группы. Прежде всего, это касается вопроса трансформации роли семьи и семейных ценностей в казачестве. Если первоначально древнее казачество отрицает роль семьи и формирует пренебрежительное отношение к женщине, то в дальнейшем ситуация коренным образом меняется [2]. В период царской России формируется собственно традиционная патриархальная казачья семья со своим особым специфическим укладом. Однако на этом развитие ее не останавливаются, женщина всё более и более вовлекается в процессы казачьего административного и военного управления [2].

Традиции казачества [4] были сформированы веками, общность их бережно хранила и преумножала. При этом традиции эти не были застывшей догмой, как мы могли наблюдать, например, в случае с семейными ценностями и отношением к ним.

Совершенно по-разному происходило и развитие отдельных казачьих войск, казачьих территорий, мест традиционных поселений казачества. Одни из них были оплотом вольностей и самостоятельности казачества, наследниками бунтарского духа общности и сохраняли такое положение на протяжении сотен веков, другие, наоборот, формировались сразу же в рамках имперских концепций и традиций российской государственности. К первым следует отнести Запорожскую Сечь, казачество Дона [5], Волги и Яика. В качестве наиболее яркого, образного и зрелищного примера вторых может служить пример государственного образования Кубанского казачьего войска из структур Черноморского и линейного казачьих войск.

В последнее время достаточно много говорится о «традиционном национализме» и сепаратистских настроениях в казачестве, его кругах. Вместе с тем в материалы по данной проблематике привносится много вымысла и необъективных фактов. Казачья общность обращалась к самобытному, самостоятельному укладу в противовес институтам власти только в периоды кризисов и нестабильности самого традиционного государства, его несостоятельности и неспособности руководить и управлять процессами поступательного развития общества [3].

Можно сделать следующие важные и основополагающие выводы:

1. Казачество формируется как дуалистическая общность в среде противоречивых отношений к элементам традиционного государства и власти. Очень длительное время в казачестве доминирует идеология ценности самостоятельности, собственных вольностей и особого уникального пути развития, мало связанного с элементами традиционного государства.

2. В ходе длительного исторического пути развития в концепциях казачества возобладает идеология казачьего государственного служения. Данная концепция становится доминирующей и одерживает победу в результате множества факторов. В том числе в результате деятельности традиционного государства и институтов власти.

3. Государство и институты власти используют в своих отношениях с казачеством довольно широкий инструментарий. Зачастую мероприятия в отношении казачества со стороны государства носили репрессивный и насильственный характер.

4. Важнейшим фактором, послужившим и способствовавшим складыванию, а затем упрочению государственной доктрины казачества, явился фактор казачьей воинской службы [1]. Внутри данного фактора огромную роль сыграла территориальная структура казачества, именованная системой казачьих войск.

5. Основой динамического, планомерного и прогрессивного развития казачества является правило соблюдения партнерства и равенства в отношениях с государством, выстраивание системы диалога.

6. Государству необходимо учитывать вековые традиции казачества, его роль как социальной группы в жизни государства.

Новые подходы в изучении истории казачества являются мощным инструментарием в познании целого ряда интересных и знаковых событий.

Библиографический список

1. Ерохин И. Ю. Казачество в свете вопроса военной службы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С. 172–174.
2. Ерохин И. Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 1. – С. 38–43.
3. Ерохин И. Ю. Казачья концепция государственности: в эпоху войн и великих потрясений // Белые пятна российской и мировой истории. – 2013. – № 1–2. – С. 18–39.
4. Ерохин И. Ю. Основы казачьих традиций // Вестник Академии знаний. – 2013. – № 2. – С. 9–17.
5. Ерохин И. Ю. Идеи государственности казачества Дона // Научный обозреватель. – 2013. – № 6. – С. 58–62.

КОРПУС РУССКИХ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ТЕРМИНОВ СВОЙСТВА В АСПЕКТЕ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В. Р. Гусейнзаде

**Бакинский филиал Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова, г. Баку, Азербайджан**

Summary. The present article deals with the analysis of the Russian and Azerbaijani terms of marital affinity in the aspect of contrastive linguistics. The analysis is carried out using the material of such vocabulary in modern literary languages. The table demonstrates quantity and the level of equivalency of the analyzed terms.

Key words: terms of affinity; contrastive linguistics; Azerbaijani; Russian; terms of marital affinity; consanguinity.

Язык как средство общения и отражения окружающей действительности является средством общения людей, средством формирования, выражения и сообщения мысли. Проблемами общения как особой

формы взаимодействия людей занимаются представители разных наук: филологи и философы, культурологи и социологи, педагоги и политики.

Обозначенная в заглавии настоящей статьи тема предусматривает обращение к нескольким проблемам современного языкознания. Это контрастивная лексикология, лексикография, грамматика. Предмет исследования лежит и в плоскости наук нелингвистического цикла, таких как философия, культура, история, генеалогия и др. В рамках исследования будут обнаруживаться также и межпредметные связи: речь о лингвокультурологии и лингводидактике.

Материал исследования затрагивает корпус терминов свойства двух неродственных языков, коими являются азербайджанский язык, относящийся к тюркской языковой семье, и русский язык, относящийся к славянской языковой семье.

В процессе описания разносистемных языков сравнительно-типологические исследования стали необходимы, ибо при этом можно обобщать однородные в каком-либо отношении факты и делать выводы об определенных закономерностях.

В лингвистической литературе появилось несколько однопорядковых терминов, называющих метод сравнительного исследования языков. В 50-х годах прошлого столетия возникло направление исследований синхронного общего языкознания, имеющее целью сопоставительное изучение двух и более языков для определения их сходств и различий. В 60–80-х годах XX столетия интенсивное развитие получила и контрастивная лингвистика, выделившаяся из сопоставительного языкознания, которая ставила перед собой задачу непосредственного выхода в практику преподавания иностранного языка. Данной проблеме были посвящены работы В. Д. Аракина, Л. С. Бархударова, Ю. Н. Караулова, В. М. Мокиенко, Р. А. Будагова, В. Г. Гака, Р. С. Гинзбурга, В. Н. Ярцевой и др.

В этих исследованиях были установлены объект и цель контрастивной лингвистики. Так, объектом контрастивной лингвистики стали отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со средствами передачи их в изучаемом языке, а целью – сопоставительное изучение переводных соответствий **двух** языков для выявления их сходств и различий. Разные точки зрения высказывались и по поводу ее предмета. Если некоторые исследователи разграничивают сопоставительную и контрастивную лингвистику, то В. Н. Ярцева употребляет их как синонимы [1, с. 6].

Поскольку в настоящем исследовании мы изучаем отдельные единицы (термины свойства) и явления языка только двух языков, в направлении от единицы одного языка к ее возможным соответствиям в другом языке с последующим сравнением, то считаем логичным различать контрастивную и сопоставительную лингвистику. Мы будем оперировать понятием *контрастивная лингвистика*, а целью нашего исследования

станет определением корпуса терминов брачного родства в лексическом составе азербайджанского и русского языков, выявление семантически эквивалентных и неэквивалентных единиц.

Естественно, что перед нами стоит ряд сложностей, одна из которых необходимость разобраться в многочисленных прямых и приобретенных родственных связях, не будучи при этом профессиональным генеалогом. Кроме того, часть терминов, обозначающих эти понятия, забывается и утрачивается. Причин, приводящих к этому, несколько. Если одна из них – это слабая, по сравнению с патриархальной, связь внутри рода, то другая – неточная номинация, расплывчатое значение.

Терминология родства достаточно четко представлена в одноименной главе учебно-методического пособия «Основы науки о родстве» [2]. Среди родственных отношений выделяют кровное родство и родство по браку, или свойственные отношения. Традиционно под «родством» в широком смысле слова понимают связь между людьми, обусловленную общностью их происхождения, возникающую на основе отношений брака и порождения. *Кровное родство* – это связь членов семьи, возникающая из происхождения одного человека от другого или от происхождения нескольких человек от одного общего родоначальника. *Свойственное родство* – это связь, возникающая в результате брачного союза, т. е. отношения одного из супругов с родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов.

Терминов свойства в русском языке насчитывается 16 наименований. Причем некоторые исследователи не включают в этот перечень лексемы *муж* и *жена*, а потому количество единиц сводят к 14 наименованиям. Мы считаем эти понятия ключевыми, базовыми (ибо именно с их союза начинается брачное родство) для терминов свойства и присоединяемся к мнению ученых, предлагающих полный перечень терминов сродства. Для русского языка перечень выглядит так: *муж, жена, свекор, свекровь, тесть, тёща, зять, сноха, невестка, деверь, золовка, шурин, свояченица, свояк, сват, сватья*. В русской лингвистической науке родство по бракам классифицируется как *двухродное* (в него входят родственники данного лица и его жены) и *трехродное* (в него входят родственники данного лица и родственники жены его брата).

Прежде чем привести корпус азербайджанских терминов свойства, следует заметить, что для них очень важно знать пол лица, названного тем или иным термином. В этом языке категория рода является понятийной категорией, соотносенной с биологическим полом имени существительного. Для славянских имен существительных категория рода является классифицирующей категорией. Формальным показателем грамматического рода в русском языке является окончание. Вне этой категории в русском языке находятся только существительные,

не имеющие формы единственного числа. Таким образом, у имен существительных в славянских языках регулярно наблюдается соотношение существительного с конкретным родом, чему в тюркских языках соответствует лишь смысловое содержание выражения лиц женского пола. Это нашло свое отражение и в азербайджанской терминологии брачного родства.

Корпус азербайджанских терминов свойства насчитывает 20 наименований. Первое, что обнаруживается при рассмотрении этих единиц и их сравнении с аналогичными русскими терминами, это то, что выше мы уже отметили, что некоторое количество терминов родства по браку является обоюдными терминами: *bacanaq* – общее название для мужей двух или более сестер, *elti* – общее название для жен двух или более братьев, *quda* – общее название для родителей мужа и жены. Заметим, что в числе вышеприведенных азербайджанских терминов родства есть лексема *quda*, смысловое содержание которой относится одновременно к представителям и мужского и женского пола, т. е. *quda* это и представители мужского пола *свекор* и *тесть*, и представители женского пола *свекровь* и *тёща* (по отношению друг к другу). Следовательно, один азербайджанский термин *quda* эквивалентен четырем русским терминам вне зависимости от биологического пола лица брачного родства.

Исторический аспект исследования терминов родства в тюркских языках был предметом исследования Л. А. Покровской [3, с. 11–12]. В данном труде азербайджанские термины свойства рассматриваются в системе лексики брачного родства всех тюркских языков, и азербайджанской терминологии свойства не было уделено достаточного внимания. В рамках настоящей статьи обозначенная лексика интересует нас на синхронном срезе языка.

В современном азербайджанском языке термины родства исследовал Г. Джафаров [4; 5]. Терминам брачного родства уделен один параграф кандидатской диссертации и отдельная статья автора. Изучение азербайджанской научной литературы показало, что азербайджанские термины свойства не были объектом самостоятельного научного анализа и в сравнительном аспекте с соответствующими русскими терминами. Термины брачного родства Г. Джафаров разделил на следующие тематические группы: термины, обозначающие непосредственные и опосредствованные родственные отношения. Внутри каждой из групп выделены подгруппы: термины, обозначающие непосредственные родственные отношения, делятся на термины, выражающие добрачные отношения и выражающие (настоящие) брачные отношения. Кроме того, ученый отдельно классифицирует и термины родства по свойству и различает родственников по поколениям. Различия основаны на возрасте и на происхождении представителя последующего поколения от представителя предыдущего поколения.

Полный перечень азербайджанских терминов свойства выглядит следующим образом: *arvad*, *ər*, *qaynata*, *qaynana*, *kürəkən*, *nişanlı*, *adaxlı*, *gəlin*, *baldız*, *baldız*, *qayın*, *eznə*, *quda*, *qardaşarvadı*, *qayınoğlu*, *qayınqızı*, *baldızoğlu*, *baldızqızı*, *elti*, *basanaq*. Перевод и соответствие азербайджанских терминов свойства подобным русским терминам с указанием степени их эквивалентности представлен в таблице.

Перевод и соответствие азербайджанских терминов свойства подобным русским терминам

Азербайджанский термин	Перевод или значение	Эквивалентный русский термин	Степень эквивалентности
<i>arvad</i>	жена	жена	полная
<i>ər</i>	муж	муж	полная
<i>qaynata</i>	свекор	свекор	частичная
<i>qaynata</i>	тесть	тесть	частичная
<i>qaynana</i>	свекровь	свекровь	частичная
<i>qaynana</i>	теща	теща	частичная
<i>kürəkən</i>	зять (муж дочери, муж сестры, муж племянницы)	зять (муж дочери, муж сестры, муж племянницы)	полная
<i>nişanlı</i>	жених; обрученный	жених	частичная
<i>nişanlı</i>	невеста; обрученная	невеста	частичная
<i>adaxlı</i>	жених; нареченный, помолвленный	жених	частичная
<i>adaxlı</i>	невеста; нареченная, помолвленная	невеста	частичная
<i>gəlin</i>	сноха (жена сына, если «я» – мужчина)	сноха (жена сына, если «я» – мужчина)	полная
<i>gəlin</i>	невестка (жена сына, жена брата, жена брата мужа, если «я» – женщина)	невестка (жена сына, жена брата, жена брата мужа, если «я» – женщина)	полная
<i>baldız</i>	золовка (сестра мужа)	золовка (сестра мужа)	частичная
<i>baldız</i>	свояченица (сестра жены)	свояченица	частичная
<i>qayın</i>	деверь (брат мужа)	деверь (брат мужа)	частичная

Азербайджанский термин	Перевод или значение	Эквивалентный русский термин	Степень эквивалентности
qayın	шурин (брат жены)	шурин (брат жены)	частичная
eznə	свояк (муж сестры жены)	свояк (муж сестры жены)	полная
quda	сват (отец мужа дочери или жены сына)	сват (отец мужа дочери или жены сына)	частичная
quda	сватья (мать мужа дочери или жены сына)	сватья (мать мужа дочери или жены сына)	частичная
qardaşarvadı	невестка (жена брата)	невестка	частичная
qayınoğlu	сын шурина (деверя)	–	отсутствует
qayınqızı	дочь шурина (деверя)	–	отсутствует
baldoğlu	сын свояченицы (золовки)	–	отсутствует
baldoqızı	дочь свояченицы (золовки)	–	отсутствует
elti	жена деверя (общее название для жен двух или более братьев)	–	отсутствует
bacanaq	зять (общее название для мужей двух или более сестер)	зять (муж сестры)	

Сплошная выборка всех терминов свойства в азербайджанском и русском языках из русско-азербайджанского словаря [6] показала, что и в диалектах указанных языков имеется большое количество изучаемых терминов, что позволит нам продолжить исследование в этом контексте.

Библиографический список

1. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. – М., 1981.
2. Основы науки о родстве : учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург, 2002.
3. Покровская Л. А. Термины родства в тюркских языках // Л. А. Покровская. Историческое развитие лексики тюркских языков. – М, 1961.
4. Джафаров Г. Термины родства в азербайджанском языке : дис. канд. ... филол. наук. – Баку, 1970.
5. Джафаров Г. О системе терминов родства в азербайджанском языке // Изв. АН Аз.ССР. – 1970. – № 3. – С. 69–74. – (Сер. «Литература, язык и искусство»).
6. Русско-азербайджанский словарь в 3-х т. – Баку, 1983.

МАКСИМ КИРОВИЧ АММОСОВ – ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ, ЧЕЛОВЕК ОГРОМНОГО МУЖЕСТВА

**В. Г. Бегиев, В. И. Семёнова, О. В. Бегиев,
А. М. Ксенофонтов, Н. Г. Яковлева**
**Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. Life path traveled by M. K. Ammosovym, was built, bright and unique. He was Secretary of the Executive Committee of the Council of workers' deputies of Yakutsk, the Chairman of the Yakut same and Yakut gubrevkoma, Secretary-General of the Yakut OK RKP (b), first Secretary of the West-Kazakhstan OK VKP (b), first Secretary of the Central Committee of the CP (b). Kyrgyzstan became the last spot of M. C. Ammosova.

Key words: education of the Yakut ASSR; the founders of the Republic; life Ammosova; Secretary of the Yakut OK RKP (b); in Kazakhstan and Kyrgyzstan; the attractiveness and viability of Yakutia today.

27 апреля Республика Саха (Якутия) отмечает свой день рождения. В этот день в 1922 году был подписан Декрет об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики в составе России. Эта дата стала днем создания государственности Якутии. Сегодня мы отдаем дань уважения основателям республики Максиму Аммосову, Платону Ойунскому, Исидору Барахову, Степану Васильеву, Степану Аржакову. Благодаря их усилиям и активной жизненной позиции Якутия стала развиваться на принципах самоуправления, было положено начало её активной социально-экономической и культурной эволюции.

Сегодня Республика Саха (Якутия) – один из привлекательных и перспективных субъектов многонационального Российского государства. Реализуются стратегические планы развития, диверсифицируется экономика, растёт уровень благосостояния якутян [1].

С 1917 года невозможно представить развитие Якутской республики без имени Максима Кировича Аммосова. Жизненный путь, пройденный М. К. Аммосовым, был сложен, ярок и неповторим.

М. К. Аммосов родился 10 (22) декабря 1897 года в Хатырыкском наслеге Намского улуса Якутского округа в большой бедной семье Кира Васильевича Аммосова [2]. В 1906 году он стал учеником Намского улусного училища. Продолжил образование в Якутском четырехклассном училище (1910–1914 года) и в Якутской учительской семинарии (1914–1918 года). Сильное влияние на Максима оказало знакомство с политическими ссыльными и идеями учения марксизма. В марте 1917 года Максим Кирович вступает в члены РСДРП, принимает активное участие в февральской революции. С победой Советской власти в Якутии 1 июля 1918 года Максим Аммосов стал секретарем исполкома Якутского Совета рабочих депутатов и первым народным комиссаром просвещения.

С падением Советской власти в августе 1918 года в числе других большевиков он был схвачен и выслан за пределы Якутии.

С этого времени Максим Аммосов становится деятелем сибирского масштаба. Находясь в ссылке в Томской губернии, Максим Кирович активно участвует в подпольной борьбе большевиков против колчаковского режима. В качестве связного большевистского подполья Сибири, преодолев линию фронта, он встретился в мае 1919 года в Москве с В. И. Лениным. Как член Реввоенсовета политотдела 30-й дивизии Сиббюро ЦК РКП (б) и РКСМ находился в рядах 5-й армии, выполнял поручения ЦК РКП (б). М. К. Аммосов проделал большую организационную работу по созданию молодежных организаций в Енисейской и Иркутской губерниях.

В марте 1920 года М. К. Аммосов назначается уполномоченным Сиббюро ЦК РКП (б) по созданию Якутской партийной организации и уполномоченным Сибревкома по организации Советской власти в Якутии. Работал председателем Якутского оргбюро и Якутского губревкома. В 1922 году являлся секретарем Якутского облбюро партии.

Максим Кирович был самым последовательным сторонником и исполнителем идеи национального возрождения и установления автономии Якутии в составе России. Преданность коренным интересам народа Якутии сделала Аммосова одним из инициаторов, осуществивших идею первой в истории Якутии государственности.

При принятии решения Президиума ВЦИК 16 марта 1922 года об образовании автономии он добился открытия представительства республики в Москве.

Первым постоянным представителем Якутской Автономной Советской Социалистической Республики при народном комиссариате по делам национальностей РСФСР был назначен Максим Кирович Аммосов.

В июне 1922 года Максим Кирович вернулся в республику и занялся организацией деятельности по строительству народного хозяйства, находясь на различных постах – секретаря Якутского областного бюро, ОК РКП (б), народного комиссара торговли и промышленности ЯАССР.

В 1923–1925 годах Максим Кирович является постоянным представителем ЯАССР при ВЦИК в Москве. В июне 1925 года М. К. Аммосов назначается председателем Совета народных комиссаров ЯАССР, с сентября 1927 года – председателем ЦИК Якутии.

Под руководством Максима Кировича в 1927 году был разработан документ перспективного значения для Якутии: «Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10–15 лет». В этом плане нашли отражение модель нового экономического развития Якутии, понимание колоссального значения для огромных просторов Якутии с ее экстремальными климатогеографическими

условиями строительства дорог и развития транспортных связей. Максим Аммосов был инициатором создания Якутского пароходства, развития радиотелеграфной связи, строительства дорог и Амура-Якутской магистрали [3].

Много сил и внимания уделяется Аммосовым развитию производительных сил республики. С помощью Совнаркома РСФСР была организована экспедиция Российской Академии наук СССР, по своим целям и объему задач, по содержанию и уровню научных результатов не имеющая равных в истории мировой науки. Деятельность экспедиции увенчалась выдающимися результатами, получением ценнейших сведений, во многом не известных науке, о природных условиях, богатствах недр, экономике, культуре и быте населения Якутии.

В сложных социально-политических условиях, сложившихся в 1921–22 годах, Максим Кирович проявил высокие благородные качества гражданина и руководителя, разработал политическую линию гуманного отношения к участникам повстанчества, позволившую спасти от неминуемой кары участников повстанческих движений и лучших представителей интеллигенции.

В 1928 году в соответствии с Постановлением Центрального комитета «О положении в Якутской организации» М. К. Аммосов вместе со своими соратниками был осужден и отозван в Москву. Работал ответственным инструктором сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП (б). В сентябре 1930 года стал слушателем экономического отделения Института Красной профессуры.

В 1932 году Максима Кировича, студента третьего курса института, рекомендуют на пост первого секретаря Западно-Казахского обкома ВКП (б). Это были тяжелые годы коллективизации. Благодаря продуманной работе М. К. Аммосова, в родные аулы в короткий срок вернулись более двадцати тысяч семей скотоводов-казахов. Через год область стала победителем в социалистическом соревновании областей Казахстана. Развивается колхозно-совхозное животноводческое хозяйство, рыбное хозяйство, открывается фабрика по пошиву изделий, проводятся геолого-разведочные работы по добыче нефти. Строятся школы и культурно-просветительные учреждения, где обучение и просвещение ведутся на казахском языке.

В марте 1934 года М. К. Аммосов избирается на пост секретаря Карагандинского и Северо-Казахского областных Комитетов ВКП (б). Караганда становится угольной базой Советского Союза. Быстрыми темпами осуществляется строительство железнодорожного транспорта, обеспечившего прямой выход Караганды с большими угольными запасами на Магнитогорск.

Выступления Аммосова были полны заряда энергии и мысли, партийной страсти и веры в неизбежность торжества социалистических

преобразований в жизни сёл и аулов, всех тружеников области. Руководить для Аммосова означало – быть среди людей, и не было для него более значительного события, чем найти человека – деятельного, талантливого, преданного своему делу, трудовому народу [4]. Личная жизнь Аммосова переплеталась с его партийной и государственной деятельностью, и отделить одно от другого просто невозможно.

Об М. К. Аммосове в Республике Казахстан изданы книги, его именем названы улицы в Петропавловске и Караганде. В г. Уральске на здании бывшего обкома партии, где работал М. К. Аммосов, установлена памятная мемориальная доска с изображением его барельефа [5].

В марте 1937 года М. К. Аммосов приехал в Киргизию с февральского Пленума ЦК ВКП (б). На чрезвычайном 5-м съезде Советов Киргизии он принял участие в обсуждении проекта Конституции Киргизской ССР. 22 марта М. Аммосов избирается исполняющим обязанности первого секретаря обкома ВКП (б) Киргизии, 5 мая 1937 года на IV Пленуме Фрунзенского горкома ВКП (б) избирается исполняющим обязанности секретаря горкома партии.

В жизни Киргизии происходят важные политические события, Киргизская АССР преобразуется в Киргизскую ССР. Решением федерального Пленума ЦК ВКП (б) образуется КП(б) Киргизии. 6 июня 1937 года М. К. Аммосов на I съезде КП(б) Киргизии избран первым секретарем ЦК КП(б) Киргизии. В своем выступлении на съезде он указывал: «Основное внимание должно быть сосредоточено на выдвижении новых выросших кадров, на укреплении партийного аппарата и других руководящих советских и хозяйственных работников [2]. М. К. Аммосов обосновал генеральный курс социально-экономического развития республики, до последних дней своего пребывания на посту руководителя республики оберегал своих коллег, руководящих работников республики.

Киргизия явилась последним местом деятельности М. К. Аммосова. 16 ноября 1937 года Максим Кирович был арестован. 2 августа 1938 года перестало биться сердце выдающегося сына якутского народа, гражданина и патриота Якутии, крупного государственного деятеля. 28 апреля 1956 года Военная коллегия Верховного суда СССР полностью реабилитировала Максима Кировича «за отсутствием состава преступления» [6]. Светлое имя навечно возвращено родному народу.

27 апреля 1992 года была принята Конституция – Основной закон Республики Саха (Якутии). За эти годы наша республика проделала огромный и трудный путь реформ и обновления. Была полностью изменена политическая система общества, произошло разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, сформировались многопартийная система и местное самоуправление [7].

В честь Максима Кировича Аммосова названы улицы в городах и селах Республики Саха (Якутия). Установлен памятник М. К. Аммосову

в сквере города Якутска, открыт музей на родине Максима Кировича, мемориальный Дом-музей в городе Якутске. Северо-Восточный федеральный университет носит имя М. К. Аммосова.

Библиографический список

1. Борисов Е. А. Поздравления // Якутия. – 2013. – № 77. – С. 1.
2. Макаров Д. С. Максим яркий (Жизнеописание Максима Кировича Аммосова). – Якутск: Нац. кн. изд-во, 1992. – С. 3, 154.
3. Максим Аммосов (в воспоминаниях современников). – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1973. – С. 87.
4. Хамидуллин А. Х. Легендарный Максим (Страницы жизни М. К. Аммосова). – Алма-Ата: Казахстан, 1988. – С. 198.
5. Мухамбетов М. А. Славный сын якутского и казахстанского народов // М. К. Аммосов – гражданин и патриот: мат-лы науч.конф. – Якутск, 1998. – С. 154.
6. М. К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности: сб. док-тов и мат-лов / Ком.гос. Архив службы Респ. Саха (Якутия). – 2-е изд. – Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2007. – С. 11.
7. Басыгысов В. Поздравления // Якутия. – 2013. – № 77. – С. 1.

УЧЕНЫЕ–ОРГАНИЗАТОРЫ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТИИ

**В. Г. Бегиев, А. Н. Москвина, О. В. Бегиев,
А. М. Ксенофонтов, Н. Г. Яковлева**

Summary. Social and economic development of Yakutia demands improvement of medical care to the population. On the basis of the Yakut university the medical office opens. It was headed by professor D. M. Krylov. Chairs open, the faculty is formed? From the central higher education institutions of the country scientists, doctors of republican hospital. Now the SVFU Medical institute of M. K. Ammosov prepares the highly qualified specialists who are diligent working in Yakutia and other regions of the Russian Federation.

Key words: Yakutia; the higher medical education; scientists-organizers of medical faculty and institute; graduates – highly qualified specialists; candidates and doctors of medical sciences.

Социально-экономическое развитие Якутской Республики в середине 50-х гг. XX столетия осуществляется быстрыми темпами. Происходит промышленное освоение месторождений цветных металлов, развивается сельское хозяйство, социальная инфраструктура, учреждения образования и здравоохранения. Увеличивается численность городского и сельского населения. Все эти изменения диктуют необходимость развития и совершенствования медицинской помощи в республике, подготовки медицинских кадров [1].

Постановление Совета министров СССР от 23 августа 1956 года «Об организации Якутского государственного университета» положило

начало открытию на базе Якутского педагогического института Якутского государственного университета. Вопросом времени стало открытие учреждения по подготовке врачебных кадров.

В 1957 году в университете открывается медицинское отделение естественного факультета с кафедрой лечебного дела, которую возглавлял доктор медицинских наук, профессор Дмитрий Михайлович Крылов, талантливый организатор, ученый, педагог, умудренный жизненным опытом человек [2].

Дмитрий Михайлович Крылов окончил II Ленинградский медицинский институт, аспирантуру Ленинградского института хирургического туберкулеза и работал в институте до 1947 года [2]. В блокадном Ленинграде вел большую клиническую, научную и общественную работу. Защитил докторскую диссертацию в 1944 году, получил ученое звание профессора. В Якутии начал работать в 1953 году на должности заместителя директора по науке ЯФИТ АН СССР. Д. М. Крылов вел большую научную лечебную работу по костной хирургии при туберкулезе, краевой патологии. Профессор Д. М. Крылов пользовался большим авторитетом, был хорошим организатором, мудрым и чутким, внимательным, высокообразованным и интеллигентным человеком. Дмитрия Михайловича отличали внутренняя культура, доброжелательность, человеческая порядочность, душевная ранимость, не давшая возможности в последующем дать должный отпор необоснованным, ложным обвинениям.

При организации работы кафедры лечебного дела уделяется большое внимание оборудованию кабинета анатомии. Многие врачи (Д. А. Гурьев, С. А. Титов, Л. А. Львов и другие) дарили медицинскую литературу из личных библиотек. Сотрудники медицинского отделения писали в ведущие институты Москвы, Ленинграда, Томска, Иркутска, Хабаровска с просьбой прислать учебники, учебные пособия, препараты, муляжи. Для организации учебного процесса не было специалистов. На работу были приняты молодые врачи Республиканской больницы.

Одними из первых энтузиастов организаторов медицинского высшего образования были: Борис Ильич Альперович, выпускник Томского медицинского института, заведующий хирургическим отделением Якутской республиканской больницы; Михаил Владимирович Ищенко, выпускник Томского медицинского института, врач-патологоанатом Республиканской больницы; В. В. Серебряков, выпускник Куйбышевского медицинского института, врач-уролог. В последующем все они защитили докторские диссертации, получили ученые звания профессоров.

Медицинское отделение получило двухэтажное деревянное здание в 1957 году, а в 1958 году каменное здание. В это время формируется кафедра гистологии, начинает преподаваться курс физиологии человека.

Кафедра лечебного дела медицинского отделения естественного факультета реорганизуется в кафедры нормальной и топографической анатомии, были приняты А. М. Тюкавкин и Ю. Н. Городов.

С открытием университетской кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии, заведующим кафедры был приглашен д.м.н., профессор С. Д. Шахов из Одесского медицинского института, выпускник Харьковского мединститута.

Профессор Семен Дмитриевич Шахов был инициатором научно-исследовательских работ студентов и врачей, принятия Устава Студенческого научного общества при Якутском государственном университете. Д. М. Шахов был консультантом СНО на медико-лечебном факультете, разрабатывал проблемы онтогенеза человека, эхинококкоза, цистоскаулеза.

В 1958 году приглашены из центральных вузов преподаватели курса физиологии человека и фармакологии. Первыми преподавателями курса физиологии человека были А. Н. Шеповальников и к.м.н. Милица Васильевна Троицкая. Курс фармакологии преподавала Л. П. Гаврилева, а в связи с ее отъездом в аспирантуру приглашен из Одессы Борис Леонович Товбин.

Открылись кафедры микробиологии(к.м.н., доцент М. И. Гусельникова), хирургии (д.м.н. В. С. Семенов, к.м.н. И. В. Червяков, ассистент Б. И. Альперович), терапии (к.м.н., доцент В. Д. Афанасьева, ассистент А. И. Соловьева); курсы: патанатомии (А. М. Тюкавкин), топографической анатомии и оперативной хирургии(д.м.н., профессор Д. М. Крылов). Курс патофизиологии возглавила Анна Андреевна Землянская, выпускница Саратовского госуниверситета, к.м.н., доцент. Участвовала в великой Отечественной войне с 1941 года по октябрь 1945 года, была начальником нейрохирургических госпиталей Калининского и Первого Прибалтийского фронтов. Награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, боевыми медалями и орденом «Знак Почета».

Приказом МВ и ССО РСФСР № 529 от июня 1960 года «О структуре Якутского государственного университета» на базе естественного факультета открыты два факультета: медицинский и биолого-географический. Деканом медицинского факультета назначен д.м.н., профессор В. С. Семенов.

В 1962 году В. С. Семенов выехал в город Калинин, продолжил научно-педагогическую работу в должности заведующего кафедрой факультетской хирургии в Калининском медицинском институте.

Медицинский факультет возглавил д.м.н., профессор Д. М. Крылов(1961–1966). В последующие годы деканами медицинского факультета были: Я. П. Бакычаров, к.м.н., доцент (1966–1973); В. Г. Кривошапкин, д.м.н., профессор (1973–1975); Т. И. Крылова, д.м.н., профессор (1975–1979); П. Н. Яковлев, к.м.н., доцент (1979–1990); А. С. Григорьев, к.м.н., доцент (1990–1993); Д. Г. Тихонов, д.м.н., профессор (1993–1995); П. Г. Петрова, д.м.н., профессор (с 1996 г. по настоящее время) [5].

Организация медицинского института позволила совершенствовать развитие медицинской науки, более 60 выпускников защитили докторские и 320 – кандидатские диссертации.

С 1957 года по 2012 год подготовлено 6650 врачей, 90 % врачей в Республике являются выпускниками медицинского факультета ЯГУ и медицинского института Северо-Восточного федерального университета имени Максима Кировича Аммосова.

Библиографический список

1. Петрова П. Г., Бегиев В. Г. Высшая медицинская школа в Якутске// Наука и образование. – Якутск : Изд-во АН РС(Я), 1996. – № 3. – С. 115–119.
2. Якутский государственный университет (К 50-летию высшей школы в Якутии). – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1984. – С. 102–110.
3. Петров П. А., Ягья Н. С. здравоохранение Якутии. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1972. – С. 68.
4. Архив ЯГУ (СВФУ). Ф. 828. Оп. 2.
5. Высшему медицинскому образованию Якутии – 55 лет! – Якутск : Изд. Дом СВФУ, 2012. – 43 с.

ВЛИЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ НА КУЛЬТУРУ ТАТАРСКОГО ЭТНОСА

Ф. Ф. Сайфуллин

**Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия**

Summary. The paper analyzes the results of a questionnaire survey conducted in 2013 in order to study public opinion on the influence of inter-ethnic marriages on the culture of the Tatar population of the Tyumen region. Relation to inter-ethnic marriages, positive and negative consequences of their conclusion. Analyzes the impact on culture of the Tatar population.

Key words: culture; marriage; inter-ethnic marriage; traditions; customs.

В целях изучения общественного мнения о влиянии межэтнических браков на культуру татарского населения Тюменской области в 2013 г. был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 320 респондентов. В проведенном опросе приняли участие 30,1% мужчин, 69,9% женщин, из них 76,0% горожане, 24,0% – сельские жители. В зависимости от возраста участники опроса распределились следующим образом: до 20 лет – 12,2%; 21–30 лет – 50,6%; 31–40 лет – 23,3%; 41–50 лет – 11,6%; 51–60 лет – 2,3%. В однонациональном браке состоят 67,0% респондентов, в смешанном – 33,0%.

К межэтническим бракам каждый четвертый участник анкетного опроса относится положительно; чуть большее число (27,9%) нейтрально; 18,6% респондентов считают, что брак есть брак, каким бы он ни

был. Каждый пятый ответил, что к межэтническому браку относится отрицательно, в два раза меньшее число респондентов полагают, что такой брак недолговечен (9,3 %).

Респондентам, высказавшим отрицательное отношение к межэтническим бракам, предлагалось указать причины такого ответа. Разрешалось выбрать три варианта ответов. Назовем три наиболее часто встречающихся варианта ответов:

1) осложняются супружеские отношения в связи с различием культур, национальных и религиозных традиций и обычаев – 18,0 %;

2) браки должны заключаться исключительно с представителями своей национальности – 16,3 %;

3) возникают трудности в отношениях с родителями, родственниками – 12,2 %.

Как видим, основной причиной каждый пятый участник анкетного опроса назвал причину, связанную с особенностями национальных и религиозных традиций и обычаев людей, принадлежащих к различным культурам.

Респондентам, высказавшим позитивное отношение к межэтническим бракам, предлагалось указать аргументы в пользу такого ответа. Разрешалось выбрать также три варианта ответов. Назовем наиболее часто встречающиеся варианты ответов:

1) происходит рождение новой семьи – 22,1 %;

2) укрепляют общество, способствуют гармонизации отношений между людьми различных национальностей и вероисповеданий – 12,8 %;

3) способствуют культурному взаимообогащению супругов – 12,2 %;

4) воспитывают толерантность по отношению к другим национальностям в обществе – 11,6 %.

Следующий вопрос анкеты позволил выявить происходящие в культуре изменения в условиях межэтнического брака. Участникам опроса разрешалось выбрать три варианта ответов. Около половины опрошенных (48,3 %) считают, что утрачиваются традиции, обычаи одним супругом или двумя супругами. Около четверти респондентов (25,6 и 23,8 % соответственно) полагают, что происходит «взаимопроникновение, взаимообогащение национальными традициями, обычаями, отдельными элементами одной культуры другой (одежда, питание, быт и др.)» и «усвоение национальных традиций, обычаев, отдельных элементов культуры одного супруга или двумя супругами». Кроме того, происходит «смена самоназвания этноса детьми, рожденными в смешанных браках» (19,8 % респондентов) и «переход детей на язык одного из супругов» (24,4 %).

Каждый пятый участник анкетного опроса уверен, что «утрачивается язык одного супруга или двумя супругами» или происходит «переход на язык одного из супругов». Такое же количество участников опроса заявили, что наблюдается «сближение культур и создание единых черт

в образе жизни супругов в условиях межэтнического брака». Представленные данные не противоречат результатам исследований, полученным Н. Г. Хайруллиной в 2001–2010 гг. [1; 2].

На вопрос «Существует ли опасность для татар утратить свою национальную самобытность в смешанном браке?» чуть более половины опрошенных указали на наличие такой опасности (56,4%). При этом каждый третий респондент указал на наличие такой опасности, но считает, что не стоит ее преувеличивать (34,3%). Никогда об этом не задумывался каждый пятый участник анкетного опроса (20,3%). Одновременно 17,4% респондентов считают, что такой опасности не существует, а 5,8% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Несмотря на позитивную оценку межэтнических браков, нами выявлены важные тенденции при анализе ответов.

1. Большинство участников анкетного опроса (85,5%) понимают, что смешанная семья может быть счастлива, в первую очередь при поддержке родителей и родственников. По их мнению, на взаимоотношения между супругами в смешанной семье влияет поддержка родителей и родственников. Только 13,5% респондентов высказали противоположное мнение.

2. При выборе невесты (жениха) две трети опрошенных обратят внимание на ее (его) национальность. «Да, конечно» ответили 49,4% респондентов, а пятая часть опрошенных указали, что «есть определенная группа национальностей, среди которых будут выбирать себе пару, остальные национальностей не подойдут». Противоположное мнение («национальность не имеет значения») высказал один из четырех участников анкетного опроса.

3. Готовы вступить в брак с лицом другой национальности около двух третей опрошенных (63,9%). Анализ ответов показал, что безоговорочно вступить в брак с лицом другой национальности готов только один из трех участников опроса. Почти такое же число респондентов (30,2%) выдвинули условие, что партнер должен принадлежать его вере. Каждый третий (34,9%) не готов на такой брак.

4. При выборе невесты (жениха) 66,9% респондентов обратят внимание на ее или его религию. В три раза меньшее число участников анкетного опроса ответили, что религия не имеет значения (21,5%). Каждый десятый при этом затруднился ответить на данный вопрос.

5. На конкретно поставленный вопрос «Могли бы Вы заключить брак с представителем другой религии?» каждый второй ответил отрицательно, а положительно – только один из трех участников анкетного опроса.

6. Готовность сменить религию при заключении брака выразили только 2,3% респондентов, а большинство участников анкетного опроса (84,9%) не готовы сменить религию при заключении межэтнического брака. Каждый десятый испытал затруднения при ответе на данный вопрос.

Библиографический список

1. Хайруллина Н.Г. Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
2. Хайруллина Н.Г., Салихова А.Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ – ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Д. В. Зенович

Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

Summary. The article is devoted to the problem – formation of tolerance and culture of interethnic relations in the educational environment. Present-day conditions of civil society construction in Russia determinate the rise in awareness of one person and in awareness of social groups their place in polycultural society, in socio-economic, ethnic, cultural and interconfessional relations system. Population hypermobility, the rise of migratory movement, interethnic intolerance increase, the increase, in number extremist youth organizations actualized the problem of tolerant relations formation among rising generation. And, perhaps, the school is of primary importance in this process.

Key words: tolerance; ethnic tolerance; tolerant relations; adolescent; adolescence; educational environment; aggression; the Declaration of Principles on Tolerance.

*Терпение – это сокровище
на всю жизнь.*

Японская мудрость

Разум и терпимость, уважение к человеку, к его культуре, к его ценностям, путь к гармонии личности и социума ведут к зрелости гражданского общества – основы устойчивого развития и безопасности России.

В современную кризисную эпоху этничность является «болевым точкой» и выступает важнейшим смыслообразующим фактором в поведении как современного человека вообще, так и подростка в частности, что даёт ему чувство уверенности в незыблемости ценностей. В познании и решении сохраняющих свою постоянную актуальность этнических проблем разного уровня и характера, приобретающих в процессе развёртывания исследований всё новые аспекты, большое значение имеет проблема формирования толерантности и культуры межнациональных отношений в подростковом возрасте. А это полагает разработку и углубление исследований характера действия факторов, вызывающих агрессивность, особенностей самой агрессивности и её формирования.

А также углубление исследований характера межэтнических реальных взаимоотношений сегодня, поиска путей решения, условий и возможностей формирования новых отношений человека нового мира, исключаящей межэтническую рознь, агрессивность и полагающих осознание, что вместе – это выгодно всем, это необходимо, чтобы выжить, чтобы остаться людьми на Земле.

Сущность ключевого понятия человеческих взаимоотношений – толерантности (терпимости) раскрыта в «Декларации принципов терпимости» – основополагающем международном документе, принятом в 1995 г. ООН. В документе указано: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений. Толерантность – единство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это то, что делает возможным достижение мира и ведёт от культуры войны к культуре мира. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего, активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека» [3, с. 7–9].

«...Наиболее эффективное средство предупреждения нетерпимости, – подчёркивается в Декларации, – воспитание. Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чём заключаются их общие права и свободы, чтобы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав других. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи. Оно должно способствовать формированию у молодёжи навыков независимого мышления, критического осмысления в выработки суждений, основанных на моральных ценностях» [4, с. 7–9].

Например, доктор медицинских наук, профессор, академик-секретарь отделения биологических наук РАМН К. В. Судаков поясняет, что каждый человек при своём рождении получает программы функционирования и развития, записанные в подсознании, и имеет свой изначально заданный функциональный коридор движения в обществе [5, с. 4–7].

Но множество людей, особенно подростки, к сожалению, не знают своего коридора предназначения, потому что не умеют или не хотят слышать подсказки своей интуиции. Для подростков характерны идущие изнутри неудовлетворённость, нетолерантность и конфликтность. У них или заниженная, или, наоборот, явно завышенная самооценка, и они весьма чувствительны к оценкам со стороны. Но, самое главное заключается в том, что достижение целей не приносит им внутреннего удовлетворения. Такие люди, как бы их ни обучали и ни воспитывали, в принципе не могут быть толерантными, потому что у них раскол внутри.

Таким образом, для формирования естественной внутренней уверенности подростка в себе как основы толерантного отношения к другим, в семье и в школе необходимо:

1. Учить детей слушать и слышать себя, свой внутренний голос, интуицию и, разумеется, следовать ему.

2. Родителям и учителям стоит очень внимательно относиться к детским «хочу – не хочу» и т. п. реакциям, поскольку за этой пока ещё естественной природной реакцией ребёнка, возможно, стоит не каприз или баловство, а его интуитивное ощущение, что ему нужно или не нужно в соответствии с его истинным предназначением.

3. Иметь в виду, что систематическое подавление истинных желаний и жёсткое навязывание социальных стереотипов ребёнку в семье и в школе есть путь формирования его внутреннего разлада и, как следствие, нетолерантности.

Древняя народная мудрость говорит: «Что посеешь, то и пожнёшь», «Как аукнется, так и откликнется». Современная наука подтверждает: «Все подсистемы природы и общества функционируют и развиваются на основе саморегулирования» [8]. Как с ребёнком обращались в детстве и юности в период формирования его базовых ценностей, установок, так потом он будет обращаться с окружающей природой и людьми. Таким образом, из поколения в поколение происходит социальное наследование определённых моделей поведения.

Итак, в современной психологической литературе существует множество определений понятия толерантности. Одним из ключевых является понятие личности как субъекта межличностных и социальных отношений, в ходе которых формируются основные черты толерантной личности подростка:

- 1) расположенность к другим людям;
- 2) снисходительность;
- 3) терпение;
- 4) чувство юмора;
- 5) чуткость;
- 6) доверие;
- 7) альтруизм;
- 8) терпимость к различиям (национальным, религиозным и т. п.);
- 9) умение владеть собой;
- 10) доброжелательность;
- 11) умение не осуждать других;
- 12) гуманизм;
- 13) умение слушать собеседника;
- 14) любознательность;
- 15) способность к сопереживанию.

Однако толерантность не присуща человеку изначально и может никогда не появиться, не будучи специально воспитана и сформирована.

Одним из аспектов толерантности является этническая толерантность. Теоретический анализ социологической, философской, психологической, педагогической литературы позволил выделить несколько основных психолого-педагогических подходов к формированию этнической толерантности подростков:

1. Личностно ориентированный подход, представленный трудами Г. Адорно, Э. Аронсона, А. Г. Асмолова, З. Ф. Мубиновой, Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой, Е. И. Шлягиной и других учёных, исходит из идеи взаимосвязи личностного развития (зрелости) и толерантности [1; 2, с. 8–18; 12, с. 347–355]. Поэтому помощь педагогов и психологов всестороннему развитию личности (личностному росту; достижению позитивной социальной, этнической и личностной идентичности) подростков является одним из путей формирования этнической толерантности.

2. Этнокомпетентностный подход основан на идее, что основным условием этнической толерантности, понимания и принятия других культур является формирование этнокультурной компетентности. Этот подход объединяет разработки отечественных педагогов и кросс-культурных психологов Г. Боннера, Б. з. Вульфа, В. Н. Галяпиной, В. Н. Гурова, В. А. Тишкова, Г. Триандиса и др. [10, 11].

3. Институциональный подход, представленный трудами таких исследователей, как Е. Амир, Р. Браун, У. Гудикунст, С. Кук, Г. Олпорт, Т. Петтигрю, М. Хьюстон, основан на убеждении, что реальные межэтнические контакты, с учётом их природы и качества, снижают предрассудки [6, 7].

Таким образом, теоретический анализ демонстрирует, что формированию этнической толерантности способствует развитие личности, становление этнокультурной компетентности и опыт позитивных межэтнических контактов [9, с. 121].

В заключение следует отметить, что толерантность и этническая толерантность – это многогранный, многосторонний феномен, проявляющийся как в личностном пространстве индивида, так и в особенностях межличностного и межгруппового взаимодействия. В основе феномена – позитивное отношение к собственному и другим народам. При этом важной отличительной характеристикой этнической толерантности является её активный характер: она включает не просто принятие чужого мнения, привычек и поведения представителей других этносов, но и активную позицию на установление взаимопонимания и взаимоуважения, признание единства и многообразия многомерности человеческой культуры. Толерантность и этническая толерантность человека, и подростка в частности, определяют духовно-нравственное состояние современного общества в условиях глобализации.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Толерантность : от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2000.
2. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смысле понятия «толерантность» // Век толерантности : научно- публицистический вестник. – 2001. – № 1. – С. 8–18.
3. Декларация принципов терпимости. – Париж, 1995. – С. 7–9.
4. Декларация принципов терпимости. – Париж, 1995. – С. 7–9.
5. Судаков К. В. Космос как смысл бытия, или о том, ради чего мы живём // Наука и религия. – 2000. – № 8. – С. 4–7.
6. Олпорт Г. Становление личности // Избранные труды. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
7. Петтигрю Т. Ф. Расовые отношения в Соединённых Штатах Америки: социологическая перспектива // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М., 1972.
8. Популярный словарь иностранных слов. – М., 2002.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости. – М. : Смысл, 1998. – С. 121.
10. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. – М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 1997.
11. Тишков В. А. О нации и национализме // Свободная мысль. – 1996. – № 3.
12. Шлягина Е. И., Данзаева Э. У. Зависимость актуального этнопсихологического статуса личности от её характерологических черт // Этническая психология и общество. – М. : Старый сад, 1997. – С. 347–355.

ОЦЕНКА ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

О. А. Мигно

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Summary. There have been showed that criminalization of the younger generation can be seen in the low level of legal awareness and legal awareness of negative orientation. There have been considered that teenagers have a low level of legal literacy, awareness of legal regulation does not reach the minimum required for an independent life in modern society. Legal consciousness was characterized by a minor legal nihilism and controversial defective sense of justice. Issues of continuity of legal education and social work with minors after serving their sentences were discussed.

Key words: legal awareness; legal consciousness; juvenile offenders; juvenile colony.

По данным статистики, только за январь – апрель 2012 года на территории России было выявлено 343 797 лиц, совершивших преступления, из них 19 536 – несовершеннолетние. Каждое 21 расследованное преступление (4,8%) совершено несовершеннолетними и при их соучастии. Архангельская область входит в тройку регионов с наибольшим

удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления (9 % от общего числа выявленных лиц соответственно) [2].

Одна из причин криминализации подрастающего поколения кроется в низком уровне правовой грамотности и негативной направленности правосознания, которые находят отражение в неверии в возможность законным путем удовлетворить материальные потребности, девальвации правовых ценностей, противоправных поведенческих установках. Таким образом, изучение правовой грамотности и правосознания несовершеннолетних правонарушителей является актуальным в современных условиях.

Правовая сфера сознания как важная составляющая мировоззрения человека охарактеризована И. А. Ильиным, А. С. Макаренко, В. С. Соловьевым, В. А. Сухомлинским и др. Вопросы формирования правосознания личности в условиях исправительного учреждения отражены в трудах К. В. Мазняка, В. А. Рыбакова, Ф. Г. Сазонова. Исследования в области правосознания и правовой грамотности немногочисленны, они проводились без выделения категории несовершеннолетних из общего числа осужденных, как правило, через призму юридических и педагогических наук.

В ФБУ «Архангельская воспитательная колония» проведено исследование, нацеленное на выявление уровня правовой грамотности несовершеннолетних осужденных. Было опрошено 34 респондента в возрасте от 14 до 18 лет. Для выявления изменений уровня правовой грамотности у 14 осужденных оценка проводилась повторно с интервалом в 1 год. В период между измерениями социальной службой Архангельской ВК проводились правовые мероприятия.

Методы исследования: методика Л. А. Ясюковой для изучения правосознания (2005) [3]; анкета О. А. Гулевич для изучения особенностей установок людей к закону и праву, предполагающая оценку вопросов по пятибалльной шкале Лайкерта [1]; анкета для выявления установок по отношению к праву (представления подростков о законе, справедливости, наказании, свободе и т. п.)

Правосознание большей части респондентов – 21 человека (62 %) – находится на низшем уровне – уровне правового нигилизма, у 12 респондентов (35 %) – средний уровень – основы правосознания заложены; 1 респондент (3 %) характеризуется хорошим уровнем правосознания (сформировано).

При анализе результатов повторного исследования выявлена следующая тенденция – в целом уровень правового сознания остался на прежнем уровне у 64 % респондентов, у 22 % осужденных уровень правосознания показал более низкие, чем при первичной диагностике, результаты. Положительная тенденция прослеживается лишь у 14 % несовершеннолетних, что характеризуется повышением уровня их правового сознания.

У несовершеннолетних осужденных наиболее развита социально-гражданская сфера правосознания (50 %), менее развита бытовая сфера (45 %) и уровень правовых знаний (35 %). Значимых различий с повторными измерениями у несовершеннолетних правонарушителей по сферам правосознания не выявлено.

Таким образом, воспитанники колонии обладают низким уровнем правовой грамотности, т. е. информированность, осведомленность подростка о законодательном регулировании не достигает минимума, необходимого для самостоятельной жизни в современном обществе. Правовое сознание несовершеннолетних характеризуется правовым нигилизмом и противоречивым неполноценным правосознанием. Наиболее развита бытовая и гражданская сферы правосознания.

По результатам изучения особенностей установок осужденных к закону и праву и выявления установок по отношению к праву получены следующие выводы: у несовершеннолетних правонарушителей не выявлено четкого представления о роли закона в жизни общества, не сформировано мнение о необходимости законопослушного поведения. Основной функцией закона подростки считают наказание людей, нарушающих социальные нормы и опасных для окружающих, присутствуют мнения, что функция закона – это бессмысленное лишение свободы. Осужденные считают, что люди следуют закону, поскольку боятся наказания, желают извлечь выгоду или стараются быть похожими на окружающих, только 30 % опрошенных мотивом законопослушного поведения считают признание справедливости закона. Большинство осужденных не готовы оказать содействие правоохранительным органам и не придут на помощь жертве, увидев, как совершается преступление.

Данные результаты выявляют реальное (негативное) отношение подростков-правонарушителей к закону и праву, в то время как результаты анкеты свидетельствуют об осведомленности осужденных о правовых нормах и принципах права. Сравнительный анализ результатов исследования не выявил положительной динамики в уровне правосознания несовершеннолетних правонарушителей, что свидетельствует о неэффективности проводимых правовых мероприятий.

В настоящее время деятельность воспитательных колоний можно считать эффективной только в тех случаях, если после освобождения несовершеннолетние не только смогут продолжить жизнь в нормальном социальном окружении, но и будут в состоянии адаптироваться в нём, отказавшись от антиправовых и криминальных установок, которые стали причиной уголовного осуждения. Перевоспитание воспитанников колоний не может ограничиваться мерами, используемыми в пенитенциарных учреждениях, а должно иметь продолжение после возвращения в общество из мест лишения свободы по месту жительства, учебы,

работы. Можно говорить о преемственности и непрерывности правового воспитания и социальной работы с несовершеннолетними после отбывания наказания.

Библиографический список

1. Гулевич О. А. Структура правосознания и поведение в правовой сфере // Психологические исследования. – 2009. – № 5 (7).
2. Состояние преступности в РФ. Статистика за январь – апрель 2012 // Сайт министерства внутренних дел РФ.
3. Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 167 с.

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ СВОЕГО ОПЫТА ОСВОЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

А. В. Писаренко

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Summary. This article briefly summarizes the results of the study that is aimed to identify the significance of the Internet space for elderly people and the problems connected with its mastering.

Key words: elderly people; Internet space; social networks; Internet communities.

Пожилых людей всё большее количество в структуре российского общества, но вот их социальная значимость наоборот уменьшается, они обретают самый низкий статус в социальной иерархии и всё чаще подвергаются эйджизму. Это во многом связано со стереотипными взглядами нашего общества на пенсионный период, который зачастую считается периодом доживания, а пенсионеры – иждивенцами государства и работающих граждан.

Адекватной, приемлемой стратегии, приоритетом которой будет являться улучшение качества жизни пенсионера, вовлечение его в жизнь общества, формирование активной жизненной позиции и положительных установок на пенсионный период, ещё не сложилось.

Мы считаем, что освоение Интернета пожилыми людьми это инновационная мера, которая позволит человеку после выхода на пенсию не только не выпасть из жизни общества, но и оставаться её активным членом.

Мной было проведено исследование с целью выявления значимости интернет-сообществ в жизни пожилых людей, отношения к виртуальному общению, проблем, связанных с освоением Интернета и необходимостью специальных курсов для обучения пенсионеров работе в Интернете. Методом анкетного опроса было опрошено 105 человек. Наиболее интересные результаты я представлю ниже.

Самым популярным сайтом среди пожилых людей оказалась социальная сеть «Одноклассники», так ответило 95 % респондентов.

Однако опрос выявил, что в этой сети пенсионеры редко общаются с родственниками, а чаще это собеседники, которых они нашли в Интернете, но интересно то, что эти собеседники вряд ли когда-либо перейдут в ранг товарищей и близких людей, так как большинство респондентов считают, что в Интернете нельзя найти настоящего друга.

При ответе на вопрос «Как Вы думаете, может ли общение в интернет-сообществах (форумы, социальные сети) сделать одинокого человека счастливее?» большинство респондентов дали положительный ответ: 74% выбрали варианты «определенно может» и «скорее да, чем нет» и только 26% не верят, что такое возможно. А вот если анализировать ответы только одиноких людей, то их мнения на это вопрос разделились примерно поровну

Что же касается семьи, то она оказывает большое влияние на пенсионера в сфере освоения интернет-пространства, зачастую именно члены семьи занимаются обучением пожилых в этой сфере, всячески поддерживают их, поощряют, помогают советами. Подавляющее большинство ответивших отметили, что такого рода занятия повлияли на их отношения с членами семьи, они стали более близкими, особенно с внуками.

Ситуация с одинокими людьми складывается иначе – они чаще самостоятельно занимаются обучением и зачастую им не к кому обратиться с вопросами, попросить помощи.

Именно одинокие люди отметили необходимость создания курсов для обучения пожилых граждан работе в Интернете.

Было интересно узнать, с какими трудностями сталкиваются пенсионеры при работе в Интернете, связаны ли они с возрастными изменениями или возникают из-за отсутствия определенных умений. Так, 38% процентов респондентов отметили, что основная трудность – это неуверенность в себе. Пенсионеры испытывают некий трепет и страх перед новыми технологиями, думают, что это сильно сложно для них, боятся что-то сломать. 24% респондентов отметили как основную проблему – плохую ориентацию в таком объеме информации. Интернет не зря называют Всемирной паутиной, в нём очень легко запутаться – огромное число гиперссылок, различных сайтов и рекламы, всё это затрудняет поиск нужной информации. А вот 31% респондентов просто не хватает определенных умений и навыков.

В заключение хотелось бы сказать, что пожилые люди становятся активными пользователями интернет-пространства, и важную роль в этом процессе играет семья. Но вот одинокие люди часто испытывают проблемы в освоении Интернета из-за недостатка информации, отсутствия помощи и человека, к которому можно обратиться при возникновении вопросов. Именно на таких людей должны быть ориентированы

различные обучающие программы и курсы, чтобы каждый желающий пенсионер мог реализовать себя посредством освоения нового досуга, ставшего незаменимой частью жизни современного человека любого возраста.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И НАУКИ В РОССИИ

О. И. Ляховенко
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Summary. In this article the historical and cultural factors which influence on modern relations between politics and science are under examination. Specific factors and models of interconnections between two spheres in Russian history are shown. Finally, through these factors a few examples are observed.

Key words: scientific elites; science and politics; sociocultural factors in Russian politics.

Современные процессы реформирования Российской академии наук, вызывающие сильный резонанс в ученом сообществе, заставляют обратить внимание на исторические модели взаимоотношения научных элит и власти в России и основные социокультурные паттерны такого взаимодействия.

Особенностью российской науки является ее достаточно позднее, по историческим меркам, становление в качестве области знания и социального института. Точкой отсчета являются XVIII век и реформы Петра I, создание Петербургской Академии наук (1724) и, позднее, Московского университета (1755). В отличие от стран Западной Европы, где университеты возникали в тесном взаимодействии со структурами церкви или свободными городами, а наука в значительной степени была предметом частной инициативы, в России судьбы науки изначально были тесно связаны с государством. Именно государству, которое выступило инициатором создания науки, принадлежит исключительная роль в оформлении ее основных институций. В дальнейшем, на протяжении XIX–XX вв., государство выступало также и основным заказчиком научных разработок, формируя спрос на изобретения и технологии в расчете на их внедрение в промышленности и оборонном комплексе. Серьезное значение имел и сам факт создания университетов как бессловесных структур [1]. Всё это обусловило *амбивалентный* характер взаимоотношений научной сферы и политики (ключевым макроинститутом которой в России является государство) на протяжении всей отечественной истории.

Система высшего образования в России и позднее в СССР была исторически тесно связана с государством и в значительной степени

ориентирована на задачи его кадрового обеспечения. Научная и образовательная сфера в XIX – начале XX в. выступали одним из каналов вертикальной мобильности и вхождения научных элит в чиновничий и управленческий класс – прежде всего по линии Министерства народного просвещения и Государственного Совета. В то же время, несмотря на зачастую имевшуюся мелочную опеку со стороны Министерства в Российской империи и вмешательства партийных структур во внутренние дела науки и образования во времена СССР, сама по себе сфера опиралась на выработанные традиции независимости и внутренней автономии.

В связи с этим показательна также практика общего *дистанцирования* научных элит от политической сферы [2]. Основные исключения были связаны с периодами крупных исторических потрясений (что обусловило участие либеральной университетской профессуры в работе партии кадетов в 1905–1917 гг.) либо индивидуальным протестом и противопоставлением политической системе (феномен диссидентства). При этом в любом случае выходцы из научной сферы едва ли могли претендовать на доступ к реальным рычагам политической власти.

Значимым следствием этих предпосылок стала общая несопоставимость статусов, возможностей и реальной власти у политической и научной сфер. Именно политика оказалась наиболее влиятельной стороной, а государство выступало главным актором, определяющим и по своему усмотрению пересматривающим правила взаимодействия с научной сферой. Последней, напротив, принадлежала отвечающая, ре-активная роль. Основным «ресурсом» научной сферы оставался символический капитал, своего рода моральное превосходство. При этом наибольшими возможностями влияния на конкретные решения и проекты по факту обладали те ученые и деятели науки, которые, имея серьезные, выдающиеся достижения в своих областях, также имели возможность напрямую взаимодействовать с политическими элитами (М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, П. Л. Капица и др.).

Показательна серьезная *асимметрия* между разными отраслями научного знания. Естественнонаучная и техническая сферы исторически рассматривались государством как наиболее аполитичные и в то же время ориентированные на решение конкретных задач хозяйственного развития. Напротив, уже с середины XIX века можно говорить о настроенном отношении чиновничьего класса к гуманитарным специальностям и областям [2, с. 42]. В результате именно они неоднократно становились объектами жестких кадровых и организационных решений. В этом смысле показательны такие примеры, как увольнение ряда либерально настроенных профессоров одновременно с принятием университетского Устава 1884 г., кризис в Московском университете в 1911 г.,

«философский пароход» 1922–1923 гг., «академическое дело» 1929–1931 гг. и ряд других.

В настоящее время можно делать выводы о том, что на современные взаимоотношения научной сферы и власти влияют многие из паттернов и моделей поведения, исторически сложившихся в отечественной истории. По итогам мониторинга эффективности государственных вузов первые серьезные реформаторские шаги со стороны Министерства образования и науки в 2012 г. были предприняты в отношении именно гуманитарных учебных заведений, что дало наблюдателям основания для тревожных ожиданий. Сам ход принятия законопроекта о реформе РАН летом – осенью 2013 г. также иллюстрирует действующие паттерны. Именно государство, обладая «правом первого хода», выступило инициатором преобразований в сфере науки. Сам ход подготовки реформы и принятия профильного законопроекта продемонстрировал ограниченные возможности научного сообщества оказать влияние на содержание и конечную конфигурацию политических решений. В то же время следует обратить внимание на то, что отдельные ученые и академики, обладающие наибольшим авторитетом и признанием со стороны политических элит (В. Е. Фортов, Е. М. Примаков, В. А. Садовничий), в разное время выходили на взаимодействие с первыми лицами государства с тем, чтобы повлиять на процесс принятия и содержание профильного законопроекта о реформе Академии. Такие инициативы, предполагающие возможность личного влияния ученых, также отвечают общему паттерну взаимодействия политики и науки.

В этих условиях особым образом актуализируется вопрос о поиске оптимальных моделей взаимодействия государства и научной сферы, которые бы учитывали исторические и социокультурные факторы, но в то же время были эффективными с учетом современных задач развития науки и общества в целом.

Библиографический список

1. Аузан А. А. Миссия университета: взгляд экономиста. URL: <http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/> (дата обращения: 23.10.2013).
2. Кислицын С. А. Научная элита в системе политической власти. – М., 2013.

II. ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

О. Ю. Колосова

Ставропольский филиал Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ставрополь, Россия

Summary. It is possible to claim that the problem of the person in world around always was the leader, and now it plays a crucial role in understanding of the modern world and a place of the person in society in connection with the deep global transformations mentioning all spheres and the parties of human life. Due to roughly proceeding processes of globalization the relations of the person with the nature, this role in material and spiritual life of society, its creative opportunities and requirements changed.

Key words: person; society; consciousness; moral; ecological crisis; nature; koevolution; civilization; biosphere; global environmental problems.

Экологические проблемы являются основополагающими в структуре глобальных противоречий. Ключевыми факторами, которые дестабилизируют глобальный мир, являются: интенсивное увеличение многообразных разновидностей вооружения; неразработанность действенных технологий и юридического механизма, позволяющих уничтожить некоторые виды оружия; использование ядерного оружия, возведение атомных электростанций в странах с нестабильной экономикой и мало-предсказуемой политикой; военные конфликты ограниченного радиуса действия; попытки применения делающегося доступнее биологического оружия международными террористами; повышение численности населения и экстенсивная урбанизация, которая сопровождается различием уровней ресурсопотребления различными государствами; недостаточное применение экологически чистых альтернативных видов энергии и технологий дезактивации; индустриальные катастрофы; бесконтрольное употребление ГМО; пренебрежение глобальными последствиями хранения и переработки токсичных отходов.

Определение экологической проблемы как условия выживания человечества на современной стадии делает более доступным уяснение её сути. Под экологической проблемой имеют в виду совокупность вопросов, которые возникают в результате взаимодействия природы и общества [14, с. 16–20] и касаются поддержания стабильности биосферы,

рационального пользования ресурсами, применения нравственных норм на биологическом и неорганическом уровнях организации материи.

Нельзя не согласиться с мнением В. В. Загладина, что экологическая проблема – «это проблема, порождаемая развитием производства, антропогенной деятельностью вообще. Противоречия и конфликты, возникающие в ходе обмена веществ между человеком и природой, – явление, возникающее в любом обществе, при любых социальных порядках» [11, с. 24].

Глобальные проблемы (и экологическая как доминирующая) впервые в истории человечества обозначили рубежность, переломность, пороговость бытия, которые исключают упование на благоприятное стечение случайных обстоятельств, объективность социальных закономерностей, сводящих роль людей к исчезающе малым флуктуациям, неуправляемость, приверженность прежним, устоявшимся способам экономической деятельности и методам силового разрешения межгосударственных противоречий, а также мировоззренческие установки, санкционирующие вектор развития техногенной цивилизации, исходя из ценностей антропоцентризма, секуляризованного гуманизма, неограниченного активизма и индивидуалистического гедонизма. Человек исподволь перестал быть главной ценностью, он стал производительной силой. Новейшие трансформации, которые можно обозначить как цивилизационный сдвиг, характеризуются тем, что в сфере естественных процессов находится сам человек со своей искусственной средой обитания. Экология перестаёт быть исключительно наукой об окружающей среде, а становится фокусом напряжения ситуации, называемой «выживание человечества», становится феноменом самосознания цивилизации [12, с. 126–131].

Необходимы иные парадигмы бытия, переоценивающие заново роль субъективности и места человека в биосфере и космосе, соотношение духовного и материального, интеллектуального и эмоционального, чувственного и волевого, образовательного и воспитательного процессов [5, с. 30–37; 6, с. 103–105], индивидуального и общественного, культурного и цивилизационного, традиционного и инновационного, монологических и диалоговых форм общения с природой; необходимо отсечение исторически исчерпавших себя стереотипов, несмотря на их инерционность.

Кризисность современной ситуации состоит в том, что переплетение внешних и внутренних экологических угроз выводит социум [1, с. 94–98; 2, с. 93–98] и биосферу из зоны притяжения аттрактора, который способствовал устойчивому функционированию планетарной системы и развитию *homo sapiens*.

Тенденции разрушения человеческой природы набирают ускорение. Человек – составляющая биосферы, он возник в результате её эволюции. Поэтому исследование процесса его развития в контексте мирового эволюционного процесса даёт весьма полезный ракурс для оценки

происходящего в общественной сфере [3, с. 152–154] и определённые представления о вероятном развитии событий.

Стремительно развивающаяся панорама стохастических социальных процессов [4, с. 219–223] в современном обществе, всё более погружающих его в состояние «неустойчивого бытия», порождает ощущение «ускользающей реальности». Необходимо воссоздать паритет «человек – общество – биосфера».

Переход человечества сегодня на качественно новый виток развития общества в социальном, духовном, культурном отношениях [7, с. 21–23] – реальная возможность выхода его из глобального кризиса, но далеко еще не реализованное состояние.

Современные процессы технологической, производственной, а значит, и организационной перестройки основы общественного устройства – лишь составляющая общего переустройства экологической ниши вида *homo sapiens*, связанного с необходимостью практического решения проблемы ресурсов, формирования и распределения обязанностей и ответственности отдельных народов и цивилизаций за судьбы человечества как вида в процессе общественного развития [8, с. 57–58; 10, с. 136–143].

Для того чтобы найти приемлемый путь выхода из экологического кризиса, человечеству необходимо принять длительную переходную программу изменения общества и окружающей среды. Она должна основываться на техническом перевооружении общества (дальнейшем развитии технологий, возможно, преимущественно биотехнологий) и на множестве социальных программ – образования и переустройства общества [13, с. 110–114], его потребностей, менталитета и выработки экологического императива. То есть необходим поиск качественно иного пути развития цивилизации, способного в конечном итоге обеспечить состояние коэволюции природы и общества.

Библиографический список

1. Бакланов И. С., Зырянов И. Е. Социально-философский аспект проблем модернизации российского социума // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 94–98.
2. Бакланов И. С. Социум и функции знания // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 3. – С. 93–98.
3. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2011. – № 2. – С. 152–154.
4. Бакланова О. А. Компаративистский анализ исторических типов социальной культуры // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2011. – № 3. – С. 219–223.
5. Говердовская Е. В. Состояние, проблемы и перспективы эволюции высшего профессионального образования // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 11. – С. 30–37.

6. Говердовская Е. В., Ивченко А. В., Шпунтов В. И. Качество образования как педагогическое понятие // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3. – С. 103–105.
7. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 21–23.
8. Гончаров В. Н. Информационное общество: антропологический аспект // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 1–2. – С. 57–58.
10. Джиоева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 1. – С. 136–143.
11. Загладин В. В. Экология и социализм // Экология: путь выживания и развития человечества. Позиция ученых. – М.: Наука, 1988.
12. Колосова О. Ю. Антропологическое измерение глобальных проблем современности // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 1. – С. 126–131.
13. Лобейко Ю., Зарубина Н. Интеграция образования, науки и производства // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 110–114.
14. Несмеянов Е. Е., Матяш Т. П. Науки о духе и природе в неклассической философии: критерии различия и проблема статуса // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 3. – С. 16–20.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИННОВАТИКА: ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Н. Савельев

**Опытно-конструкторское бюро микроэлектроники,
г. Калуга, Россия**

Summary. In article it is spoken about sociological maintenance of innovations as the priority scientific direction, acting independent factor of increase of their efficiency. With a view of effective sociological maintenance of innovative activity at the industrial enterprises the organizational structure of sociological maintenance at the enterprises is offered. Directions of sociological specializations reveal.

Key words: innovations; innovative process; sociological research; sociology of innovations; management sociology; sociological maintenance of innovations.

В целях эффективного внедрения инноваций сегодня необходимо говорить об их социологическом обеспечении как о приоритетном научном направлении, выступающем самостоятельным фактором повышения их эффективности. Уже сегодня работа социологов способствует успешной производственной деятельности ряда промышленных коллективов, однако развитие социологических служб проходит весьма противоречиво. Не секрет, что деятельность социологов на большинстве предприятий пока еще малозаметна, их роль в жизни

коллективов зачастую невелика. К тому же на многих предприятиях их просто нет [2, с. 6].

Для эффективного социологического обеспечения инновационной деятельности на производственных предприятиях должен быть определен количественный состав службы социологического обеспечения инноваций (рисунок). В начальный период инновационной деятельности на производстве количественный состав социологической службы, вероятно, должен быть определен из расчета один специалист на 250 работающих, но не менее одного на предприятие. Этого достаточно для ознакомления с социологической ситуацией коллектива, первых шагов в направлении совершенствования социологического обеспечения. Для решения же всего комплекса задач, который связан с управлением коллективом, необходимо на предприятии иметь службу с численностью 20–30 специалистов. Наличие добровольных помощников (например, во время анкетных опросов) мало влияет на эти нормативы, т. к. в основном социолог работает самостоятельно. При формировании такой службы часть ставок можно взять у уже действующих служб: кадров, технического обучения, отдела труда и заработной платы и ряда других.

Организационная структура социологического обеспечения инновационной деятельности на производственных предприятиях

В современных условиях реализации инновационных процессов на предприятиях, помимо всего прочего, представляется целесообразным обращение к помощи аутсорсинговых компаний или управленческих

консультантов, что позволит организациям передавать определенные производственные функции на обслуживание другой компании или специалисту, специализирующимся в данной области.

Статус и методы работы консультанта по управлению позволят преодолеть реакцию отторжения и задействовать неиспользованные ранее возможности для осуществления прогрессивных изменений на предприятии.

Модель современного социолога не исключает некоторых черт универсализма. Любой заводской социолог должен владеть основами социального планирования, методикой и техникой социологических исследований, инновационной диагностикой [2, с. 168]. Уже сейчас видны направления социологических специализаций:

- бюро прогнозирования (прогнозирование реализации нововведения с целью выявления возможных проблем, сопровождающих инновационную деятельность);

- группа социологического изучения инноваций (выявление сущности инноваций, их функций, значения и социального потенциала методами социологического исследования);

- группа инновационной диагностики (распознавание и оценка признаков инноваций и среды их реализации на основе использования показателей и индикаторов состояния инновационной деятельности);

- бюро условий труда (анализ проблем, их профилактика и обеспечение нормальных условий трудового процесса);

- группа экологии рабочего места (организация рабочего места, эргономика и т. п.);

- группа социальных проблем (разработка и корректировка процедур, а также управление социальными процессами, регулирование внутриколлективных процессов типа адаптации, профилактики нарушений и пр.).

Для решения сопутствующих задач могут быть выделены:

- психологическое бюро (координация работы групп тестирования и психотерапии по решению задач тестирования, социометрии, психотерапии и пр.);

- группа тестирования (решение задач тестирования работников);

- группа психотерапии (решение задач психотерапии);

- бюро информации (технические операции по оформлению социологической документации);

- группа постановки задач (подготовка материалов к анализу, постановка задач для обработки материалов на ЭВМ);

- группа программистов (применение математических методов обработки социологических данных, обработка материалов на ЭВМ, формирование банка социологической информации, внедрение автоматизированных рабочих мест «Социолог» и «Психолог» и т. п.).

Уже сейчас представляется, что специализация работников служб социологического обеспечения в дальнейшем будет углубляться.

Современный этап развития России ставит производственные предприятия перед необходимостью кардинальных социальных инноваций, призванных соединить принципы и практики управления общественными процессами с механизмами самоуправления и саморегулирования, спонтанно вырастающими из этих процессов. Ответ на этот вызов требует раскрытия и мобилизации новых ресурсов инновационного потенциала каждого отдельного работника и трудового коллектива в целом, поэтому сегодня необходимо говорить о социологическом обеспечении инноваций как приоритетном научном направлении, выступающем самостоятельным фактором повышения их эффективности.

Библиографический список

1. Зайцев А. К. Социальный конфликт. – 2-е. изд. – М. : Academia, 2001. – 464 с.
2. Зайцев А. К. Социолог на предприятии: пособие практику. – Калужская типография стандартов, 1991. – 207 с.
3. Качество. Инновации. Образование : мат-лы первой науч. конф. / под ред. д. э. н., проф. Ю. В. Шлемова, д. т. н., профессора В. Н. Азарова. – М. : Европейский центр по качеству, 2003. – 122 с.
4. Лабутин К. М. Управленческое консультирование: менеджмент-консалтинг. – М. : Лаборатория Книги, 2010. – 96 с.
5. Надуткина И. Э., Конев И. В. Стратегия информационной поддержки инновационных процессов в регионе // Научные ведомости. – 2010. – № 2 (73). – (Сер. «Философия. Социология. Право»).
6. V Омские торгово-экономические чтения : междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Омский ин-т (фил.) РГТЭУ, 2007. – 447 с.
7. Управленческое консультирование в России / Ю. Л. Котляревский. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 347 с.
8. Кулапина Г. М. Управленческое консультирование как сфера услуг для малого и среднего бизнеса : монография / под общ. ред. Л. А. Сосуновой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. гос. экон. акад. – Самара : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. – 129 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

В. Б. Бокарева

Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия

Summary. Small businesses need to general and specific conditions of social, economic and organizational-legal character. Defined the basic prospects of the implementation of social technologies in the system of small business management.

Key words: small business; social control; social technology.

Социальная практика свидетельствует о том, что малые предприятия представляют собой общественный ресурс, который в сочетании со значительным потенциалом может стать одним из основных

факторов устойчивого роста социально ориентированной рыночной экономики.

К специфическим российским проблемам функционирования малого бизнеса относятся: отсутствие полной и достоверной информации о состоянии и конъюнктуре рынка; несовершенство информационных, консультационных и образовательных услуг; социальная, экономическая и политическая нестабильность.

Ясно, что малый бизнес нуждается в общих и специфических условиях социального, экономического и организационно-правового характера. Все методы управляющего воздействия на малый бизнес объединены в две группы: основные и комплексные. Итак, технологии социального управления малым бизнесом связаны со способами достижения социальных целей не только экономическими, организационно-административными способами, но и непосредственно через постановку социальных целей, повышение качества жизни, улучшение качества связей. Отсюда вытекает, что технологии социального управления предпринимательством включают широкий спектр методов социального нормирования, социального регулирования, морального стимулирования. Базовой концепцией социальных технологий управления предпринимательством, как было выявлено ранее, является алгоритмизация социальной деятельности, посему их суть заключается в поэтапном планировании того, что делать, как и в какой последовательности.

Определены основные перспективы реализации социальных технологий в системе управления малым бизнесом, связанные с решением следующих задач: мобилизация социальных ресурсов; формирование социальных ценностей, традиций, культурных установок и социальных стереотипов; легитимизация сложившихся социальных отношений, минимизация риска утраты социального влияния на общество, согласование и гармонизация интересов отдельных социальных групп и индивидов в процессе жизнедеятельности общества; обеспечение решения оперативных и перспективных задач социального управления; формирование инфраструктуры социального управления; регламентация общественной деятельности.

Социальные технологии в системе управления малым бизнесом позволяют достичь цели при соблюдении следующих условий: реализация принципа междисциплинарности в ходе разработки перспективных управленческих решений; использование ситуационного сравнительного анализа; применение комплекса методов выявления актуальных и перспективных социальных проблем, требующих управленческого решения; ориентация на социальные цели; обоснование ресурсного обеспечения и механизма реализации вырабатываемых управленческих решений; оценка позитивных и негативных социальных последствий всех намеченных нововведений.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА ПОЛИЦИИ США В ОБЛАСТИ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ

В. С. Бялт, С. Д. Богданов
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The article examines the characteristics of the selection of candidates for service in the police, USA. The authors, analyzing the existing specifics in this field, define and substantiate proposals on the implementation experience of the U.S. police in the procedure for selection of Russian police.

Key words: selection of police officers; requirements to the candidates to join the police force personnel potential of the police.

Отбор кандидатов на службу в полицию является важнейшим этапом формирования кадрового потенциала полиции. От того, кто придет на службу в полицию, будет зависеть эффективность ее функционирования как основного элемента правоохранительной системы государства [1, с. 68–73].

Отбор кандидатов в полицию США состоит из множества стадий, на которых они тестируются по различным показателям. Элементами отбора обычно являются: тест на физическую подготовку, письменный экзамен, психологическое тестирование, определение характера заявителя и специальная проверка возможного криминогенного прошлого, медицинское освидетельствование и устное собеседование [2, с. 207–213]. Необходимо сказать, что перед тестами и экзаменами производится анализ информации, содержащейся в деле соискателя. Анализ информации позволяет быстро и дешево произвести предварительный отбор. После завершения анализа первичной информации, содержащейся в личном деле кандидата, его либо приглашают к участию в проведении тестов и экзаменов, либо направляют ему обоснованное заключение об отклонении его кандидатуры.

Проверка физической подготовленности кандидатов всегда была в центре внимания полицейских департаментов. При всём разнообразии тестов, а в каждом департаменте эти тесты различаются, всё более проявляется тенденция к оцениванию только профессионально значимых сторон физической подготовленности соискателей.

Письменное тестирование направлено на выявление наиболее образованных кандидатов. К числу достоинств письменного тестирования можно отнести: возможность за короткое время проверить заявителя по целому ряду областей знаний; возможность достаточно быстрой и точной оценки; возможность снизить уровень субъективизма при оценивании.

Психологическое тестирование осуществляется по двум основным подходам: выявление психопатологии; выявление положительных черт психологического аспекта личности. Когда речь идет о выявлении психопатологического типа личности, подразумевают эмоциональную

нестабильность, чрезмерную зависимость от чего-либо или кого-либо, параноидальные синдромы, проблемы идентификации половой принадлежности, шизофрению, недостаток уверенности в себе, депрессии, невротические и психопатические тенденции. Если хоть одна из этих характеристик обнаружена, кандидат дисквалифицируется. Второй, позитивный, подход означает поиск «идеального» кандидата, который тестируется на мотивацию, стабильность в условиях стресса, чувствительность, честность, экстраверсию, напористость. В последнее время полицейские департаменты всё более склоняются ко второй методике, объясняя ее достоинство тем, что выявление положительных черт характера позволяет выявить потенциально пригодных кандидатов и отвергнуть непригодных.

Использование полицейскими системами США специальной проверки и полиграфа имеет весьма важное значение, поскольку анализ поведения заявителя в прошлом дает возможность предсказать его ориентации в будущем.

Хотя специальная проверка и полиграф очень часто используются одновременно, они всё же представляют собой две различные фазы изучения прошлого соискателя, которые фокусируют внимание специалистов на различных моментах биографии кандидата. Назначение проверки на полиграфе – проверка свежей информации, а также тех сведений, которыми обладает только заявитель, в то время как специальная проверка сориентирована на проверку информации, которой обладают и заявитель, и другие люди, организации. Данные тестирования на полиграфе подкрепляются результатами специальной проверки, которая является наиболее трудоемкой процедурой отбора. В ходе специальной проверки проверяется репутация заявителя, для чего опрашиваются соседи. В США принято опрашивать не менее четырех соседей для получения более объективной картины. Особое внимание уделяется причинам, по которым происходит смена места жительства, частоте, с которой меняется место жительства. Если кандидат состоит в браке, то специальная проверка касается и его семейного положения. Выясняется отношение супруги (супруга) к возможной работе в полицейском департаменте, нет ли возражений. Если кандидат находится в разводе, то выясняется причина развода, которая может дать полезную информацию, характеризующую личность заявителя. В ходе специальной проверки полицейский департамент запрашивает информацию о кандидате из образовательных учреждений, в которых он обучался, и у работодателей, где претендент работал. При проверке семьи заявителя обращается внимание на наличие таких родственников, которые имели бы возможность негативно влиять на служебную деятельность кандидата в полицейском департаменте или вовлекать его в противоправную деятельность. Если в процессе специальной проверки появляются какие-либо сомнения из-за

недостатка информации, то их трактуют в пользу полицейского департамента и не принимают на работу такого гражданина.

Медицинское освидетельствование кандидатов на службу переоценить нельзя, ибо при приеме на работу человека с ослабленным здоровьем департаменту в не столь отдаленном будущем придется расходовать часть бюджета, которая всё время увеличивается, на оплату медицинского страхования и пенсии по болезни. В связи с этим общая тенденция для правоохранительных органов заключается в ужесточении медицинской проверки с целью обнаружения таких заболеваний, которые бы не позволили соискателю успешно выполнять функциональные обязанности. Каждый заявитель проверяется на предмет наличия следующих болезней: диабет, эпилепсия, заболевания сердца, высокое кровяное давление, артриты, наркомания, алкоголизм. Вместе с тем важной особенностью медицинского освидетельствования является использование профиограмм, позволяющих предъявлять претендентам на различные должности в полиции разные требования к состоянию здоровья.

Устное собеседование – это финальная фаза отбора. Полицейские департаменты используют два различных типа собеседования. Первый тип сводится к тому, что в ходе собеседования у каждого кандидата пытаются выяснить такие черты, как мотивация к работе, отношение к прежней работе, инициатива, рассудительность и благоразумие. Однако выяснение всех данных черт характера и сторон личности только через интервью не является достаточно эффективным; конечно, специальная проверка дает больше информации в этом отношении. Второй тип мотивов ориентирован на принятие решения об окончательном отборе. В ходе интервью необходимо не столько собрать нужную информацию, сколько подтвердить ее и убедиться в ее истинности.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать следующее:

- система отбора кадров в полицию США направлена на повышение образовательных стандартов к кандидатам;
- очевидным является изменение акцентов отбора с преимущественно физических кондиций на личностные и профессионально значимые качества.

Кроме того, полагаем, что российской полиции следует заимствовать американский опыт отбора кандидатов при проверке физического состояния и при проведении медицинского освидетельствования. В США вышеуказанные стадии отбора осуществляются на основе профиограмм, то есть для различных полицейских должностей предусматриваются соответственно и разные требования по физической подготовленности и состоянию здоровья, что говорит о дифференцированном подходе и, безусловно, способствует более объективной оценке кандидатов, тогда как в России имеют место случаи отказа в приеме на службу в полицию из-за якобы недостаточной физической подготовленности или по

медицинским противопоказаниям, хотя при более детальном анализе данных требований и функциональных обязанностей, предусмотренных конкретной должностью, кандидат мог бы быть принят на эту должность.

Библиографический список

1. Бялт В. С. Отбор кандидатов на службу в полицию США // Юридическая наука: история и современность : федеральн. науч.-практ. журнал. – 2011. – № 3.
2. Организация кадровой работы в органах внутренних дел : курс лекций / Н. П. Маюров, В. С. Бялт и др. – М. : ДГСК МВД России, 2012.

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ОТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР

М. В. Рыбкина, Т. Е. Родионова

**Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Россия**

Summary. The article is devoted to the study of relationship between quality of life and social issues on the example of the Ulyanovsk region. It gives the results of regression analysis. The correlation coefficients allowed to reveal the dependence of the quality of life on the number of preschool institutions.

Key words: quality of life; social issues; regression analysis; Pearson correlation coefficient; Spearman's rank correlation coefficient; Kendall rank correlation coefficient.

Качество жизни является одной из важнейших социально-экономических категорий, которая характеризует благосостояние населения страны. Этот показатель зависит от влияния множества факторов, но в первую очередь формируется в социальной сфере. Целью данного исследования является выявление существующих зависимостей между качеством жизни и социальными структурами.

Для исследования данной проблемы были взяты данные из статистического сборника Ульяновска. Они включают в себя: численность населения; жилищный фонд; среднемесячное начисление заработной платы; число дошкольных образовательных учреждений; число летних оздоровительных лагерей; число больничных учреждений; число медицинских работников; число предприятий.

Сначала для обработки данных был использован метод множественной регрессии. С помощью данного метода были сделаны выводы по поводу зависимости качества жизни от социальных структур, при этом качество жизни принималось как зависимая переменная, а социальные структуры как независимые. С той же целью применялся метод пошаговой регрессии, который также служит для отбора независимых переменных в порядке их значимости.

За качество жизни для начала приняли число населения, а в качестве социальных структур рассмотрели следующие составляющие:

жилищный фонд, среднемесячное начисление заработной платы, число дошкольных образовательных учреждений, число летних оздоровительных лагерей, число больничных учреждений, число медицинских работников и число предприятий. В результате была выявлена высокая степень связи между: численностью населения и числом дошкольных учреждений; числом населения и числом летних лагерей; числом населения и числом медицинских работников. Полученные модели были исследованы на значимость и адекватность наблюдениям. По критерию Фишера модель получилась статистически значимой, и полученное уравнение регрессии можно считать надежным. По t-критерию Стьюдента было выявлено, что все коэффициенты модели являются статистически значимыми, за исключением одного коэффициента. По матрице корреляции был сделан вывод, что присутствует мультиколлинеарность, т. е. эффект взаимозависимости параметров модели. Нужно отметить, что модель является избыточной, так как присутствует незначимый коэффициент. Коэффициент множественной корреляции в этом случае равен 0,95, что говорит об очень высокой связи между численностью населения, принятой за качество жизни, и заявленными социальными инфраструктурами.

Далее за качество жизни было принято среднемесячное начисление заработной платы. В итоге была получена модель следующего вида:

$$Y = 0,23X_1 + 25,2X_2 + 0,1X_3 + 2,73X_4 + 0,067X_5 + 0,4X_6,$$

где Y – среднемесячное начисление заработной платы; X_1 – жилищный фонд; X_2 – число дошкольных образовательных учреждений; X_3 – число летних оздоровительных лагерей; X_4 – число больничных учреждений; X_5 – число медицинских работников; X_6 – число предприятий.

Также по критерию Фишера полученная модель получилась статистически значимой. По t-критерию Стьюдента было выявлено, что все коэффициенты модели являются статистически значимыми, за исключением коэффициента 5. По матрице корреляции был сделан вывод, что присутствует мультиколлинеарность, т. е. зависимость x_j друг от друга, а именно x_1x_4 , x_1x_2 , x_4x_2 . Модель является избыточной.

По полученным выше моделям можно сделать вывод, что присутствуют нарушения предположений регрессионного анализа, а именно наличие мультиколлинеарности и избыточности моделей.

Поэтому далее для анализа собранных данных была использована пошаговая регрессия. В результате были получены следующие модели.

$$Y = 0,00076X_2 + 4,59X_3 + 0,0053X_4 + 0,0081X_5,$$

где Y – численность населения; X_2 – среднемесячное начисление заработной платы; X_3 – число дошкольных образовательных учреждений; X_4 – число летних оздоровительных лагерей; X_5 – число больничных

учреждений. По критерию Фишера модель получилась статистически значимой. Все коэффициенты модели также являются статистически значимыми. Коэффициент множественной корреляции (0,94) говорит о наличии очень высокой связи между числом населения, принятым за качество жизни, и рассматриваемыми социальными структурами.

Затем за качество жизни было принято среднемесячное начисление заработной платы. В итоге была получена модель следующего вида:

$$Y = 0,25X_1 + 30,5X_2 + 0,1X_3 + 2,8X_4,$$

где Y – среднемесячное начисление заработной платы; X_1 – жилищный фонд; X_2 – число дошкольных образовательных учреждений; X_3 – число летних оздоровительных лагерей; X_4 – число больничных учреждений.

По критерию Фишера модель получилась статистически значимой. Все коэффициенты модели также являются статистически значимыми. Коэффициент множественной (0,64) свидетельствует о наличии связи средней силы между исследуемыми параметрами.

Для детального исследования влияния социальных структур на качество жизни были использованы следующие показатели: коэффициент корреляции Пирсона и коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла [1]. В результате выяснилось, что по коэффициентам Пирсона и Спирмена наблюдается высокая связь между численностью населения и числом дошкольных образовательных учреждений, так как их коэффициенты получились равными соответственно 0,94 и 0,85, также они получились статистически значимыми. По коэффициенту ранговой корреляции Кендалла выявлена средняя связь между численностью населения и числом дошкольных образовательных учреждений. Данный коэффициент является единственным значимым и равен 0,56 [2].

По полученным результатам можно сделать вывод, что на качество жизни оказывает влияние число дошкольных образовательных учреждений. С экономической точки зрения такую связь можно объяснить тем, что отсутствие мест в дошкольных образовательных учреждениях не позволяет матерям выйти на работу, поэтому они лишены заработка и вынуждены оставаться на иждивении, а качество жизни всё-таки зависит больше от материальных составляющих. Таким образом, устойчивое развитие социальной сферы и достойная заработная плата обеспечивают высокий уровень жизни.

Библиографический список

1. Статистика : учебник / под ред. проф. И. И. Елисеевой. – М. : Витэrm, 2003. – 444 с.
2. Каймакова М. В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры региона : монография. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 206 с.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЗДОРОВЬЕ РАБОТНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ)

Л. З. Гостева, Ю. С. Гонторук, С. С. Панфилова
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Россия

Summary. The health problem is one of the acute humanity problems. It is changing together with the development of the world culture, throughout the whole life period from birth to death.

Key words: social work; risk factors; health; health protection; specialists; staff; social services; working conditions.

Актуальность проблемы анализа факторов, влияющих на здоровье работников в трудовом коллективе, обусловлена не только тем фактом, что здоровье является необходимым условием нормальной жизни человека, но и тем, что здоровье есть стратегически необходимое условие для эффективного функционирования и развития государства. Именно здоровый человек на своем рабочем месте обеспечивает необходимые трудовые процессы во всех сферах деятельности [1; 2].

С целью анализа факторов, влияющих на здоровье работников, трудящихся в области социальной работы, нами было проведено исследование, в котором респондентами выступали специалисты комплексного Центра социального обслуживания населения «Доброта» (далее КЦСОН «Доброта») и сотрудники Министерства социальной защиты населения Амурской области (далее МСЗН АО).

Общая выборка респондентов составила 50 человек: 30 человек – это специалисты КЦСОН «Доброта» и 20 человек – сотрудники МСЗН АО. Среди сотрудников Министерства 40 % составили специалисты по социальной работе; 30 % – педагоги; 5 % – психологи-педагоги; 5 % – врачи и 15 % прочие (менеджеры, маркетологи, экономисты, бухгалтера, юристы).

В исследовании были использованы следующие методы: анкетирование и наблюдение. В анкетном опросе было предусмотрено 25 вопросов.

Наблюдение велось за условиями труда, режимом работы, отношениями в коллективе, а также за состоянием работников во время рабочего дня.

При анализе анкетного опроса сотрудников МСЗН Амурской области нами были получены следующие результаты.

Большинство респондентов ответили, что основным источником дохода для них является заработная плата. Однако уровень своего дохода 85 % респондентов отметили как высокий (более 10 тысяч на одного члена семьи) и лишь 15 % отметили как средний (до 10 тысяч на одного члена семьи). В свою очередь среди респондентов не отмечено лиц с низким уровнем дохода (2–3 тысячи рублей на одного члена семьи).

На вопрос «Считайте ли Вы себя здоровым человеком?» 40 % опрошенных респондентов ответили, что вполне здоровы, столько же ответили, что имеют некоторые проблемы со здоровьем, и только 20 % отметили, что считают себя здоровыми людьми. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что работники в преобладающей своей массе (80 %) имеют проблемы со здоровьем. Среди хронических болезней, отягощающих их состояние, респонденты отметили в первую очередь болезни органов дыхания (75 %), все остальные болезни представлены в единичном случае.

На вопрос «Испытываете ли вы чувство усталости, когда выходите утром на работу?» 80 % ответили, что периодически отмечают данное состояние; 5 % – часто и постоянно; только 15 % ответили, что никогда данное состояние у себя не наблюдают.

В свою очередь на вопрос анкеты «Каким образом условия труда влияют на ваше здоровье?» 55 % респондентов затруднились ответить, а 45 % ответили, что условия труда неблагоприятно влияют на их здоровье. Практически все респонденты (95 %) отметили, что в течение рабочего дня часто испытывают чувство чрезмерного физического напряжения, состояния психо-эмоционального стресса и чувство сильной подавленности.

На вопрос анкеты: «Как часто Вы болеете?» были получены следующие результаты: 75 % ответили «один раз в год», 15 % – «1–2 раза в полгода», 5 % – «1 раз в месяц» и столько же – «по-разному».

На вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?» даны следующие ответы: 60 % – вполне удовлетворены своей жизнью; 40 % – не совсем удовлетворены, один человек на этот вопрос добавил своё утверждение о том, что не удовлетворён жизнью из-за маленькой заработной платы.

Также в нашем опросе был блок вопросов, посвященных физической активности, а точнее, тому, каким образом она проявляется у респондентов. Половина опрошенных (50 %) ответили, что предпочитают пешие прогулки, 30 % – работу на садовом участке, 10 % – занятия на тренажерах, а также 10 % назвали работу по дому.

Большинство опрошенных нами сотрудников за прошлый год обращались в медицинские учреждения только по поводу профилактического осмотра или медицинской консультации. В свою очередь, 80 % работников не злоупотребляют вредными привычками.

Таким образом, анализируя ответы на вопросы анкеты, полученные от сотрудников МСЗН Амурской области, можно утверждать, что проблема здоровья является актуальной для данной категории сотрудников, но не первоначальной задачей.

При анализе анкетного опроса специалистов КЦСОН «Доброта» мы получили следующие результаты.

На вопрос анкеты «Что для Вас является основным источником дохода?» 70 % респондентов ответили, что заработная плата; 15 % – подработки и столько же (15 %) – социальные выплаты (пенсия, пособия). Ответы специалистов комплексного Центра по данному вопросу разнятся с ответами сотрудников МСЗН Амурской области, где преобладающее большинство отметило только заработную плату. Также отличительным является и общий уровень дохода у специалистов комплексного Центра. Среди опрошенных данного учреждения 25 % отметили низкий уровень доходов (2–3 тысячи на одного члена семьи) и 75 % – средний (до 10 тысяч на одного члена семьи).

На вопрос анкеты «Считаете ли вы себя здоровым человеком?» респонденты ответили следующим образом: 10 % вполне считают себя здоровыми людьми; 60 % считают, что имеют некоторые проблемы со здоровьем; а в 30 % респондентов отметили, что имеют серьёзные проблемы со здоровьем. Таким образом, уровень заболеваемости у специалистов комплексного Центра намного выше, чем у сотрудников МСЗН Амурской области. Также картина хронических болезней у специалистов Центра представлена более широко, чем у сотрудников МСЗН Амурской области. У специалистов Центра имеются заболевания дыхательной системы (40 %), сердечно-сосудистой системы (25 %), желудочно-кишечного тракта (20 %), опорно-двигательного аппарата (15 %).

На вопрос анкеты «Как часто Вы болеете?» специалисты Центра ответили: 25 % – 1 раз в год, 45 % – 1–2 раза в полгода, 30 % – 1 раз в месяц. Данные ответы намного разнятся с ответами сотрудников МСЗН Амурской области, где преобладающая часть (75 %) – редко болеют (один раз в год).

По поводу удовлетворенности жизнью специалистов комплексного Центра ситуация с ответами следующая: 35 % – вполне удовлетворены жизнью; 50 % – не совсем удовлетворены жизнью; 15 % – полностью не удовлетворены жизнью.

Физическая активность у специалистов Центра проявляется практически также, как у сотрудников МСЗН Амурской области (пешие прогулки, занятия на тренажёрах, работа по дому), за исключением того, что в процессе своей рабочей деятельности они испытывают дополнительные физические нагрузки, связанные с профессиональной деятельностью.

Основная масса специалистов Центра, также как и сотрудников МСЗН Амурской области, за прошедший год обращались в медицинские учреждения по поводу профилактического осмотра или медицинской консультации. Однако, в отличие от сотрудников министерства, среди специалистов Центра имеет место злоупотребление вредными привычками (в 35 % случаев – злоупотребление сигаретами).

В отличие от сотрудников МСЗН Амурской области, специалисты комплексного Центра на вопрос анкеты «Каким образом условия тру-

да влияют на Ваше здоровье?» в 75 % случаев ответили, что условия труда неблагоприятно влияют на их здоровье (сданным утверждением согласны только 45 % сотрудников МСЗН Амурской области). Все специалисты Центра (100 %) отметили, что в течение рабочего дня постоянно, а не периодически, как в случае с сотрудниками МСЗН Амурской области, испытывают чувство чрезмерного физического напряжения, состояния психо-эмоционального стресса и состояние сильной подавленности.

Таким образом, анализируя ответы на вопросы анкеты, полученные от специалистов КЦСОН «Доброта», и сравнивая их с ответами сотрудников МСЗН Амурской области, можно утверждать, что проблема здоровья является более актуальной для специалистов Центра и требует безотлагательных мероприятий по профилактике здоровья и здорового образа жизни в данном трудовом коллективе. Необходимы разработка и внедрение системы здоровьесберегающих и реабилитационных мероприятий, с одной стороны, а с другой – планомерное улучшение условий труда специалистов, работающих в КЦСОН «Доброта».

Библиографический список

1. Апанасенко Г. Л., Попова Л. А. Медицинская валеология. – М.: Феникс, 2000. – 244 с.
2. Холостова Е. И. Социальная работа: учеб. пособие. – М., 2004. – 630 с.

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ В ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

З.С. Тезекбаева

**Академия государственного управления при Президенте
Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан**

Summary. The article is devoted to the topic of labour activity of people of the retirement age. The author analyzes the positive impact of work on the adaptation of the elderly people and suggests a study of employment opportunities of the elderly people and creation of centers for their adaptation.

Key words: pensioner; activation; adaptation; labour; occupation.

На сегодняшний день в мировой повестке стоит вопрос о глобальном старении населения. Это вопрос становится актуальным и для ряда стран СНГ. Перед государством становится не только вопрос о доступности социальных услуг, качественном здравоохранении, достойном уровне жизни данной категории, но и остро встаёт вопрос о социально-экономическом положении пенсионеров в общей структуре населения.

Труд придаёт жизни человека организованный характер, целенаправленность и является источником положительных эмоций, которые весьма благотворно влияют на организм [1, с. 138].

На сегодняшний день имеется большое количество литературы, которая трудовую деятельность называет одним из наиболее важных факторов долголетия человека [2, с. 245].

Использование труда лиц пенсионного возраста, желающих трудиться и обеспечивающих достаточно высокую эффективность за счёт накопленных знаний, опыта, трудовых навыков, высокого мастерства и ряда других качеств, которые выработались и накапливались в течение всей трудовой деятельности, имеет большое социально-экономическое значение [3, с. 509].

Рациональная трудовая деятельность пенсионеров имеет не только значение для экономики страны, но также является основой для сохранения на долгий период психического и физического здоровья.

Чувства значимости и общественной полноценности, которые даёт полезный труд, являются важнейшими факторами сохранения здоровья, морально-психического удовлетворения, помогает пожилым людям сохранить жизненный тонус.

Социально-психологическое самочувствие пожилых связано с ролью в обществе, которая соответствует их представлениям. В основном социальный статус определяется трудовым статусом. В связи с этим трудовая деятельность после выхода на пенсию является способом сохранения своей социальной значимости.

В европейских странах средняя продолжительность жизни мужчины, который вышел на пенсию и не нашёл себе занятия, составляет пять лет. Если же прежняя работа мужчины была довольно напряжённой, этот срок сокращается до двух с половиной лет [4, с. 391].

По мнению З. Г. Френкеля труд является жизненно необходимой потребностью здорового человека, необходимым условием и показателем здоровья, поэтому старость должна быть активной [5, с. 395].

Социальная активность – это мера участия человека в жизни семьи, социума, общества, государства. В качестве социологического понятия социальная активность представляет собой общую характеристику целенаправленной деятельности человека, связанной с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств [6, с. 320].

Для психологической адаптации людей пожилого и старого возраста очень важна временная перспектива. Эту перспективу создаёт возможность обучения и обретения трудовой деятельности. Эмпирически установлено, что с возрастом стремление к будущему уменьшается, но если деятельность личности ограничивается только решением задач сегодняшнего дня, то её психологическая организация объединяется, так как по своим творческим возможностям человек может решать более сложные проблемы.

Прогрессивное развитие личности, как способ существования, обеспечивается проявлением активности в разрешении противоречия

между изменяющимися условиями бытия и реальными возможностями удовлетворения потребностей интересов. Хотя пожилым людям больше свойственна ориентация на прошлое, при планировании трудовой деятельности возможна и ориентация на будущее. При этом длительная перспектива, как правило, не имеет такого эффекта, как краткосрочная. Такая перспектива позволяет пожилому человеку строить определённые планы, снимает депрессию и страх смерти, помогает преодолевать болезни, так как даёт уверенность в завтрашнем дне и открывает в нём пути для достижения реальных целей [7, с. 304].

Многие исследователи отмечают нарушение жизненного стереотипа, установившегося на протяжении многих лет, особенно при переходе на пенсию, при резком отсутствии минимальных трудовых нагрузок. Наблюдается обострение существующих хронических заболеваний и развитие острых и хронических заболеваний, расстройств психического характера, так называемых «пенсионных болезней». Прекращение работы, отсутствие необходимой трудовой активности ускоряет процесс инволюции, вызывает заметное ухудшение здоровья и самочувствия [8, с. 251]. И наоборот, трудовая деятельность обуславливает доброкачественное течение многих заболеваний, характерных для людей старших возрастов [9, с. 145–148].

Выход на пенсию – это особый сложный период в жизни каждого человека, который требует особой поддержки и подготовки со стороны государства и общества. Это определённый психологический кризис, сопровождающийся ухудшением материального положения, сменой привычного ритма жизни и социального поведения.

Процесс социальной адаптации можно рассматривать как переход от одного социального статуса «занятый, работающий, активный, человек трудоспособного возраста» к другому «пенсионер».

Теория «разобщения» подтверждает происходящий разрыв между обществом и личностью, который происходит при переходе на пенсию. Разобщение это психологический процесс, вызванный не только внутренними личностными изменениями, но и переменами в окружающей социальной среде. Объективно этот процесс выражается в утрате прежних социальных ролей, снижением дохода, падением социального статуса, ухудшением состояния здоровья, спадом умственной деятельности, утратой и отдалением родных и близких. Субъективно – в изменении мотивации, сужении круга интересов, ощущении своей ненужности, снижении коммуникабельности, уход в мир собственных переживаний [10, с. 62–67].

Некоторые зарубежные исследователи считают, что низкое моральное состояние пожилых людей при выходе на пенсию объясняется неудовлетворительным состоянием здоровья и низким доходом, а также

указывают на чувство ненужности, уменьшение уверенности, утрату чувства полезности своей личности.

Успешная адаптация согласно теории гибкости ролей зависит от гибкости человека, с возрастом необходимо отказаться от некоторых ролей и взять на себя другие. В решении проблемы выхода на пенсию основное значение придаётся высокому материальному положению и созданию разнообразных форм проведения досуга.

Трудовая занятость пенсионеров способствует сохранению у пенсионеров интереса к жизни, доставляет удовольствие, улучшает самочувствие. Поэтому многие пенсионеры занимаются садоводством, растениеводством, швейным делом, ремеслом, вязанием.

Успешная адаптация требует постепенного отказа от работы и длительного приспособления к новым условиям жизни в пенсионном возрасте.

Необходимо на государственном уровне поднять вопрос об изучении трудовых возможностей пенсионеров, разработать единые методические подходы к индивидуальной оценке состояния здоровья, определения остаточной трудоспособности, рекомендациям к определённым видам трудовой деятельности. Особое значение приобретает разработка программ по созданию центров по адаптации будущих пенсионеров.

Библиографический список

1. Лукьянов В. С. Профилактический комплекс здоровья и долголетия человека // Материалы 9 Межд. конгр. геронтологов. – 2–7. – VII. – 1972. – Киев, 1972. – Т. 3. – С. 138.
2. Пицхелаури Г. З. Особенности быта и досуга долгожителей Кавказа и Закавказья // Материалы 9 Межд. конгр. геронтологов. – 2–7. – VII–1972. – Киев, 1972. – Т. 3. – С. 245.
3. Россет Э. Л. Процесс старения населения. – М. : Статистика, 1968. – С. 509.
4. Пиз А., Пиз Б. Почему мужчины врут, а женщины ревут. – М. : Изд-во Эксмо, 2006. – С. 391.
5. Френкель З. Г. Удлинение жизни и деятельная старость. – М. : Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1949. – С. 395.
6. Яцемирская Р. С. Социальная геронтология. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 320.
7. Шахматов Н. Ф. Психическое старение. – М. : Медицина, 1996. – С. 304.
8. Савин С. И. Заболеваемость пожилого сельского населения, занятого работой и прекратившего её // Материалы 9 Межд. конгр. геронтологов. – 2–7. – VII. – 1972. – Киев, 1972. – Т. 3. – С. 251.
9. Пискунова В. Г. Образ жизни и старение населения. – Киев: Здоровье, 1966. – С. 145–148.
10. Rosen J., Neugarten B. Ego function in the middle and later years: a thematic apperception study of normal adults / J. Gerontol. – 2000. – Vol. 15. – P. 62–67.

ВЛИЯНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ НА КАЧЕСТВО И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

А. И. Волкова
Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия

Summary. Rehabilitation work and all events included affect the quality and population life length hugely, it is understood as a process of reconstruction of the basic social functions of the personality, social institute, social group, their social role as a subject of basic spheres in life of society [1, С. 14].

Key words: rehabilitation work; quality and population life length hugely; social institute; social group.

В условиях реформирования страны, становления рыночных отношений десятки миллионов людей (пенсионеров, инвалидов, детей-сирот, беженцев и др.) нуждаются в экстренной социальной помощи и защите [1, с. 5].

В мире накоплен колоссальный опыт социальной работы. Имеется и немалый отечественный опыт (как дореволюционного, так и советского периодов). Ныне резко изменившаяся социальная обстановка в стране, процессы обострения социальных отношений требуют осмысления, анализа и обобщения. Необходимо выработать научно обоснованную концепцию социальной работы с населением, разработать социальные технологии, понятные и убедительные приёмы организации и проведения социальной работы.

Как свидетельствует мировой опыт, во многих странах без учёта деятельности социальных работников не обходятся ни программы социального развития, ни социальная политика государства. Специалисты в этой области широко используются в качестве экспертов при подготовке законодательных актов, принятии решений местными органами власти и общественными организациями.

Практика показывает (и у нас особенно), что часто люди сталкиваются с проблемами, которые не могут решить ни они сами, ни члены их семей, ни друзья, ни соседи, ни даже доброжелательные чиновники. Для этого требуются люди особой профессии – социальные работники.

Социальная работа как наука представляет собой сферу человеческой деятельности, функция которой состоит в выработке и теоретической систематизации объективных знаний об определённой действительности – социальной сфере и специфической социальной деятельности. Последнюю же можно конкретизировать как профессиональную и общественную деятельность государственных, общественных и частных организаций, специалистов и активистов, направленную на решение социальных проблем индивидов, семей, групп и слоёв в обществе. Анализ существующих форм и методов социальной работы,

разработка оптимальных методов и технологий разрешения социальных проблем указанных объектов – одна из важнейших задач социальной работы как научной дисциплины [1, с. 6].

Социальная работа может быть рассмотрена как разновидность человеческой деятельности, цель которой оптимизировать осуществление субъективной роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности, семьи, социальных и других групп и слоёв в обществе.

Важно отметить, что социальная работа как разновидность деятельности направлена не только на реализацию мер социальной поддержки «слабых» социальных групп, но и на реализацию мер по социальной защите всего населения. В этом широком смысле социальная работа касается каждого человека, всего населения [1, с. 13].

Важной категорией социальной работы является социальная реабилитация, которая понимается как процесс восстановления основных социальных функций личности, общественного института, социальной группы, их социальной роли как субъекта основных сфер жизни общества [1, с. 14].

Понимание социальной реабилитации прошло достаточно содержательный путь развития. Первоначально здесь преобладал чисто медицинский подход: Всемирная организация здравоохранения полагала, что сущность реабилитации заключается в том, чтобы не только вернуть больного к его прежнему состоянию, но и развивать его физические и психологические функции до оптимального уровня [2, с. 38].

Очевидно, что здесь акцент сделан, прежде всего, на психосоматических качествах человека, восстановления которых было достаточно для достижения им социального благополучия. Правда, здесь содержится указание на необходимость развития «до оптимального уровня», что можно рассматривать в качестве некоторой предпосылки к сверхреабилитации, развёртыванию свойств индивида сверх того уровня, который он имел до наступления инвалидности.

Постепенно происходит переход от чисто медицинского подхода к социальной модели, а в рамках социальной модели реабилитация рассматривается не только как восстановление трудоспособности, но как восстановление всех социальных способностей индивида [2, с. 39].

Объём и содержание социальной реабилитации населения зависит в немалой степени от тех принципов, которыми руководствуются в своей деятельности субъекты реабилитации, общество в целом, государство, организующие и реализующие соответствующие социальные программы [2, с. 54].

Чрезвычайно важен принцип комплексности и последовательности реабилитационных мероприятий, поскольку отдельные несистематизированные меры могут не принести полноценного положительного

результата или даже в редких случаях сказаться негативно. Незавершённость реабилитационной программы, отсутствие некоторых направлений сокращают возможности реализации индивидуального реабилитационного потенциала [2, с. 60].

Хотя в последнее время всё более подчёркивается субъектная роль индивида в его участии в реабилитационном процессе, значение деятельности негосударственных социальных организаций, благотворительных обществ, ассоциаций самопомощи населению. Ведущим в наших условиях должен оставаться принцип государственных социальных гарантий для населения. Это обусловлено, с одной стороны, провозглашением нашей страны социальным государством, которое таким образом принимает на себя ответственность за социальное благосостояние своих граждан. С другой стороны, результаты кризиса в экономике, стагнация асоциально-экономических трудностей, снижение возможностей трудового самообеспечения даже для вполне здоровых и квалифицированных работников, сокращение в обществе трудовой мотивации приводит к тому, что лица, нуждающиеся в социальной реабилитации, более всех других граждан испытывают затруднение в обеспечении своей жизнедеятельности, реализации своих потребностей – от самых первичных нужд до высших социальных и духовных потребностей. Такие люди в ряде случаев не могут надеяться на выживание без систематизированной и всесторонней поддержки государства. Социальная реабилитация как дорогостоящий и ресурсоёмкий процесс также должна проводиться на основе зафиксированных в законодательстве социальных гарантий.

Это, однако, не означает, что государственные гарантии должны обеспечивать иждивенческую позицию самого индивида – напротив, более прогрессивной признаётся установка на самопомощь и самообеспечение не только потому, что государственные гарантии всегда по определению минимальны, но также и потому, что активная сознательная позиция личности обуславливает более глубокую реабилитацию, возможность саморазвития и положительного социального самочувствия [2, с. 61].

Различают несколько видов реабилитации.

Можно констатировать, что медицинская реабилитация индивида в большинстве случаев должна осуществляться пожизненно, так как для предотвращения негативной динамики состояния индивида необходимы меры его медицинской поддержки и оздоровления. Весь цикл лечебно-восстановительных мероприятий сопровождается психологической реабилитацией, содействуя преодолению в сознании больного представлений о бесполезности реабилитации. Кроме того, психологическая реабилитация является самостоятельным направлением реабилитационной деятельности, направленным на преодоление страха перед

действительностью, изживание социально-психологического комплекса «калеки», укрепление активной, деятельной личностной позиции.

Педагогическая реабилитация включает в себя, в первую очередь, мероприятия воспитательного и обучающего характера в отношении несовершеннолетних индивидов, направленные на то, чтобы больной ребёнок овладел по возможности знаниями, умениями и навыками самоконтроля и осознанного поведения, самообслуживания, получил необходимый уровень общего или дополнительное школьное образование [2, с. 64].

Федеральное российское законодательство далее включает такое направление реабилитационной деятельности, как социальная реабилитация инвалидов, что подразумевает деятельность по социально-бытовой адаптации и социально-средовой реабилитации. Подобное употребление терминов, когда одно из направлений реабилитации приводится под таким же названием, как и вся совокупность деятельности по восстановлению способностей социального функционирования, свидетельствует не только о том, что при разработке документов 1995 г. была допущена некоторая торопливость, но также о том, что в понимании содержания этого процесса имеются определённые теоретические и методологические противоречия. Чтобы не допустить редукции целого к одному из его элементов, сведения содержания реабилитационной деятельности к содержанию одной, пусть важнейшей формы реабилитации, следует рассматривать эти два направления по отдельности [2, с. 65].

Необходимость социально-средовой реабилитации лиц с утраченными функциями обусловлена тем, что инвалидность приводит к значительному числу ограничений в возможностях самообслуживания и передвижения, которые здоровый человек использует, даже не задумываясь об их значимости. Инвалид же может оказаться зависимым от посторонней помощи в самых повседневных, простых, интимных потребностях. Поэтому должны проводиться два параллельных процесса: организация жилища, среды обитания инвалида соответствующими приспособлениями, которые обеспечат ему относительно самостоятельное выполнение бытовых функций, осуществление санитарно-гигиенических мероприятий, с одной стороны, и обучение индивида пользованию этими приспособлениями – с другой стороны [2, с. 66].

Таким образом, реабилитационная работа и все составляющие её мероприятия оказывают значительное влияние на качество и продолжительность жизни населения.

Библиографический список

1. Основы социальной работы : учебник / отв. ред. Павленок П.Д. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 368 с.
2. Холостова Е. И., Дементьева Н. Ф. Социальная реабилитация: учебное пособие. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 340 с.

III. СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ГРУППЫ, СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ЖЕНЩИНА В ЭПОХУ «ПОСТМОДЕРНИЗМА» И «ПОСТФЕМИНИЗМА»

М. А. Полутова
Забайкальский государственный университет,
Забайкальский край, г. Чита, Россия

Summary. Reviewed the concept and characteristics of postmodernism as a phenomenon of modern culture. The estimation of certain concepts of postmodernism and their relationship with the theory of postfeminism. The modern approaches to gender studies in the context of egalitarianism and of chaos theory.

Keywords: postmodernism; postfeminism; egalitarianism; synergetics; chaos.

Появление термина «постмодернистский феминизм» относят к последней четверти XX в., впервые он был использован американским философом Джудит Батлер в работе «Гендерные волнения: феминизм и подрыв идентичности» (1990). Это понятие Д. Батлер трактовала как феминизм нового типа на основе синтеза постмодернизма и феминистической теории [14]. На современном этапе теории феминизма нередко сокращенно называют «постмодернистский феминизм» – «постфеминизмом» и считают, что как *движение* он сформировался в начале 90-х годов XX в. в лоне феминизма «третьей волны».

Для постижения сущности «постфеминизма» как социального и культурного феномена в первую очередь необходимо рассмотреть основные концепции и характерные особенности «постмодернизма».

В настоящее время под «постмодернизмом» (от французского слова «postmodernisme» – послемодернизма) понимают «характеристику современной культуры, связанную с фундаментальными сдвигами в формах мышления и в направлении исследовательских интересов» [5], и выделяют ряд взаимодополняющих концепций постмодернизма:

1. В соответствии с теорией итальянского ученого-философа и писателя Умберто Эко возникновение постмодернизма связано со сменой в мировой общественной жизни одной культурной эпохи – модернизма, или авангардизма, другой – постмодернизмом. Т.е. он рассматривает постмодернизм как антитезу модернизму и реакцию на кризис идей модернизма, поскольку модернизм – это экстремистское отрицание мира модерна, а постмодернизм – это не-экстремистское отрицание всё того же модерна.

Как утверждает У. Эко, «постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности» [12].

В рамках этой теории, по мнению культуролога и музыковеда Валерия Брайнина-Пассека, можно выделить следующие основные отличительные черты постмодернизма: конформизм; отсутствие пафоса; деловое использование предшествующего; вторичность как позиция; безоценочность в самоназвании «Мы – все»; недекларируемая демократичность; коммерческий успех; антиутопичность; отказ от предыдущей культурной парадигмы; всё может называться искусством [2].

Исходя из предложенной характеристики, «постфеминизм» можно трактовать как отход от экстремизма и нигилизма радикального феминизма и частичный возврат к патриархальным традициям, которые ставили во главу угла не равенство полов, а их различия.

Идеологи «постфеминизма», придерживающиеся этой концепции, утверждают, что женщины добились большого прогресса благодаря феминизму, но такой феминизм сейчас неуместен и даже нежелателен, так как он делает миллионы женщин несчастными. Американская писательница Камила Палья обвиняет современное феминистское движение в пропаганде антимаскулинных предрассудков, указывает на его репрессивность, ограниченность и тотальность, в результате чего феминизм уже не является прогрессивным, не двигает общество вперед, а замыкается на себя и потому бесплоден.

В своих работах «*О сексуальности персонажа: искусство и декаданс от Нефертити до Эмили Дикинсон*» (1990), «*Секс, искусство и американская культура*» (1992) и др. К. Палья удалось создать собственную «постфеминистскую» доктрину, заключающуюся в том, что биологические и физические различия между полами, обусловленные гормонами, – не повод полагать один пол слабее другого, как высокий рост не дает повода судить о том, умный человек или нет, – люди разного роста просто разные. Так и женщина отличается от мужчины, а мужчина отличается от женщины. Путь к равноправию, по мнению К. Пальи, лежит через признание этих различий, в возможности разглядеть в этих различиях уникальное, ценное и использовать скрытый в них потенциал [6].

«Постфеминистки» не борются с мужчинам, они выбирают иной путь – любят мужчин, выходят замуж, рожают детей, но в тоже время остаются экономически независимыми от мужчин, поскольку профессионально самореализуются. Как отмечает известный российский политический и государственный деятель Ирина Хакамада в статье «Хаос и женщина», «для «постфеминистки» мужчина – таинственная другая вершина, покорить ее невозможно, но сосуществовать можно прекрасно, приняв очень простой тезис. Мужчина всего лишь часть большого мира.

Мир больше, чем мужчина. В мире есть очень много другого интересного, и смотреть на мир постфеминистка предпочитает своими глазами, а не глазами мужчины» [10].

Таким образом, в рамках теории «постфеминизма» научное сообщество подошло к необходимости перехода к новому подходу в женских и гендерных исследованиях, противоположному патриархальному и феминистическому – эгалитарному, характеризующему нейтральное отношение к полу.

В соответствии с «Большим энциклопедическим словарем», эгалитаризм (от французского «*égalité*», «*égalité*» – равенство) – это концепция, в основе которой лежит идея равенства, предполагающая создание общества с равными возможностями по управлению и доступу к материальным благам всех его членов [1].

Приверженцы эгалитарного подхода, признавая наличие биологических, социальных и психологических различий между полами, тем не менее, отрицают наличие запретных зон жизнедеятельности для каждого пола. По мнению гендерных эгалитаристов, представители любого пола могут заниматься любыми видами деятельности, при этом биопсихологические различия оказываются скрытыми только внутри способов постановки задач и путей их решения.

Принятие подобной эгалитарной точки зрения на отношение полов можно считать результатом накопления знаний и более тонкого анализа гендерных различий и особенностей, такая позиция характеризуется снятием крайностей патриархальной и феминистической концепций, вывода отношения между полами на более высокий уровень развития.

2. Еще одна концепция постмодернизма, отражающая другую сторону явления, опирается на работы В. Вельша, И. Хассана, Ж.Ф. Лиотара, Ж. Делеза и др. исследователей, которые рассматривают постмодернизм как уникальный период, в основе которого лежит специфическая парадигмальная установка на восприятие мира в качестве хаоса.

Как отмечает немецкий философ Вольфганг Вельш, постмодерн начинается там, где кончается целое: «Постмодерн радикально плюралистичен, и не из-за поверхностности подхода или безразличия, но благодаря сознанию бесспорной ценности различных концепций и проектов. Видение постмодерна – видение плюралистичное» [3].

Американский литературовед и писатель Ихаб Хассан также пишет об особой культуре постмодерна – «процессе распада мира вещей», порождающему «космический хаос», и представляет следующие характерные черты «постмодернизма»: открытая форма; игра; случай; анархия; дисперсия; комбинация; полиморфизм; неопределенность и др. [11].

Понятие хаоса тесно связано с изложенными концептами постмодернизма, и, как утверждает французский философ-постмодернист Жан Франсуа Лиотар, сам феномен постмодерна «порожден атмосферой

нестабильности» и вся культура эпохи постмодерна ориентирована на осмысление именно нестабильности как таковой – или на «поиск нестабильностей» [7].

Таким образом, истинный идеал постмодернистов – это хаос, именуемый французским философом-постструктуралистом Жилем Делезом «хаосмосом» – продуктом контаминации понятий хаоса, космоса и осмоса – и понимаемый как особое состояние среды, характеризующееся отсутствием наличного порядка и имманентным и бесконечным потенциалом упорядочивания [4].

В философских теориях женщина и хаос часто ассоциируются как понятия неразделимые. Мир мужчины – это мир логики и порядка, мир женщины – это мир отсутствия логики и хаоса, поскольку природы в женщине больше, чем в мужчине [8].

Эпоха Великого хаоса – это игра, в которой правила постоянно и непредсказуемо меняются и единственная стабильность – это постоянные перемены. В контексте теории «постфеминизма» можно предположить, что именно для женщины хаотические условия жизни будут естественными и именно женщина сможет превратить хаос в среду своего комфортного обитания.

Индустриальное общество сменилось информационным, которое и сделало успешными тех, кто эффективно создает, перерабатывает и передает информацию, и женщины органично в него вписались. Количество информации и скорость изменений в современной реальности таковы, что их сложно проанализировать с помощью обычной логики. Логике сложно справиться с выбором, когда переменных для анализа слишком много, в таких условиях опираться можно только на интуицию.

Мир постмодернизма нелогичен и иррационален, и сегодня в тренде так называемая женская логика, основанная на эмоциях и интуиции. Специфика женской логики замечательно отражена И.С. Тургеневым в романе «Рудин»: *«Мужчина может сказать, что дважды два не четыре, а пять или три с половиной, а женщина скажет, что дважды два – стеариновая свеча»* [9].

Таким образом, природная женская слабость оборачивается огромным преимуществом в мире хаоса, поскольку для женщин естественно опираться на интуицию, а большинству мужчин этому нужно учиться: «Мир меняется и усложняется настолько, что уже не укладывается в схемы простого порядка. Наступает эпоха Великого хаоса, эпоха более высокого порядка, в которой женщине, с ее пресловутой женской логикой, живется гораздо легче» [10].

Следовательно, рассматривая эпоху «постфеминизма» в аспекте изложенной концепции, можно прогнозировать перспективность в женских и гендерных исследованиях синергетического подхода.

Синергетика, как известно, изучает общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах на основе присутствующих им принципов самоорганизации [13]. Синергетический подход предполагает существование креативной самодостаточности хаоса и развивается на современном этапе в рамках различных прикладных направлений: теории динамического хаоса, теории фракталов, теории катастроф и др.

Принятие синергетического подхода в сфере гендерных исследований предполагает холистический способ структурирования реальности и переход к единой научной картине мира. Только с помощью синергетики можно создать единое поле гендерных исследований социальных явлений и процессов и сформировать новые принципы диалога между женщиной и мужчиной в рамках законов коэволюции.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. URL: <http://vseslova.ru/index.php?dictionary=bes&word=egalitarizm> (дата обращения: 23.09.2013).
2. Брайнин-Пассек В. О постмодернизме, кризисе восприятия и новой классике // Новый мир искусства. – СПб., 2002. – № 5(28).
3. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. – М., 1992. – № 1. – С. 109–136.
4. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
5. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: Вече, 2003. – 512 с.
6. Кузнецов С. Камилла Палья : черная овца в стаде американского феминизма // Иностранная литература. – 1996. – № 10.
7. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна (Laconditionpostmoderne) / пер. с фр. Н. А. Шмако. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
8. Марез Т. Женское и мужское: раскрытие тайны женского начала, 2000. URL: <http://www.universallibrary.ru/book/marez/1.shtml> (дата обращения: 19.10.2013).
9. Тургенев И.С. Рудин, 1856. URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0010.shtml (дата обращения: 19.10.2013).
10. Хакамада И. Хаос и женщина // Forbes, 2009. URL: <http://www.forbes.ru/forbes-style/issue/2009-10/29110-haos-i-zhenshchina> (дата обращения: 23.09.2013).
11. Хасан И. К концепции постмодернизма, 1987. URL: <http://www.mariabuszek.com/kcai/ПоМоSeminar/Readings/HssnПоМо.pdf> (дата обращения: 23.09.2013).
12. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / пер. с итал. Е. Костюкович. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 96 с.
13. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И.Т. Касавина. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
14. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. – New York : Routledge, 1990.

ВТОРИЧНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЁННЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ

О. П. Романова
г. Тюмень, Россия

Summary. The author explores the problems of socially vulnerable groups – persons with disabilities, the elderly, migrants – based on bibliographic methods, questionnaire and expert interviews.

Key words: social work; social rehabilitation; disabled; retired; labor migrants.

Важным аспектом социальной работы с населением является социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями. Для исследования проблем инвалидности в Западносибирском регионе Кичерова М. Н. собрала 30 биографий (историй жизни) людей, имеющих инвалидность. Изучение биографий показало, что жизненный путь инвалида невозможно понять однозначно. На его жизнь влияют характер и тяжесть заболевания, место и условия проживания, возраст, время наступления инвалидности, наличие семьи, отношение членов семьи к инвалиду, нравственно-психологический тип человека, ориентированный на общение и полноценную жизнь в обществе, либо на замкнутое, самостоятельное существование. Наибольшее значение, как показал анализ библиографических данных, в жизни человека с инвалидностью играет поддержка семьи, социального окружения, наличие трудовой сферы, профессиональной самореализации, высокая самооценка собственных достижений. Лучшее всего происходит адаптация у людей от природы активных, творческих. Они, как показывает биографический анализ, в большей степени стремятся к активной жизненной позиции, заводят семью, расширяют круг общения, самостоятельно трудоустраиваются, активно участвуют в общественной жизни, в самодеятельности, в спорте и др. [1].

Социальная политика региона предусматривает социальную работу и с мигрантами. Основными источниками сохранения и роста численности населения, указывает А. Н. Силин, останутся внешняя (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина) и внутренняя миграция, а также естественный прирост населения, особенно значимый в Югре, где после принятия в 2001 г. мер по поддержке молодых семей, рождаемость резко возросла [2].

Более того, Н. А. Ткачёва, основываясь на мнениях экспертов, утверждает, что использование труда мигрантов будет расти (98% опрошенных экспертов); лишь 1,3% предполагают, что использование сократится, так как дальнейший рост миграции угрожает интересам России; 0,7% связывают возможное сокращение использования труда мигрантов с ущемлением интересов коренных жителей. Позиция экспертов обоснована наличием структурной безработицы в регионе. Регион испытывает нехватку специалистов, прежде всего в промышленной

сфере, и вакантность рабочих мест, которые следует оценить как социально низкокачественные (низкая заработная плата, тяжёлый, непрестижный труд). В настоящее время работодатели не всегда могут подобрать из числа нуждающихся в работе местных жителей необходимую рабочую силу) [3].

В Тюменской области принято решение ужесточить требования к выдаче иностранным гражданам разрешений на работу (в связи с этим уже уменьшилось количество заключённых с ними трудовых договоров). Кроме того, теперь они вправе работать лишь на предприятиях, получивших специальные квоты. Однако подобные ограничительные меры, как было отмечено на заседании антикризисной группы по работе с трудящимися и профсоюзами, могут привести к тому, что трудовые мигранты будут искать нелегальные заработки, что в сущности уже происходит. Один из способов решения данной проблемы – установление более строгого режима работы пропускных пунктов на границе с Казахстаном и в аэропорту Рошино, через которые иностранные граждане прибывают в регион [4].

Другим важным направлением деятельности является работа с населением пенсионного возраста. В. В. Путин отмечает, что пенсионное обеспечение является самым большим достижением – и самой большой проблемой для нашей страны, поскольку Россия тратит на пенсии больше 10 % валового внутреннего продукта – это четверть всего бюджета «расширенного правительства». На восстановление размера пенсий ушло больше 10 лет [5]. Н. Г. Хайрулина, К. Л. Баранова обращают внимание, что уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни пожилых людей, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается социальная ответственность государства за принимаемые в пенсионной системе решения и требует анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста [6].

С целью изучения степени осведомлённости жителей юга Тюменской области об изменениях в пенсионной системе М. М. Акулич и С. В. Шелудкова весной 2011 провели опрос населения и получили следующие данные:

- по мнению респондентов, современная пенсионная система России нуждается в реформировании;

- большая часть опрошенных информирована об изменениях в пенсионной системе. Эту часть составляют респонденты старше 40 лет и пенсионеры, недавно ушедшие на пенсию, с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием;

- основная часть населения юга Тюменской области не готова участвовать в программе софинансирования пенсий (47%), что связано с недоверием к системе (37%) и отсутствием достаточной информации о программе (16%);

– по мнению респондентов, о будущей пенсии необходимо задумываться с самого начала трудовой деятельности (67% – трудоспособное население и 69% – лица пенсионного возраста), а предпочтительным возрастом выхода на пенсию является 55 лет, по мнению трудоспособного населения (43%), и 50 лет – пенсионеров (37%);

– респонденты сошлись во мнениях в том, что о размере будущей пенсии в большей степени должны заботиться государство, работник и работодатель в равной степени;

– респонденты выступают против повышения пенсионного возраста для женщин до 60 лет, и для мужчин до 62 лет. Основной причиной возможного его повышения лица трудоспособного возраста объясняют желанием властей сократить затраты на людей (38%), тогда как лица пенсионного возраста связывают это со старением населения (30%);

– основным источником дохода респонденты признают пенсию (40%), но также выделяют такие доходы как: собственные накопления в банке (17%) и получение дополнительной пенсии (15%) [7].

Выявленный социальный портрет пожилого россиянина, с одной стороны, позволил Г. Г. Сорокину констатировать факт недостаточной социальной защищённости данной категории населения, с другой стороны является основанием для оптимистических прогнозов изменения положения геронтов в российском обществе. На последний вывод наталкивают тенденции повышения экономической активности пожилых, улучшения состояния их здоровья, повышения уровня образования, освобождения от традиционных семейных ролей бабушек и дедушек. Половина россиян старшего возраста (каждый двенадцатый житель страны) демонстрируют высокий уровень социальной активности, хорошее состояние физического и психического здоровья. В условиях социальных трансформаций, связанных с демографическим старением общества, эта категория граждан представляется одной из целевых аудиторий, на которую должны быть направлены усилия государства по активизации незадействованных ресурсов экономического и социального развития [8].

Таким образом, уровень пенсионного обеспечения оказывает влияние на продолжительность жизни и образ жизни различных категорий граждан, их участие в различных сферах жизнедеятельности общества. Одновременно повышается и социальная ответственность государства за принимаемые в пенсионной сфере решения и требует анализа всех сторон жизни лиц пожилого возраста [9].

Библиографический список

1. Кичерова М. Н. Социальная реабилитация лиц с ограниченными возможностями в Западносибирском регионе // Известия вузов Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 1. – С. 65–68.

2. Силин А. Н. Социально-демографическая ситуация в Тюменской области // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 3. – С. 52–55.
3. Ткачёва Н. А. Отношение представителей власти и бизнеса к проблемам мигрантов в малых северных городах региона (по материалам социологического исследования) // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – № 2. – С. 33–36.
4. Медведева Ф. В. Роль миграционных процессов в развитии рынка труда // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 3. – С. 49–52.
5. Хайруллина Н. Г., Баранова К. Л. Пенсионный возраст россиян: оценки и мнения. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2012. – 100 с.
6. Путин В. В. Пенсии и социальная помощь. URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-174952-statya_vladimira_putina_-_komsomolskoy_pravde_stroitelstvo_spravedlivosti.
7. Акулич М. М., Шелудкова С. В. Пенсионное страхование в РФ: состояние, проблемы и перспективы // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 3. – С. 62–66.
8. Сорокин Г. Г. Пожилые россияне: штрихи к социальному портрету // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – № 1. – С. 67–71.
9. Хайруллина Н. Г. Экономические аспекты социального обеспечения граждан // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 53–58.

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ «ОСОБОГО» РЕБЁНКА

А. М. Жиркова

**Педагогический институт Северо-Восточного федерального
университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия**

Summary. A special role in upbringing and education of a child with disabilities has been in the family. Parents are the first educators, because it's them that the child receives a first idea about the world, takes a variety of skills.

Key words: special child; parents; family.

В России много детей-инвалидов, с физическими нарушениями или с «особенным» развитием. Семьям с «особыми» детьми очень сложно, им приходится сталкиваться с трудностями, о которых многие нормальные семьи даже не догадываются. Очень важно правильно понимать состояние своего ребёнка, отслеживать симптомы, замечать улучшение состояния. Для этого необходимы определённые знания. Общение с другими семьями, оказавшимися в похожей ситуации, тоже не будет лишним. Ведь вместе легче познавать то, что требует осмысления, безошибочного решения. Но, всё же, главное – научиться понимать и любить ребёнка. Этому можно и нужно учиться всю жизнь. Особенности дети, или дети с отклонениями в развитии, требуют особого воспитания. Бесспорным является то, что ребёнку нужно помогать очень рано.

Теперь уже достоверно известно, что забота о ребёнке начинается ещё до его рождения. Важно и правильное питание матери, и получаемые ею положительные эмоции, и чувство защищённости и уверенности в завтрашнем дне. Вступая в брак, каждый мечтает о любви. Но брак – это и большая ответственность перед обществом и самим собой. В браке зарождается третья жизнь, которая в большей мере зависит от понимания родителями ответственности и умения правильно выстраивать своё поведение [1, с. 27–64].

«Особый ребёнок» должен воспитываться в семье. Именно семья помогает, укрепляет, сохраняет силы даже в тех случаях, когда нарушения признаются некорректируемыми. Даже в самом лучшем интернате ребёнку плохо. Он нуждается в ласке, поддержке, ощущении своей нужности, полезности, защищённости, в осознании того, что кто-то любит его и заботится о нём. Вот почему оказались привлекательными идеи интегрированного обучения. В условиях совместного обучения со здоровыми сверстниками особенный ребёнок живёт в семье и взаимодействует с другими детьми. Семья даёт те знания и способы деятельности, которые не могут быть почерпнуты на учебных занятиях. К ребёнку с нарушениями относятся так же, как нормальному.

В состоянии глубокого душевного потрясения, когда родители узнают об имеющихся у ребёнка нарушениях, когда их светлые ожидания сталкиваются с суровой действительностью, они начинают уповать на помощь врача. Им кажется, что стоит встретить хорошего специалиста, и он всё сможет изменить. Возникает вера в чудо, в то, что выздоровление, изменение может произойти быстро, без участия родителей. Здесь важно осознать сразу, что впереди могут быть долгие годы преодоления нарушений, их исправления или ослабления. От родителей требуются стойкость, крепость духа и огромный повседневный, незаметный труд. Успехи могут быть мизерными, но родительская интуиция помогает заметить то, что другим не видимо.

Таким образом, самое важное родителям о детях с особенностями развития: научиться понимать и любить ребёнка. Воспитание особенно ребёнка требует силы духа, проявления характера и настойчивости. Ребёнок в атмосфере вседозволенности может стать деспотом, тираном. Родителям нужно уметь сказать «нельзя», ввести ограничения на недопустимые действия. Здесь должны быть «разумная жалость», понимание того, что введение запретов, удержание, болевой контакт формируют у ребёнка правильное, осознанное поведение.

Библиографический список

1. Дименштейн Р. П., Ларикова И. В. // Интеграция «особого» ребёнка в России перспективы. – 2000. – Вып. 3. – С. 27–64.
2. Колесникова Г. И. Специальная психология и педагогика. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – С. 159–161.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАТ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОМОЩИ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕ

Т. С. Шеметова
Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних, г. Кемерово, Россия

Summary. The family today is in deep crisis, which manifests a variety of forms of family trouble. One of the most effective techniques for working with the family is a social patronage. The purpose of foster care is to organize and implement a partnership with a dysfunctional family in the search for internal and external resources needed for qualitative changes in the family.

Key words: the crisis of the family; dysfunctional family; social patronage; social isolation of the family.

Сегодня очень остро стоит вопрос разработки оптимальной и эффективной обоснованной методики оказания помощи семье. Именно семья в наше время переживает тяжелый кризис. Утрачено значительное число семейно-нравственных традиций, изменилось отношение родителей к детям, разрушен психологический микросоциум семьи. В этой ситуации неустойчивые семьи стали более уязвимы. Наиболее трудными случаями подбора форм оказания помощи являются неблагополучные семьи.

Кризис института современной семьи проявляется разнообразием форм семейного неблагополучия. Неблагополучная семья – это не только семья, материальная жизнь которой далека от нормальной, но и та семья, которая утратила веру в возможность изменения своей жизни в лучшую сторону и продолжает направленно идти к полному краху.

Главной особенностью неблагополучной семьи является отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние на формирование личности несовершеннолетнего ребенка, которое проявляется в виде разного рода ранних поведенческих отклонений.

Действуя в интересах ребенка, специалисты социальной службы призваны оказывать необходимую помощь и поддержку семье. Объектом воздействия могут быть все взрослые члены семьи, несовершеннолетний ребенок и сама семья в целом как коллектив.

Одной из действенных технологий работы с семьей, находящейся в кризисной ситуации, является социальный патронаж.

В своем первоначальном значении патронаж трактуется как покровительство, защита слабого сильным [1].

В современных условиях социальный патронаж – это защитная покровительствующая система, которая устанавливается социальной службой в отношении лиц и семей для оказания на них социально-психологического влияния и предоставления различных видов социальной помощи и поддержания семей, для дальнейшей их адаптации и социализации в обществе, а также контроля за тем, как эти процессы протекают [2].

Поэтому социальный патронат рассчитан на неблагополучные семьи, которые испытывают кризис и неблагополучие долгое время, не могут не только самостоятельно решить свои проблемы и справиться с психологическими нагрузками, но и зачастую даже выразить или просто осознать их в силу следующих причин:

- социальная изоляция, замкнутость, ослабление (или полное отсутствие) связей с социумом;

- отсутствие ресурсов (материальных, духовных, социальных, профессиональных и др.) для личного и социального роста, подъема;

- стремительное вхождение или реальная угроза попадания в маргинальную группу (например, где имеется угроза жизни детей, алкоголизм родителей). Поэтому часто приходится вмешиваться в ситуацию без запроса самой семьи.

Цель патроната – организовать и реализовать сотрудничество с неблагополучной семьей, направленное на поиск внешних и внутренних ресурсов, необходимых для качественных изменений в семье. Эффективной будет работа с неблагополучной семьей в том случае, если осуществляется межведомственное взаимодействие специалистов учреждений и организаций, таких как социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, образовательные учреждения, органы опеки и попечительства, учреждения здравоохранения и др.

Работа с неблагополучными семьями должна строиться поэтапно и по шагам, проводиться на постоянной основе, в режиме периодичности, предполагая постановку промежуточных целей (программа минимум) по достижению определенных результатов, позволяющих двигаться дальше (программа максимум).

Планомерно-поэтапная работа специалистов социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних совместно с сотрудниками других учреждений может привести к успеху в работе с неблагополучными семьями, так как учитываются социальные и психологические факторы в жизни семьи. Например, социальные факторы – это бедность, отсутствие работы, жилья и т.д. И психологические факторы – это характер, воспитание, вредные привычки и т.д.

Данная модель, на наш взгляд, эффективна и помогает учреждению в работе с неблагополучными семьями.

Помощь эффективна только в том случае, если потребность в ней осознана. Формировать эту потребность, преодолевать социальную изоляцию семьи – главная задача социального патроната неблагополучной семьи.

Библиографический список

1. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова.– М. : ООО «Издательство Астрель», «Издательство АСТ», 2000.
2. Адресный социальный патронаж семьи и детей : науч.-метод. пособие / под ред. Л. С. Алексеевой. – М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.

ТЕХНОЛОГИЯ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Е. А. Никитина
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

Summary. The system of social relations man, his network of social contacts is the strength and support, which in itself is a resource that can help mobilize the resources available to the individual and preserve the achievements of the future. If any violation of the balance of the system itself aims to restore balance and support themselves. When the crisis becomes chronic, in overcoming it must involve not previously involved elements of the system or adjacent systems, «turn on» in their work – the task of experts.

Key words: dysfunctional family; entourage; restoration of the lost family ties; the network of social contacts.

Поддержка окружения – залог успешного действия любой социальной технологии. Особенно это касается семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Поэтому важной составляющей социальной поддержки таких семей является организация профессиональной помощи им путем как мобилизации их собственных возможностей, так и привлечения к оказанию помощи их окружения – чаще всего родных, близких, членов других семей, оказавшихся в схожем положении.

По данным различных исследований, в России до 85% семей повседневно ощущают давление той или иной сложной жизненной коллизии. Многочисленные исследования показывают, что все семьи по-разному противостоят семейным кризисным ситуациям: для одних последствием трудностей будет нарастание напряженности и проблем в семье, другие же под воздействием стресса умножают усилия для его преодоления.

В центре внимания специалистов социозащитных учреждений находится семья с ребёнком, неовладевающая с трудностями или находящаяся в ситуации кризиса. В такой семье, во-первых, распространены деструктивные взаимоотношения; во-вторых, один из членов (а именно ребёнок) оказывается дезадаптированным в окружающей среде; в-третьих, отсутствует потенциал, позволяющий самостоятельно справиться с проблемами, в силу чего один из членов семьи вынужден искать поддержки, например обратиться за помощью к специалисту. Причём важно помнить, что семья – это комплексная психологическая система, единое целое, единый биологический и социально-психологический механизм функционирования.

Нередко признаками кризиса и стресса разного уровня выступают одни и те же симптомы разной степени интенсивности. Обычно

это возросшее напряжение, споры, конфликты, ссоры и борьба членов семьи друг с другом, учащение употребления алкоголя, наркотиков, медикаментов, расстройства сна, головные боли, простуды и психосоматические расстройства, изменения в эмоциональном климате и взаимодействии семьи – ревность, измены, подозрительность и недоверие друг к другу, уход от общения, «психологическое отсутствие» и др.

Западные и отечественные исследователи отмечают, что нормально функционирующая семья, столкнувшись с трудностями, реагирует как целое, как единая система, противодействует им, стремится предотвратить их неблагоприятные последствия. Следовательно, в семейной системе существуют определённые механизмы, направленные на поддержание её целостности. Кризисные ситуации требуют от человека внутренней работы. Разного рода трудные ситуации часто проявляются в виде предельной активации внутренних ресурсов личности, пересмотра уровня своих жизненных притязаний.

В дисфункциональной семье родители оказываются не в состоянии обратиться за социальной помощью ни в социальные структуры, ни к ближайшему окружению. Самоизоляция семьи препятствует налаживанию нарушенного семейного функционирования, ограничивает возможности психологической стабильности и личностного роста отдельных её членов. Дисфункциональные семьи чаще всего самостоятельно не преодолевают кризис, и им требуется помощь кризисного вмешательства специалистов социальной службы. Поэтому предоставление потенциальной возможности обращения за помощью к специалисту социозащитного учреждения оценивается семьёй, и родителями в частности, как фактор, оказывающий им поддержку, демонстрирующий заботу об их психологическом внутреннем состоянии и семейной атмосфере.

Таким образом, только развёртывание системной работы позволит оказать помощь всем семьям, нуждающимся в ней. В такую работу должны быть вовлечены специалисты не только различных профессий, но и разной ведомственной принадлежности, взаимодействующие между собой в целях обеспечения эффективного результата.

В применении системной практики ключевым моментом становится умение специалистов подвести клиента к тому, как делать, чтобы затем он самостоятельно решил, что делать.

Работа с сетью социальных контактов рассматривается в профессиональной среде как наиболее известная и прогрессивная форма работы с семьёй. Ориентирована сетевая работа на помощь семье с детьми, оказавшимися в ситуации кризиса, и опирается на принципы системного подхода и закономерности групповой диагностики.

Проблема ребёнка рассматривается сквозь призму его социальных контактов.

Под социальным контекстом общения и взаимодействия ребёнка с миром мы понимаем общение и сотрудничество ребёнка со значительным окружением в рамках определённого института социализации – семьи, образовательного окружения, группы сверстников.

Если исходить из этого видения процесса развития ребёнка, то можно понять, как проблемы, возникающие на любом уровне окружающей действительности, неизбежно проблематизируют и другие уровни, создавая напряжённость в системе связей. Если неблагоприятный фактор действует продолжительное время, то это отражается на каждой системе, изменяя её. Эти изменения приобретают динамическую устойчивость и продолжают сохраняться даже тогда, когда вредоносный фактор исчезает. Таким образом, для того чтобы изменить патологическую ситуацию развития, необходимо не только устранить неблагоприятные моменты, но и проработать проблемы в смежных системах и на разных уровнях.

Встаёт вопрос, каким образом, исходя из этой модели, нужно строить помощь семье в кризисной ситуации. Рассмотрим полную семью с двумя детьми. Например, родители стали выпивать. Они меньше проявляют заботы о детях, чаще возникают конфликты в семейных отношениях, у детей усугубляются проблемы в школе, у родителей – на работе. Что происходит в непосредственном социальном окружении этой семьи? С одной стороны, семья становится предметом внимания множества социальных институтов, а с другой – всё больше лишается поддержки своего ближайшего окружения: родных, друзей, соседей, сослуживцев и т.д. Будучи лишённой поддержки «снизу», семья обречена на безволие и полную зависимость от властей. Хотя социальные институты и стараются пробудить у родителей ответственность за детей и свою жизнь, часто эти попытки оказываются безуспешными именно в силу изолированности и односторонности прилагаемых усилий.

Чтобы вернуть семье силу и способность нести ответственность за происходящее, необходима встреча всех систем: проблемной семьи, её ближайшего окружения и социальных институтов на «нейтральной» территории. Встреча, где каждый мог бы высказаться начистоту обо всём, что наболело, где семья могла бы почувствовать себя по-настоящему значимой и значительной, не отвергаемой, а принимаемой со всеми своими сложностями и противоречиями. Именно тогда люди обретают способность слышать друг друга и принимать взвешенные решения, которые в состоянии исполнить. Помочь семье преодолеть кризис, как показывает опыт, может именно её ближайшее окружение, те люди, которые находятся рядом, которые связаны между

собой кровными и дружескими узами. И эту роль призвана выполнить встреча с ближайшим окружением ребёнка. В результате встречи будет определена стратегия дальнейшего поведения членов семьи и её окружения.

Таким образом, «работа с сетью социальных контактов» – это работа не только с ребёнком, но и с его ближайшим окружением, ибо такой подход позволяет найти возможность сохранить семью для ребёнка, внося коррективы в её функционирование, и раскрыть ресурсы для её полноценной жизнедеятельности.

Специфика рассмотренной системной технологии помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, заключается в том, что проведение такой работы возможно в формате команды специалистов. Ни один профессионал и ни одно изолированное ведомство не в состоянии решить психосоциальные проблемы в одиночку, поскольку не имеет возможности представить комплексно юриста, врача, педагога, психолога и других специалистов в одном лице.

Умение работать в команде предполагает наличие у специалиста рефлексивных навыков для определения своей деятельностной позиции и её ограничений, аналогичных позиций у других членов команды, представлений о соотношении идеальной цели и возможностей её реализации, знаний о структуре деятельности. Иначе говоря, каждый специалист должен быть готов к профессиональному взаимодействию в междисциплинарной команде.

Особенностями такой команды можно назвать такие показатели, как общее видение проблем ребёнка/семьи; наличие общей цели деятельности; согласованность действий членов команды; взаимодополнение членов команды по функциям и ролям; групповая ответственность членов команды за результаты воздействия; способность быстрого реагирования на ситуацию, в которую попал ребёнок.

Таким образом, развёртывание в социальной работе сетевых технологий позволяет, с одной стороны, успешно работать с семьёй, находящейся в кризисе, а с другой – преодолеть существующие барьеры при построении командной работы.

Библиографический список

1. Гусева Л. И. Типологизация и антикризисный потенциал семей общества // Научные труды Московского гуманитарного университета. – М., 2010. – № 123. – С. 124–138.
2. Панкратова Н. В. Социальное родительство в современном российском обществе: институциональные основы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). – Ростов н/Д, 2010. – 24 с.
3. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьёй. – М.: Дрофа, 2005.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

Е. Е. Попова, Т. В. Черных
Уральский государственный университет физической
культуры, г. Челябинск, Россия;
МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения
родителей, с. Варна, Варненский район,
Челябинская область, Россия

Summary. The problems of social adaptation of children's homes. Events on the formation of social adaptation and analysis occupation of graduates.

Key words: social adaptation; children without parental care.

Социальная адаптация – это процесс взаимодействия субъекта с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников [1]. Важнейшим элементом этого процесса является согласование самооценок, притязаний и возможностей субъекта с реалиями социальной среды.

Сложности при социальной адаптации зачастую возникают у тех детей, которые остались без попечения родителей. Основными причинами такого положения являются:

- смерть обоих или единственного родителя или объявление их умершими;
- признание родителей безвестно отсутствующими, недееспособными;
- нахождение родителей в лечебных учреждениях или местах лишения свободы;
- уклонение родителей от воспитания детей, защиты их прав и интересов, создания благоприятных условий для развития, накопления позитивного жизненного опыта, жестокое обращение с ними.

При передаче детей на воспитание в государственное учреждение реализуется несколько различных стратегий помощи: воздействие на причину через минимизацию влияния неблагоприятных факторов на процесс социального взросления ребенка; воздействие на следствие через вмешательство в процесс взаимодействия с окружением с целью его оптимизации; организация опыта правильного поведения в успешной постинтернатной адаптации в меняющихся условиях, жизненного самоопределения, интеграции в систему общественных отношений. Центральной проблемой социальной помощи детям, находящимся на государственном попечении, становится преодоление их социальной беспомощности, то есть оказание содействия в успешной постинтернатной адаптации и получении качественного образования, а также помощь в развитии самостоятельности в жизненном самоопределении, формировании у подростков социальных знаний и умений, ориентированности в своих правах и обязанностях, способности адекватно реагировать на жизненные ситуации [2].

На примере МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детского дома Варненского района Челябинской области, мы рассмотрим мероприятия, которые реализуются целью формирования положительного процесса социальной адаптации на протяжении всего процесса нахождения детей в учреждении (таблица).

Мероприятия, реализуемые в МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детского дома Варненского района

Мероприятия	Цель
Круглый стол «Здоровый образ жизни»	Знакомство воспитанников с важнейшими жизненными ценностями; убеждение их в необходимости здорового образа жизни; развитие умения выступать перед аудиторией своих сверстников
Круглый стол «Твои истоки»	Расширение знаний об истории страны
Беседа «Я – гражданин и патриот своей страны»	Повышение уровня знаний о событиях в истории родного края, воспитание чувства патриотизма, любви к малой Родине
Проект «Исторические места нашей области»	Воспитание уважительного отношения к историческому прошлому своего Отечества, малой родине и памяти ее героев
Игра «День родного языка»	Расширение знаний о родном языке
Деловая игра «Экология и здоровье»	Формирование оптимальных отношений со средой обитания, воспитание экологической культуры у участников игры
Кружок «Гильоширование – техника выжигания на ткани»	Развитие творческих способностей детей
Круглый стол «Всемирный день без табака. Твое здоровье – в твоих руках»	Профилактика вредных привычек
Кружок «Пресс-центр»	Развитие и реализация творческих способностей воспитанников, совершенствование навыков литературного творчества и практических навыков в работе с компьютером
Игра-проект «Бюджет молодой семьи»	Формирование навыков планирования семейного бюджета и распределения ресурсов

Также мы проанализировали род занятий выпускников Варненского детского дома за последние пять лет. Из данных анализа следует, что из 100 % выпускившихся 20% работают по специальности, 40% обучаются

в различных учебных заведениях, 10% вернулись в семью или имеют собственную семью, 5% служат в армии по контракту, 25% имеют временный заработок и замечены в употреблении алкоголя. Хотелось бы отметить, что, несмотря на целенаправленную работу по социальной адаптации, которая ведется в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, часть выпускников возвращается в свою привычную среду обитания к родителям, которые ведут асоциальный образ жизни, и, как следствие, данная категория подростков имеет проблемы в дальнейшей адаптации.

Библиографический список

1. Социальная работа. Российский энциклопедический словарь. – М. : Союз, 1997. – 358 с.
2. Социальная работа с различными группами населения: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Басова. – М. : КНОРУС, 2012.

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ В ГОРОДЕ АСТРАХАНИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

А. Н. Ромеро, В. Ф. Спасская
Астраханский государственный технический университет,
г. Астрахань, Россия

Summary. Social adaptation of foreign students in the South of Russia, in Astrakhan is inextricably linked to modern problems of the region, which after the collapse of the Soviet Union had a new geopolitical status. This confirms the opinion poll of foreign students, held in Astrakhan State Technical University in 2013.

Key words: foreign students; social adaptation; Astrakhan; university; problems of the Southern region; adaptive strategies.

Современный город Астрахань – один из самых полиэтнических и поликонфессиональных регионов Юга Российской Федерации. После исторического «развала» СССР через этот город проходят водные пути из Прикаспийских государств в Северное, Балтийское, Средиземное и Чёрное моря. Кроме того, город Астрахань – это и крупнейший центр «развязки» широкомасштабных миграционных процессов с постсоветского Кавказа, Закавказья и Средней Азии, отличающейся значительными масштабами своей полиэтничности и поликонфессиональности. Вместе с тем, город Астрахань – один из крупнейших центров международного образования Юга Российской Федерации. В настоящее время только в Астраханском государственном техническом университете обучается более 500 иностранных студентов из 37 стран мира. С каждым годом увеличивается и количество иностранных студентов, обучающихся на Подготовительном факультете АГТУ: в 2012–2013 учебном году их было более 80 человек. Это говорит о том, что в сравнении с 90-ми годами XX в. (когда число

иностранных студентов практически было сведено к нулю) не только активизируется международная деятельность университета, но и возрастает его авторитет в Международном образовательном пространстве. Тем не менее, остаются актуальными проблемы социальной адаптации иностранных студентов в этом Южном пограничном регионе РФ.

В 2013 году в Астраханском государственном техническом университете методом анкетирования был проведён социологический опрос иностранных студентов ($N = 97$) по проблемам социальной адаптации. Целью данного опроса являлось определение современных причин, мешающих успешной социальной адаптации иностранных студентов в г. Астрахани, т. к. иностранный студент, живущий в настоящее время в этом регионе, является объектом и субъектом многих социальных процессов, происходящих в данном регионе. Именно это «вынуждает» его вырабатывать новые адаптивные стратегии (или корректировать старые, уже существующие).

Как показывают результаты проведённого социологического исследования, выбор страны (России) и города (Астрахани), в котором иностранец хочет получить высшее образование, неслучаен. Из ответов иностранных респондентов следует: 39 % – приехали учиться в Россию по решению посольства; 27 % – по собственному решению; 16 % из-за дороговизны платы за обучение. Это значит, что мнение государства и самих респондентов по выбору места обучения (страны и города) в большинстве случаев совпадает (по ранее проведённым социологическим опросам в 2007–2008 гг. этот вопрос в большей степени решали родители). Далее, сам процесс социальной адаптации в г. Астрахани иностранные респонденты представили как комплекс, состоящий из 3-х уровней:

- а) адаптация в городе;
- б) адаптация в учебном заведении;
- в) адаптация в общезитии.

Успешность (неуспешность) протекания этого процесса напрямую зависит от факторов, которые позитивно или негативно действуют на этот процесс. К примеру, в 1-м уровне это происходит, когда в самом г. Астрахани нет:

- конфликтов между коренными жителями и мигрантами;
- между представителями различных религий, а также тогда, когда у самих иностранных студентов нет конфликтов:

- а) с российскими гражданами;
- б) с другими иностранными гражданами;
- в) с представителями расистских организаций, т. е. в этом городе Российской Федерации жить безопасно.

Ответы иностранных респондентов по содержанию 1-го уровня таковы: Астрахань – многонациональный город – 47% (здесь живут люди разных национальностей). Отношения между жителями города: хорошие – 70 %; терпимые – 10 %, агрессивные – 2 %. Это зависит от:

характера людей – 47%, воспитания – 34% и традиций страны – 20% (в этой связи следует отметить, что по сравнению с 2007 г. наблюдается положительная тенденция в отношении жителей города друг к другу и указаны причины этого улучшения). В городе Астрахани также есть конфликты как между представителями разных национальностей («да» – 12% ответов, «нет» конфликтов – 18% ответов), так и между представителями других религий: «да» – 14%, «нет» – 22% (основная масса иностранных респондентов затрудняется ответить на этот вопрос. Возможно, ничего об этом не знает).

Кроме того, иностранные респонденты по-прежнему чувствуют разницу в отношении российских граждан к людям с другим цветом кожи: 25% (в 2008 г. было 55%. Это значительная разница в сторону плюс); не чувствуют этой разницы – 14% (в 2008 г. было 26%. Тоже позитивные изменения в 2 раза); не знают ответа на этот вопрос – 24% (в 2008 г. было 19%). Это проявляется в том, что над иностранцами смеются – 34% (в 2008 г. было 14%. Явная тенденция к ухудшению почти в 3 раза); показывают пальцем – 21% (в 2008 г. было 17%. Тоже небольшое ухудшение), ругаются – 9%, кричат – 8% (в 2008 г. было 2%. Явное ухудшение в 4 раза); плюются – 8% и угрожают – 7%.

На вопрос о наличии в городе «скинхедов» иностранные респонденты ответили: «да» – 16%, «нет» 30% (остаётся предположить, что остальная (большая) масса респондентов с этим явлением в г. Астрахани не встречалась или не хочет об этом открыто говорить). Встреча иностранных респондентов со «скинхедами» выражалась: в словесном оскорблении – 14%, в угрозах опасности жизни («Уезжайте, а то мы вас убьём») – 13%; в грабеже (отнимали деньги, телефоны и т. д.) – 5%. Это происходило: на улице – 19%, на территории университета – 6% и в общежитии – 6%. (12% ответов респондентов может говорить о боязни иностранцев встретить своих обидчиков совсем близко: в университете и в общежитии. Может быть, именно это заставляет иностранцев не говорить открыто о существующей проблеме).

Таким образом, проанализировав ответы иностранных респондентов по некоторым вопросам 1-го уровня, можно сделать следующий вывод: современную социальную адаптацию иностранных студентов в г. Астрахани нельзя считать полностью успешной, так как существуют серьёзные проблемы (адаптационные барьеры), которые вынуждают иностранцев вырабатывать новые адаптационные стратегии или как-то видоизменять (приспосабливать) уже существующие. Вместе с тем следует отметить, что сами иностранные респонденты отмечают, что для уменьшения существующих конфликтов между ними и жителями г. Астрахани необходимо:

- а) знакомить россиян с культурами народов разных стран – 47%;
- б) рассказывать жителям г. Астрахани о цели пребывания иностранных студентов на данной территории – 30%.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В РОССИИ

А. В. Степанченко

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Медико-психолого-социальный институт,
г. Абакан, Республика Хакасия, Россия

Summary. This article describes a system of «social Elevator» as a direction of penitentiary social work. The objective is to develop recommendations for optimization of the implementation of the system of «social Elevator». The system of «social Elevator» will help to solve issues relating to recidivism and creation of conditions for positive identity formation.

Key words: the system of social lift; penitentiary social work; social work.

В современных социальных условиях вопрос о реформировании пенитенциарной системы России и уточнении содержания социальной работы в рамках исправительных учреждений представляется одним из актуальных. Прогрессивная международная пенитенциарная практика доказывает, что разносторонней социальной помощью и поддержкой осужденных на разных этапах их исправления и подготовки к жизни на свободе должны профессионально заниматься практики – специалисты по социальной работе.

Уголовно-исполнительной системой взят курс на усиление индивидуализации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными. Одной из эффективных технологий является система «социальных лифтов». Апробация системы «социального лифта» в местах лишения свободы на территории России была введена в 2011 году в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [1]. Сотрудники, работая с осужденными, учитывают именно личность человека и его психологические характеристики. Кроме того, разъяснительную работу с осужденными о системе «социальных лифтов» сотрудники ведут, начиная с момента их прибытия в исправительное учреждение и до конца отбытия срока наказания. Такой подход помогает избавиться от факторов субъективности и выносить справедливое решение.

Система «социальных лифтов» представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев [2].

Структура системы «социальных лифтов» содержит: учебно-методические рекомендации, критерии оценок, порядок документирования поведения осужденных, порядок формирования и состав комиссий по рассмотрению степени исправления осужденных в рамках «социальных лифтов».

В 2010 году на базе исправительных учреждений территориальных органов ФСИН России: Красноярского и Приморского краев, Владимирской, Вологодской, Кемеровской, Липецкой, Саратовской областей, а также в тюрьмах Ульяновской и Челябинской областей прошел эксперимент по внедрению системы «социальных лифтов». Все осужденные проходят через аттестацию, и, в зависимости от степени исправления, которую определяет комиссия, они переводятся из одних условий содержания в другие – то есть как бы «переезжают» в разные условия по социальному лифту – из более жестких в более мягкие и наоборот. Если комиссия аттестует осужденного положительно, ему даже могут сменить вид режима (например, перевести в колонию-поселение) или поддержать его ходатайство на досрочное освобождение. При этом вполне очевидно, что мера неприменима для действующей системы с тем количеством лиц, которые содержатся в местах лишения свободы [3].

Эксперимент дал положительные результаты, 76% осужденных, среди которых проводился эксперимент, в целом характеризовались положительно и были готовы к дальнейшей ресоциализации. Правда, это в колониях. В тюрьмах итог был несколько иным. Всего 25% осужденных отнеслись к системе «социальных лифтов» с пониманием. Примечательно, что эффективность нововведений в тюрьме намного ниже, чем в исправительных колониях. Большинство осужденных, отбывающих наказание в тюрьме, в ходе индивидуальных бесед с сотрудниками оказались невосприимчивыми к предлагаемой им системе. Причина этого проста, лица, содержащиеся в тюрьмах, в большей степени подвержены влиянию криминальной субкультуры. Это и объясняет их враждебное отношение к проводимым мероприятиям [4].

По результатам проведения указанного выше эксперимента модель оценки степени исправления осужденных предлагается внедрять в практику всех исправительных учреждений. Это организационное решение вопроса, но не законодательное. Можно разъяснить практическим работникам, по каким критериям следует оценивать осужденных, решая вопрос об их переводе в другие условия отбывания наказания. Понудить суд использовать эти же критерии для решения вопроса о переводе в колонию поселения или применении условно досрочного освобождения, или замене неотбытой части наказания более мягким видом – невозможно. Таким образом, встает проблема законодательно-го закрепления разработанных материальных критериев оценки поведения осужденных.

Система «социальных лифтов» поможет решить проблемы, касающиеся рецидивной преступности и создания условий для позитивного формирования личности. В настоящее время возникает необходимость в оценке реализации системы «социальных лифтов», в их теоретическом осмыслении.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р.
2. Новые формы воспитательной работы с осужденными. Социальные лифты. URL: <http://www.prison.org/reforma/off/130411.shtml> (дата обращения: 25.10.2013).
3. URL: <http://www.fsin.su/document/> (дата обращения: 24.10.2013).
4. На «социальных лифтах» к европейским стандартам. URL: <http://upik.ucoz.ru> (дата обращения: 25.10.2013).

АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧИН И ФАКТОРЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Малыгина
Сыктывкарский государственный университет,
г. Сыктывкар, Россия

Summary. Now in society there was rather steady negative stereotype of perception of persons of the advanced age, shown, first of all, in perception of elderly people as the persons who have already lived life. Negative stereotypes concerning persons of advanced age have a wide circulation, is shown almost in all spheres of activity of the elderly person. However on itself other problem connected with prevalence of manifestation of ill treatment and neglect concerning elderly people now turns.

Key words: elderly people; ill treatment.

В современном российском обществе происходит интенсивное развитие процесса старения, детерминирующее появление множества новых проблем в жизни старшего поколения и общества в целом. В Российской Федерации насчитывается более 40 млн человек старше трудоспособного возраста. Удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше составляет 12,7 в общей численности населения Российской Федерации. Согласно демографическим данным лица пожилого возраста составляют 323,5 на 1000 населения Республики Коми.

С целью выявления пожилых, испытывающих насилие со стороны семьи и общества, было проведено анкетирование в г. Сыктывкаре Республики Коми. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что уровень защищённости пожилого человека от насилия недостаточно высок.

Насилие над пожилыми людьми – это совершение каких-либо разовых или повторяющихся актов или отсутствие надлежащих действий, что причиняет вред пожилому человеку или вызывает у него стресс. Такой тип насилия представляет собой нарушение прав человека и включает физическое, сексуальное, психологическое, эмоциональное и материальное жестокое обращение. Среди опрошенных пожилых людей

17,5 %, отметили, что испытывали насилие. Требуют серьёзного осмысления правовые аспекты насилия, особенно в отношении наименее защищённых пожилых людей. Отсутствие официального социологического и статистического учёта жертв насилия среди лиц пожилого возраста затрудняет осмысление данной проблемы.

Ситуация с реализацией социальных прав граждан пожилого возраста крайне противоречива, её нельзя оценивать однозначно, она характеризуется определённой двойственностью. По мнению 34 % респондентов права граждан пожилого возраста не соблюдаются. 54 % опрошенных считают, что их права частично соблюдаются. С одной стороны, существует обширная нормативно-правовая база, направленная на повышение уровня социальной поддержки пожилых людей, предусматривающая достаточно полную реализацию ими своих прав, гарантий и льгот. С другой стороны, существующее законодательство не действует, осуществление его в полном объёме затруднено из-за отсутствия эффективных механизмов реализации, финансового обеспечения, социального контроля и ответственности за неисполнение принятых законов.

Проблема жестокого обращения с пожилыми людьми не может быть надлежащим образом разрешена, если не удовлетворяются их насущные потребности. Государство должно создать среду, в которой старение воспринимается как естественная часть жизненного цикла человека. Правовое обеспечение управления и осуществления социального обслуживания занимает одно из важных направлений в реализации социальных прав граждан.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. И. Лутошина
Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург, Россия

Summary. Currently, HIV infection has spread to all sectors of the population. We live in a country which has the world's highest rate of the epidemic. The number of people affected by the epidemic is growing year-on-year. We all need to understand that today HIV infection is an objective reality, which is simply impossible to ignore.

Key words: HIV infection; quality of life; health.

Эпидемия вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) – одна из глобальных угроз здоровью человечества и не является только медицинской проблемой. Её распространение затрагивает все сферы жизни общества и касается каждого из нас. Взгляды на эпидемию как на проблему асоциальных людей (гомосексуалисты, наркоманы) отошли в прошлое.

В настоящее время ВИЧ-инфекция проникла во все слои населения, включая благополучные, не причисленные к «группам риска», но практикующие рискованное поведение.

Мы живем в стране, которая имеет самые высокие в мире темпы развития эпидемии. К началу 2008 года в стране официально было зарегистрировано 500 тысяч ВИЧ-инфицированных. Если темпы эпидемии сохранятся, то к 2010 году каждый 10 россиянин станет ВИЧ-инфицированным. Уже десятки миллионов людей всего мира живут с ВИЧ, их окружают сотни миллионов родных и близких [2].

ВИЧ-инфекция, как социально значимое, длительно текущее инфекционное смертельное заболевание, вызывает физические, психические, духовные страдания и социальную дезадаптацию больного человека, приводит к драматическому снижению его качества жизни, восстановление которого требует одновременных усилий специалистов различного профиля. ВИЧ-инфекция имеет множество последствий как для самого заболевшего человека, так и для страны и мира в целом: социально-биологические, психологические, экономические и политические последствия. Сегодня мы говорим о социально-психологических, которые проявляются на индивидуальном уровне, уровне семьи и общества.

Среди множества психологических и социальных проблем, с которыми сталкиваются ВИЧ-инфицированные, существуют проблемы, связанные с адаптацией и социализацией.

Объединение усилий врачей, общественности, а также социально-бытовая среда могут повысить эффективность адаптации людей с ВИЧ-инфекцией. Благоприятная социально-бытовая среда в семье позволит вирусоносителю лучше адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, к новому статусу. Для её создания необходимо проводить санитарно-гигиеническое просвещение, направленное на разъяснение природы заболевания, способов предупреждения заражения, последствий; психотренинговую работу по приобретению навыков общения, взаимодействия с вирусоносителем, необходимо прибегнуть к программам помощи, ориентированным на стабилизацию семьи, её функциональных связей. Такой уровень социальной работы ориентирован на стабилизацию отношений между супругами, между родителями и детьми, взаимоотношений всех указанных членов семьи и окружающих. Что касается процесса социализации, то следует сказать, что адекватное общественное сознание и восприятие людей с положительным ВИЧ-статусом является гарантом процесса эффективной социализации личности в современных условиях.

Социальные работники, специалисты с их знанием поведения человека и социальных систем, с их клиническим опытом, сконцентрированным на психосоциальных аспектах, представляют собой

профессиональную группу, способную внести существенный вклад в следующие направления деятельности:

- оказание помощи в предотвращении распространения ВИЧ среди людей, а значит, и в снижении заболеваемости;
- обеспечение ухода и создание комфортных условий для адаптации и социализации ВИЧ-инфицированных;
- развитие и поддержка службы путем оказания помощи семьям и лицам, которые осуществляют уход за ВИЧ-инфицированными и др. [3].

Проведенное Центром социально-политических и маркетинговых исследований «Индикатор» социологическое измерение «Качество жизни ВИЧ-положительных женщин Оренбургской области» (2012) было центрировано на изучении проблемы качества жизни как индикатора социального благополучия ВИЧ-положительных женщин нашего региона. Было опрошено 300 респондентов в г. Оренбурге, Орске, Новотроицке. В Оренбурге – 53, Орске – 30, Новотроицке – 17%. В целом качество своей жизни 17% оценили как «плохое», 57% – «удовлетворительное», 24% – как «хорошее». Большую обеспокоенность высказывают респонденты по проблеме доступности жилья и ипотеки и относительно жилищных условий, их соответствия потребностям. Доступность жилья и ипотеки 56% опрошенных оценивают как «плохую». Жилищные условия, их соответствие потребностям 31% респондентов оценили как «плохие» и 20% как «хорошие», 47% – «удовлетворительные». Благоустройство места жительства 24% оценили как «плохое», 20% – «хорошее».

Далее следует отметить такие позиции качества жизни, получившие низкие оценки, как трудоустройство, возможность найти работу (38%), состояние окружающей среды (71%), состояние дорог, развитие общественного транспорта (43%), благоустройства места жительства (24%), ощущение безопасности в повседневной жизни, организация охраны общественного порядка (24%), доступность спортивных секций, условия для занятий физкультурой и спортом (19%).

Большую значимость для женщин имеют такие проблемы:

- проблемы ЖКХ, работа ЖКХ (45%);
- проблемы детей и молодежи и отсутствие у людей культурных и нравственных ценностей (37%);
- медицинское обслуживание (31%);
- ухудшение экологической ситуации (17%).

Для ВИЧ-положительных женщин наиболее значимы в жизни ценности «непотребительского плана» (здоровье, семья, дети), высок рейтинг ценностей, связанных с материальными потребностями (деньги, свое дело), затем идут карьерные ценности (работа, признание, престиж), личностные ценности (безопасность, общение с друзьями, с природой) [1].

Нам всем нужно понять, что сегодня ВИЧ это объективная реальность, игнорировать которую просто невозможно. Знать и постоянно

помнить о том, что вирус иммунодефицита человека уже здесь, рядом, а не на другом конце планеты, – единственно правильный выход. Каждому из нас важно внимательно относиться к себе, своему здоровью и будущему.

Как писал знаменитый психолог В. Франкл, «даже при фатальном заболевании, на пороге смерти, смысл жизни всегда может быть создан оживлением трех экзистенциалов человеческого существования – духовности, свободы и ответственности» [4, с. 114]. Духовность, свобода и ответственность – это то, что необходимо оживить не только ВИЧ-инфицированным, но и всем нам. И сколько бы мы не доказывали, что у ВИЧ-инфицированных есть свои права и свободы, мы должны помнить о том, что эти же права и свободы есть и у нас, что делает нас одинаково равными, одинаково свободными и... одинаково ответственными за себя и свою жизнь. Только понимание этого равенства стирает границы между «нами» и «ими», «своими» и «чужими», «больными» и «здоровыми», делая мир единым и в то же время удивительно разнообразным, где каждый имеет право не только отличаться друг от друга, но и помогать друг другу.

Библиографический список

1. Виноградова Э. М., Вяльцин С. В., Маринец О. В. Качество жизни ВИЧ-положительных женщин: драматургия социологического исследования. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2012. – 72 с.
2. Онищенко Г. Г. ВИЧ-инфекция в России и странах СНГ: современная ситуация и перспективы // Микробиология, эпидемиология, иммунобиология. – 2003. – № 3. – С. 21–27.
3. Рехтина Н. В. Дифференциация факторов и условий качества жизни в контексте распространения социально-обусловленных заболеваний (на примере исследования ВИЧ-положительных) // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2/2 (66). – С. 223–226.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – 367 с.

ПРОБЛЕМЫ ДОСУГА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

М. А. Попкова, Е. В. Грицаенко

Медико-психолого-социальный институт Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Республика Хакасия, Россия

Summary. This article deals with the problem of leisure of older people. We consider the concept of leisure and classification. Article provides recommendations for working with older people.

Key words: leisure; older people.

Полноценная жизнедеятельность многих пожилых людей невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих их социальным потребностям. Организация досуга

является одним из важных элементов реабилитации и ухода за больными, инвалидами и пожилыми.

Слово «досуг» в русском языке употреблялось уже в XV веке. Древнеславянское слово «досуг» происходит от глагола «досыгать». Буквально оно означает возможность что-то совершить. «Досужество» есть достижение чего-то, на что требуются определенный труд и время. Следовательно, досуг осмыслился как время, когда можно чего-то достичь [1].

Для пожилых людей приоритетны: игровые и развлекательно-игровые (подвижные, малоподвижные, театрализованные и др.), художественно-зрелищные, диалогические (показ, рассказ, пересказ, объяснение, иллюстрирование), репродуктивные и творчески развивающие (тренинг, импровизация), обучающие (упражнения, повтор), проблемно-поисковые, информационные и другие технологии [2].

В Абаканском пансионате ветеранов был проведен опрос для выявления проблем досуга пожилых людей. Результаты опроса показали, что большинство пожилых людей довольны организацией досуга в этом учреждении и принимают активное участие во всех проводимых мероприятиях, отмечают, что организаторы досуга прислушиваются к их пожеланиям и стараются по возможности всё учесть.

Проблемы, которые могут возникнуть при организации досуга и отдыха у лиц пожилого и старческого возраста, носят следующий характер: ограничение рамок досуга из-за финансовых, транспортных и других проблем, а не вследствие сниженных возможностей; степень доступности общественного досуга и отдыха для лиц пожилого возраста; возрастные ограничения в возможности развивать навыки и способности, необходимые для проведения досуга и отдыха, а также в возможности развивать эти качества с учетом адаптации к новым жизненным условиям после выхода на пенсию; атмосфера социального окружения, способствующая участию пожилого человека в проведении досуга и отдыха.

По словам респондентов, в учреждении организуются следующие виды досуга: концерты, собрания, клубы по интересам, хор, художественная самодеятельность, шахматы, просмотр кинофильмов, спортивные мероприятия, выставки.

Для оптимизации досуга пожилых людей, проживающих в Абаканском пансионате ветеранов, были разработаны следующие рекомендации:

– развивать тесное сотрудничество с различными муниципальными учреждениями, например, использовать в организации досуга пожилых людей, проживающих в пансионате ветеранов, туристические выезды (сотрудничая с Центром туризма);

– рекомендовать данному учреждению устанавливать и развивать тесные отношения с общественными организациями в целях выдвижения совместных грантовых инициатив;

– включать в проведение трудотерапии с пожилыми людьми элементы культуры и искусства, социально-культурной деятельности;

- организовать повышение квалификации в сфере досуга специалистов, исполняющих данные функции;
- стараться постоянно учитывать интересы и пожелания постояльцев, искать новые и увлекательные виды досуга;
- развернуть деятельность по вовлечению населения в волонтерское движение, в том числе в сфере организации досуговой деятельности.

Насыщенный и разнообразный досуг помогает пожилым людям чувствовать вкус к жизни, находить друзей и единомышленников, не терять оптимизм и даже обходиться без лекарств, благодаря повышенному жизненному тону и физической активности. Для того чтобы досуг был эффективен и оказывал свое положительное воздействие, он должен быть правильно организован. Это зависит в первую очередь от профессионализма и образованности специалиста, открытости и постоянного поиска с его стороны новых путей повышения эффективности досуга.

В старости человек начинает понимать, что все прошлые ошибки в его жизни необходимо воспринимать не как ошибки, а как опыт, который сможет помочь следующему поколению, подсказать, научить, поддержать. В преклонном возрасте у человека, как правило, образуется больше свободного времени, и он может дать волю своим желаниям, неосуществившимся в молодости из-за нехватки времени. Соответственно, можно творить, наслаждаться, мыслить, созидать и созерцать.

Библиографический список

1. Дробинская Е. И. Свободное время и развитие личности. – Л., 1983. – С. 7–17.
2. Дыскин А. А. Социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов и пожилых граждан. – М., 1996.

ŽIVOT OHROŽUJÍCÍ NEMOC, SMRT A JEJICH MÍSTO V MODERNÍ SPOLEČNOSTI

J. Mikšovská

**Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických
a společenských věd, Kolin, Česká republika**

Summary. In Western society remain often dying alone without the presence of his family. Impersonal environment of hospitals them the hardest moments of life mentally any easier. Social environment often do not know how seriously to treat the sick and bereaved. Many people need expert advice on how to communicate with patients, how to listen, how to respond to the issues raised by him to help him with the difficult crisis situation even how to handle the accumulated emotions and last but not least, how to handle the death of a loved one.

Key words: serious illness; death; dying phase; mourning; listening; social environment; strategy help.

Člověk zůstává i přes nesmírné pokroky v medicíně smrtelným. Záleží nejen na jeho osobnostních vlastnostech, ale i na jeho sociálním okolí, jak se s nemocí a jejími fatálními následky bude vyrovnávat. Byť je pacientovi

zajištěna sebelepší péče za pomoci špičkových přístrojů, v posledních chvílích života se nic nevyrovná hřejivému lidskému slovu. Přestože je smrt nedílnou součástí přirozeného cyklu, v tzv. moderním světě se projevuje snaha o její vytěsnění mimo běžné dění. V minulosti tomu tak nebyvalo. Smrt byla chápána jako něco, co k životu patří, umírání a odchod ze života bylo, a mnohde stále je, doprovázeno rituály, které usnadňují umírajícím i zůstavším se se situací určitým způsobem vyrovnat. V některých kulturách je mrtvý dokonce stále součástí života živých, někde každodenně, jinde alespoň několik dnů v roce.

V individualizovaném světě charakteristickém pro tzv. západní společnost zůstávají umírající často s blížící se smrtí sami. Neví, jak s nastalou situací naložit, potřebovali by své pocity a úvahy o neodvratném konci s někým sdílet. Rozhovoru o smrti se někdy brání sociální okolí, ale často si ho ze strachu nebo z rozpaků nedovolí otevřít umírající sám. Dříve byli lidé mnohem více v kontaktu se vším, co se smrtí souvisí. Uměli smrt přirozeně vnímat i přijímat. Poslední desetiletí přinesla velké změny. Člověk uvěřil v materiální a stal se osamělejším a vykořeněným.

Smrt jako skutečnost absolutní a neodvratná konfrontuje člověka s nejruznějšími limity, ať už se jedná o omezené možnosti medicínské, finanční či lidské. Nejen pro nemocného, ale i pro zdravé lidi, kteří jsou s ním v kontaktu, bývá daná situace zdrojem úzkosti a strachu. Vnímají úzkost a často i bolest umírajícího, což v nich samých probouzí strach jednak o život jejich blízkého, jednak si připomenou vlastní smrtelnost. Zmíněné pocity se ale netýkají jen lidí z bezprostředního okolí nemocného. Určitou odtazítost zažívají lidé, kteří se někomu svěří s tím, že někdo z blízkých trpí závažnou chorobou, nebo ti, jimž někdo zemřel. U ostatních se mohou objevit tendence se jim vyhýbat. Ospravedlňují si to pro sebe tím, že se pro dotyčné stejně nedá nic udělat, že musejí počkat, až jejich rány zahojí čas. Vůči smrti jsou lidé bezmocní, ale mnozí se chovají, jako by nad ní měli moc. Podvědomě vědí, že tomu tak není, proto se snaží vše rychle a jednoduše vyřešit a zahladit po smrti veškeré stopy. V České republice se tato snaha projevuje i tím, že se upouští i od takového rituálu, jakým je pohřeb. Nerozloučení se s mrtvým a neprožití s tím spojené emoce se může neblaze projevit na vypořádávání se se zármutkem, kterému nebylo dovoleno se plně projevit.

Potká-li člověka těžké onemocnění, je zaskočen a přirozeně se obává o svůj život. Když má někoho, kdo je ochoten a hlavně schopen ho vyslechnout, stává se jeho břímě snesitelnějším. Pacient i jeho okolí by měli vědět, že zjištění nepříznivé diagnózy vyvolává celou řadu pocitů, které na sebe navazují v určitém pořadí, u každého ale mají různou intenzitu a délku trvání. Lidé jsou z nich obvykle vyvedeni z míry. Jedná se ale o normální reakce na vzniklou krizovou situaci, a tak je také potřeba je vnímat a přijímat. Nelze tyto věci pouze zavřít za zdi nemocnic v přesvědčení, že léky, přístroje, školený personál vše vyřeší. Člověk má i duši, která trpí mnohdy víc než tělo, nejsou-li na blízku lidé jí blízcí.

V českých nemocnicích mají pracovníci pečující o nemocné stále ještě značné rezervy, které jsou způsobeny mnoha důvody, mezi něž patří nedostatek času, neprofesionalita, syndrom vyhoření apod. Přitom již není pochyb o tom, že profesionální přístup zahrnující i znalosti a hlavně dovednosti v oblasti týkající se psychiky nemocného má nemalý vliv na uzdravující procesy. Určitým přínosem, zejména pro těžce nemocné a umírající, je možnost přítomnosti duchovního či kvalitní hospicové péče, kde je většinou psychice věnována odpovídající pozornost. Bohužel v České republice takřka chybí propracovaný způsob domácí péče, kdy by při zajištění potřebných zdravotnických úkonů mohli pacienti co nejvíce času trávit v domácím prostředí, což by na jejich psychiku mělo dozajista blahodárný vliv. Kromě vyškolených pracovníků v daných zařízeních existují i jiné možnosti pomoci, k nimž patří i telefonické linky, na něž lze zavolat a svěřit se s problémy. Mnohdy tato anonymní forma rozhovoru umožní volajícím mluvit i o tématech, jimiž se sice v myslí zaobírají, ale nahlas je nevysslovují. Tady odborníci poradí nemocným, i těm, kdo s nimi přicházejí do kontaktu, jak postupovat. Strategie jsou odlišné v závislosti na jednotlivých fázích nemoci, které podrobně popsala Elizabeth Kubler-Rossová, lékařka, jež svůj život zasvětila výzkumu procesu umírání.

Kubler-Rossová uvádí pět hlavních fází umírání, z nichž některé se spolu s novými ataky choroby mohou opakovat. Po prvotním šoku přichází

- 1) fáze, kterou nazvala fází popření a izolace;
- 2) fáze představuje zlost;
- 3) fázi charakterizuje smlouvání;
- 4) fáze je doprovázena depresí;
- 5) fázi dochází ke smíření nebo rezignaci.

Pokud se pacient dozví, že trpí závažnou chorobou, zažívá šok, a to i v případě, že něco takového tušil. Je to prudká reakce, která rychle odeznívá. Takový jedinec může být zmatený, nechápe, co se s ním děje, není schopen přijímat a třídit informace, zažívá silný stres. Může se objevit hysterie, pláč, stažení se do sebe, odmítání jakéhokoliv kontaktu s kýmkoliv. Jindy se dotyčný potřebuje vypovídat. Někdy mluví hned o blížící se smrti, většinou ale vypráví o tom, jak se diagnózu dozvěděl.

Po odeznění šoku přichází stadium popření nemoci. Člověk nechce uvěřit, že je to pravda. Tvrdí, že jde určitě o omyl, že to není on, kdo onemocněl, že se jedná o chybnou diagnózu, že byly zaměněny výsledky. Někdy si sdělení lékaře s možností smrti prostě nepropojí. V tomto období totiž nemocný přijímá informace výběrově. To, co nezapadá do jeho představ, jakoby se ho netýkalo. Nepamatuje si nic z toho, co mu vysvětloval lékař. Naopak, tvrdí, že s ním o tom nikdo nemluvil. Lidem z jeho okolí nezbyvá nic jiného, než ho vyzvat, aby se během příští návštěvy u lékaře zeptal na všechno, čemu nerozumí. Neměli by v něm utvrzovat klamné naděje, že o nic nejde. Mohlo by dojít k zanedbání léčby. Fáze popření bývá ukončena sérií vyšetření a zákroků, které nemocného většinou vrátí do reality. Pokud fáze popření chybí, je s pacientem méně

problémů. Zároveň to ale může znamenat, že nechce bojovat a že se snadno vzdá. Důsledkem je horší mobilizace sil a neochota nastartovat organismus k možnému uzdravení.

Pokud už nemocný připustil, že jeho stav je vážný, nastupují pocity hněvu, vzteku, závisti. Někdy se chová nepřátelsky a agresivně k těm, kteří jsou na tom lépe. Je plný negativních emocí, které jen velmi těžko ovládá, nechápe, proč se to stalo zrovna jemu. Vynořují se pocity viny, snaží se přijít na to, co ve svém životě udělal špatně, za co nyní musí pykat, zmítá se v pocitech křivdy, zlobí se na celý svět. Nic mu není vhod a přitom si v koutku duše uvědomuje, že ti, na nichž si vylévá zlost, za nic nemohou. Ve skutečnosti se nezlobí na lékaře, na sestry, na své nejbližší, ale zlobí se na nelítostný osud, na nemoc, na sebe, že není statečnější. Cítí se zahanbeně, ale není schopen to ovládnout. Emoce bývají velmi silné, a proto je toto období pro okolí velmi náročné na psychiku.

Příbuzní si také potřebují postěžovat, jak nevděčně se k nim chová jejich milovaný, kterému se snaží všemožně vyhovět. Většinou ze sebe potřebují dostat emoce, které v nich nemocný vyvolává a které také nejsou kladné. Mají pocity viny, že je tak rozčiluje ten, kdo možná zemře a ke komu by se chtěli chovat hezky. Pomůže jim informace, že jde o fázi, která je přechodná, zákonitá, že se nejedná o žádný naschvál nemocného a že je přirozené, že na nespokojenost a rozmrzelost pacienta reagují popsánými emocemi. Nemocnému by neprospělo, kdyby na jeho drobné agrese okolí odpovídalo vše chápacím úsměvem, to by jej spíše rozčililo. Rozhodně mu však nepomohou výčitky odsuzující jeho chování.

Nemocnému, který je plný silných negativních emocí, je potřeba především umožnit, aby mluvil o svém vzteku, strachu, úzkostech a pocitech nespravedlnosti, ale také o bezmoci, zoufalství, rezignaci i o smutku nad chátrajícím tělem. Takový rozhovor by měl směřovat nejen k uklidnění nemocného, ale také ke klidu naslouchajícího. Hněvivé výroky na adresu zdravých je nutno chápat v kontextu touhy žít, nelze je brát osobně a reagovat na ně dotčeně. To by hovor zavedlo do slepé uličky, umírající by se cítil ještě hůře a člověk, který se neudržel, posléze určitě také. Přiznaný hněv může uvolňovat nahromaděné napětí a pomáhat při zvyšování odolnosti proti novým stresujícím podnětům. Jeho energie může také probudit sílu organismu k boji s nemocí. Pokud je hněv potlačen, hrozí, že se obrátí dovnitř a způsobí depresi, ztrátu motivace a bezradějí. Mění se žebříček hodnot. Kariéra, peníze, a jiné dřívější nezbytnosti ztrácejí význam.

Pokud se situace nevyvíjí příznivě, začne většina pacientů uvažovat o smyslu života a přemýšlet, jak naplnit zbývající období. Smlouvají o čas, ještě by něco potřebovali stihnout. Obvyklým přáním je dožít se chvíle, až dítě dostuduje, až se ožení (vdá), až se narodí vnoučata. Takováto přání mívají silný motivační význam. Člověk napne všechny své síly a žije. Z praxe jsou známy případy, kdy umírající celé své okolí překvapil tím, že počkal

na někoho, s kým se toužil rozloučit. Často pak bezprostředně po takovém setkání vydechl naposledy.

Fáze smlouvání je nejdůležitějším obdobím, kdy se dá s nemocným intenzivně pracovat, protože přehodnocuje své postoje. Měl by si s pomocí okolí vytvářet krátkodobé cíle a radovat se z jejich dosažení. Zaměření na cíl má být obsahové, nikoli časové. Nesplněný cíl by mohl posilovat beznaděj. Pokud se nemocný ptá, zda se může dožít nějaké události za tři, čtyři roky, není dobré říkat, že asi ne. Rozhovor by měl být spíše na téma, proč je to pro něj tak důležité a že nikdo neví, co se stane zítra.

Když se fyzický stav nemocného nadále zhoršuje, většinou si uvědomí, že se blíží neodvratný konec. Dostavuje se hluboký smutek nad ztrátou zdraví, nových možností, další budoucnosti. Rozvíjí se obraz deprese. V této fázi nacházejí sice své místo antidepresiva, ale nejlépe pomáhá přítomnost člověka, který je s nemocným a vyslechne jej. Mluvit o strachu ze smrti a o všem, co se mu honí hlavou, je pro řadu umírajících to nejdůležitější. Pokud se jim dostane podpory a pochopení, fáze deprese nemusí být dlouhá. Když naslouchající naváže dobrý kontakt a je vnímavý, může mnoho získat, zejména životní moudrost odcházejícího. Ten už je unavený zmařenou nadějí, vyčerpaný nepohodou těla, psychicky zesláblý. Nestaví se do žádné pózy, jen rekapituluje.

Rodinu a přátele umírajícího přepadají v této fázi pocity viny, že mu nedokáží poskytnout všechno, co by chtěli. Potřebují se ujistit, že jeden člověk nemůže zvládnout všechno. Někdo více pečuje, stará se o praktické záležitosti, jiný si přichází popovídat, nemocnému něco předčítat nebo jen tak posedět. Pouze málokdo dokáže se svým blízkým mluvit o strachu a o jeho poslední chvíli. Je v pořádku, když si každý najde takovou formu pomoci, která mu vyhovuje. Přesto by blízcí měli být připraveni naslouchat, hovořit o smrti a neodvádět řeč jinam, pokud nemocný začne na toto téma mluvit. Nemocný často vzpomíná na prožitý život, vypráví zážitky z dětství, některých věcí lituje, jiné si pochvaluje apod.

Závěrečnou fází procesu umírání bývá přijetí pravdy. Člověk se může dostat do stavu vnitřního klidu a vyrovnanosti, ale stejně tak může nastat rezignace. Situace rozhodně není uspokojivá, ale nemocný ji zná a snaží se o co nejlepší způsob života v rámci daných podmínek. Výkyvy zdravotního stavu ve smyslu zhoršení mohou být ještě znovu zdrojem depresí. Pro umírajícího jsou důležité drobné radosti, třeba i krátký rozhovor. Nemusí se vůbec týkat nějakého těžkého tématu, možná si chce jen popovídat o tom, co ho potěšilo, co přijemnilo jeho den. Někdy je rád, setrvá-li s ním někdo u lůžka jen tak beze slov.

Často si ti, kdož potřebují diskutovat o smrti, představují, jak by mohla přijít, aby nebyla hrozivá. Často si přejí zemřít ve spánku, nebo náhle, při nějaké oblíbené činnosti. Pokud takto někdo zemře, říká se, že měl krásnou smrt. Nikdo však neví, jak smrt doopravdy vypadá. Zkušenosti těch, kteří prošli klinickou smrtí, mohou něco naznačit, ale ani oni skutečně nezemřeli. Lidé v posledních chvílích života zakoušejí něco, o čem ostatní nic nevědí.

Umírající se občas ptají na jasné světlo, k němuž se prý člověk ve smrti blíží a o němž se často mluví. Když umírající vidí někoho nebo něco, co ostatní ne, nelze to jednoduše odbít s tím, že se jedná o halucinaci. Je nutné k takovým informacím přistupovat s respektem a pokorou. Nikdo nemá právo umírajícímu člověku, ani tomu, komu právě odchází někdo blízký, jakýmkoliv způsobem brát naději, že existuje nějaký další rozměr lidského vědomí či bytí. Někdo je více spirituální a taková je i jeho smrt a možná i jeho věčnost.

Ne každému je dopřáno, aby byl se svým blízkým ve chvíli jeho smrti, a měl tak možnost se s ním rozloučit. V každém případě je psychicky velmi náročné vypořádat se se ztrátou milovaného člověka, byť to někdy pro obě strany přináší značnou úlevu. Někteří lidé zůstávají se zesnulým v kontaktu, chovají se k němu, jako kdyby žil, v duchu s ním rozmlouvají, spojují s ním různé rituály, vytvářejí mu oltář. Zpravidla proto, že chyběl rituál, který by jednoznačně znamenal předěl mezi životem a smrtí. Obřady, ceremonie, rituály apod. mají v lidském životě nezastupitelnou úlohu, znamenají přechod z jedné životní etapy do druhé. Stále více lidí od nich ale z různých důvodů upouští, aniž by si byli vědomi psychických následků. Myslí si například, že smuteční obřad nezvládnou, že nemají dost psychických sil nebo finančních prostředků. Staří lidé mnohdy vyslovují jako své poslední přání nemít pohřeb, aby svým rodinám ušetřili peníze a starosti. V takových případech je důležité rozloučit se se zemřelým nějak jinak. Například v kruhu rodiny, která se sejde, aby zavzpomínala a řekla poslední sbohem, při zádušní mši, nebo úplně soukromě, kdy jde pozůstalý třeba na místo, kam chodíval se zesnulým, a tam může pustit lodičku z kůry po vodě, zapálit svíčku, nebo se jen tak ztížit. Pokud to nepomáhá, možná dotyčný potřebuje více podpory a povzbuzení, aby se obrátil opět ke světu živých, jenž se mu vzdálil. Ti, kteří k sobě zemřelého zoufale připoutávají, by měli vědět, že mu imaginárně brání v cestě, na níž se musí vydat. Pak je dobré říci: «Sbohem. Jdi, kam potřebuješ». Je osvobozena duše zemřelého? Možná. Ale zcela jistě se osvobozuje ten, kdo zůstává, i když ho ještě nějakou dobu mohou provázet pocity viny.

Chápat smrt jako konečný stav bytí, kdy dochází k postupnému a nezvratnému selhávání životně důležitých orgánů, což má za následek zánik individua jako takového, a ne jen jeho tělesné schránky, je pro některé lidi nepřijatelné, pro jiné naopak jediné možné. Okolí by v takových situacích nemělo zpochybňovat jejich přesvědčení, že smrtí všechno končí, ani jejich víru, že smrt je jen přechodem k jiné formě bytí. Pro někoho je naplňující představa smrti jako naprostého klidu, někdo ji vnímá jako koloběh přírody.

Ti, kdož zůstali, se také musejí nějak se ztrátou svého blízkého vyrovnat. Rituály, které by jim pomohly, se mnohdy zavrhnou jako přežitě, zastaralé, nepotřebné. Proto se stává, že se lidem, které někdo navždy opustil, ostatní vyhýbají, protože nevědí, co si s nimi mají povídat, nechtějí pocítit jejich bolest apod. Rituály vše řešily jednoznačně, každý věděl, jak se v dané situaci chovat. Usnadňovalo to život pozůstalým i lidem v jejich sociálním okolí.

V době, kdy už nemáme oporu ve striktních rituálech, není potřeba se zabývat tím, co bychom měli v takové situaci dělat. Neexistuje správný nebo špatný způsob, jak by se měl člověk po smrti blízkého člověka cítit. Každý ať si truchlí po svém. Je však dobré vědět, že zpracování odchodu blízké bytosti má podobné fáze jako při zjištění život ohrožující nemoci. Jedná se o šok, popření, chaotické emoce, odpoutání, hledání a nalézání nového vztahu k sobě i ke světu. Většina pozůstalých potřebuje ke zvládnutí toho období několik měsíců a zpravidla jim trvá nejméně rok, než proces truchlení ukončí. Vdovy se běžně se ztrátou milovaného manžela vyrovnávají tři až čtyři roky. Je také nutné se smířit s tím, že život už nebude nikdy stejný, jako byl dřív.

Aby člověk truchlení zvládl co nejlépe, může sám pro sebe něco udělat. Prospěje mu, pokud si uvědomí, že si může dovolit naplno prožívat své pocity, tedy i bolest z truchlení, a plakat klidně i na veřejnosti. Pomáhá také, když si najde někoho, s nímž může smutek sdílet (člověka, který prožil podobnou ztrátu nebo psychologa). Dělat věci, které mu pomohou k návratu do normálního života, jako přečíst si knihy na dané téma, poradit se s odborníkem, chodit k terapeutovi apod. Někomu pomůže psaní deníku, kam zaznamenává své pocity, nebo napsání dopisu zemřelému, jinému zase vyprávět o zemřelém ostatním lidem nebo se zemřelým nahlas rozmlouvat. Pozůstalý může udělat něco dobrého pro jiné, protože potřebuje cítit, že je pro někoho užitečný. Není dobré si vyčítat chvilky, kdy na svou bolest člověk zapomene. Naopak se doporučuje, aby člověk i po dobu svého smutku o sebe po všech stránkách pečoval, odpočíval, věnoval se fyzické aktivitě, nezanedbával lidi, s nimiž měl vybudované dobré vztahy. Neměl by se cítit provinile, když cítí, že přestává truchlit.

Mohou však nastat i situace, kdy by měl člověk vyhledat odbornou pomoc. Týká se to případů, kdy se vyskytují dlouhodobé problémy se spaním (nespavost a stálá únava), když se objeví značné snížení nebo zvýšení tělesné hmotnosti (nechuť, či přílišná chuť k jídlu), když dlouhotrvající emoční problémy neumožňují zvládat každodenních povinnosti ani po šesti měsících po úmrtí milované osoby a určitě tehdy, pokud se vtírají sebevražedné myšlenky.

Když se člověk, jenž se potřebuje vyznat ve svých emocích, které se mu nedaří zvládat, rozhodne vyhledat pomoc, může zavolat do různých center, kde mu poradí, kterého odborníka má zvolit, může ale také přímo oslovit praktického lékaře, psychologa, psychiatra či psychoterapeuta. Například v prožitkově zaměřených psychoterapiích se klade důraz na uvědomování, prožívání a vyjadřování emocí. Jedná se zejména o empatické aktivní naslouchání a kladné přijetí klienta terapeutem, což je podmínkou pro intenzivní práci s emocemi. Mezi tyto přístupy lze zařadit gestalterapii, na osobu zaměřenou terapii a jejich integrované pojetí, na emoce zaměřenou terapii, focusing, psychodrama, procesně-prožitkovou psychoterapii, expresivní formy terapie včetně arteterapie, existenciálně zaměřenou psychoterapii apod. Tyto terapie se mohou prolínat ještě s narativním konceptem. Ať už si klient zvolí jakýkoli postup, vždy by měl svému lékaři či terapeutovi plně důvěřovat.

Literatura

1. Špatenková, N. : Jak řeší krizi moderní žena, Grada Publishing, Praha 2006.
2. Kopřiva, K. : Lidský vztah jako součást profese, Portál, Praha 2006.
3. Vybíral, Z., Roubal, J. (eds.): Současná psychoterapie, Praha, Portál 2010.

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ КАЧЕСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ

И. А. Потапова

Сыктывкарский государственный университет,
г. Сыктывкар, Россия

Summary. This article analyzes the estimation of a demand and quality of the social services provided to citizens of advanced age and disabled people by social services at home.

Key words: social services; citizens of advanced age and disabled people.

Организация социального обслуживания пожилых людей в России осуществляется в настоящее время в условиях реформирования как общества в целом, так и самой системы социальной защиты населения. Приоритетом становится повышение качества предоставляемых пожилым людям социальных услуг, которые должны определяться не возможностями социальных служб, а индивидуальными потребностями людей. Поэтому конструирование социального обслуживания в современных условиях с учётом потребностей и интересов пожилых людей, улучшения качества предоставляемых услуг приобретает особую актуальность.

Теоретические предпосылки вызвали большой интерес к практическому изучению данной проблемы. В отделении социального обслуживания на дому Прилузского района проводилось социологическое исследование с целью получения оценки уровня востребованности и удовлетворённости качеством социальных услуг. В исследовании приняли участие 36 пожилых граждан в возрасте от 65 лет. В ходе изучения того, насколько они удовлетворены предоставляемыми социальными услугами, было выявлено, что подавляющее большинство (93 %) пенсионеров воспринимают и оценивают работу учреждений социального обслуживания населения на отлично, 7 % – на хорошо. Объём помощи со стороны социальных служб удовлетворяет подавляющее большинство (95 %) опрошенных. Оценки обусловлены не только высоким качеством выполнения работ, но и наличием неформальных контактов между клиентами и социальными работниками, готовностью последних бескорыстно оказывать дополнительные услуги, а также высокой значимостью общения для пожилых и инвалидов.

Специфика обращений граждан характеризуется следующими особенностями. Три четверти (75 %) респондентов обращались за оказанием социально-бытовых, каждый четвёртый – социально-медицинских услуг. Данный факт следует объяснить закономерными возрастными особенностями граждан пожилого возраста и инвалидов. Низкий статус здоровья и снижение способности к самообслуживанию обуславливают высокую востребованность в данных видах услуг.

Для определения качества предоставления социальных услуг на дому, респондентам был предложен блок вопросов, ответы на которые позволяют судить об их уровне. На вопрос, соответствует ли результат оказанной услуги ожиданиям, большинство (87 %) респондентов дали положительный ответ. Еще 13 % граждан отметили, что «скорее да, чем нет». Данный факт свидетельствует о выполнении социальными работниками требований, предъявляемых к исполнению услуги со стороны клиента. При этом ответов «скорее нет, чем да» и «нет» не поступало.

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза исследования, что удовлетворённость качеством социального обслуживания на дому соответствует его востребованности клиентом, в большей степени подтвердилась. Исходя из результатов проведённого анкетирования, вытекает предложение администрации учреждения проводить мониторинг изучения данной проблемы, а также сравнительный анализ в целях непрерывного осуществления систематического контроля полноты и результативности предоставляемых учреждением социальных услуг.

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Е. В. Асочакова

**Медико-психолого-социальный институт,
г. Абакан, Республика Хакасия, Россия**

Summary. Regulation of social work associated with the administrative reform. There is a terminological problem is the concept of regulation. The process of regulation of social work in the region has not been studied, and requires a theoretical understanding.

Key words: regulation; regulations; administrative reform.

Интерес к регламентации на современном этапе развития связан с административной реформой, проводимой в России. Одним из направлений реформы является усовершенствование административных процедур и их закрепление в административных регламентах [3].

Кроме идей и общих соображений, необходимы и реальные разработки по теории регламентации, которые в публикациях встретить сложно. Практические идеи по регламентации можно встретить

в документоведении, в публикациях по регламентации бизнес-процессов и праву. По мнению А. В. Нестерова, нет ни одной работы по теории регламентации [4, с. 13]. Существует терминологическая проблема. В своей работе А. В. Нестеров разграничивает понятия «регламентация» и «регламентирование», регламентирование – это регламентирующая деятельность, а регламентация есть понятие, объясняющее регламентирующую деятельность как систему, состоящую из результата деятельности, процесса деятельности и среды, в которой происходит деятельность. Результатом регламентирующей деятельности является регламент.

И. Г. Зайнышев выделяет группу регламентирующих методов, одним из которых является регламентирование, представляющее собой разработку и применение положений, должностных инструкций и других документов, регулирующих деятельность членов коллектива [1, с. 68].

К административным регламентам в системе исполнительной власти необходимо подходить как средству, которое позволит улучшить процесс управления в нашей стране. Административные регламенты должны позволить решить целый ряд задач: повысить управляемость в органах власти, усилить контроль за их деятельностью со стороны граждан, создать требования к решениям и содержанию работ, снизить коррупционный потенциал управленческих решений. Проблема разработки и применения административных регламентов является новой и многоплановой. Одну из проблем представляет собой увязка положений принимаемых регламентов с действующими нормативными актами, и нет полной ясности, насколько детальной должна быть регламентация [2].

Однако надо признать, что количество разработанных и планируемых к разработке административных регламентов не соответствует реальному объему полномочий региональных органов власти. Субъекты РФ осуществляют организацию и предоставление гражданам разнообразных государственных услуг в различных областях жизнедеятельности. Подсчитано, что в ходе административной реформы еще предстоит разработать свыше двух тысяч регламентов государственных услуг [3].

В России проблема административного регламентирования связана с необходимостью обеспечения правового единообразия исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также органами местного самоуправления на всей территории Российской Федерации. Это требует унификации подходов к регламентированию оказания услуг.

Это относится и к Республике Хакасия. На сайте Министерства труда и социального развития Республики Хакасия представлено всего 46 административных регламентов. А процесс регламентирования

социальной работы в регионе не изучен и требует теоретического осмысления. Поэтому необходимо проанализировать опыт и проблемы регламентирования в социальной работе и разработать рекомендации по его оптимизации.

Таким образом, регламентирование в социальной работе неразрывно связано с административной реформой, в которой создание административных регламентов занимало центральное место. В социальной работе регламентирование – это организационный метод управления для установления границ, рамок деятельности, результатом которой является установление регламента. Необходимо сказать о взаимосвязи и взаимозависимости понятий «регламентирование» и «регламентация». Анализ регионального законодательства подтверждает вывод о том, что практика разработки административных регламентов в регионах России в настоящий момент разнородна и недостаточно унифицирована. В регионах пока лишь формируются подходы к административным регламентам, их разработке и реализации.

Библиографический список

1. Зайнышев И. Г. Технология социальной работы : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. И. Г. Зайнышева. – М. : Владос, 2002. – 240 с.
2. Фионова Л. Р., Замфир К. С. К вопросу о разработке административных регламентов // Делопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 3–10.
3. Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. Административная реформа в субъектах РФ // Журнал российского права. – 2008. – № 10.
4. Нестеров А. В. Регламентация. – М., 2009. – 152 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

К. В. Чмых

**Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Медико-психолого-социальный институт,
г. Абакан, Республика Хакасия, Россия**

Summary. In this article the problem of introduction of professional standards, namely professional standards on social work is considered. Introduction of professional standards on social work is caused by need of improvement of social policy of the state and has a standard basis – the Decree of the President of the Russian Federation and the Resolution of the government of the Russian Federation.

Key words: standardization; standard; social work; professional standard.

На данном этапе развития России существует множество социальных проблем, в основном касающихся рынка труда. Прежде всего, к ним относят невозможность многих граждан реализовать свои

профессиональные знания, найти такую работу, которая позволяла бы иметь достойную заработную плату, развиваться, строить карьеру. Помимо этого, необходимость изучения профессиональных стандартов по социальной работе обусловлена несколькими причинами:

– во-первых, отсутствием единого стандарта образования, из-за чего обладатели дипломов разных заведений имеют совершенно разный багаж опыта и знаний;

– во-вторых, возрастанием потребности в высококвалифицированных специалистах по социальной работе, поскольку возрастает спрос населения на получение квалифицированной социальной помощи. В 2008 году Центр социального прогнозирования и маркетинга (г. Москва) рассчитал тенденцию спроса на период до 2013 года. Расчёт показывает неуклонный рост потребности в образованных, квалифицированных рабочих [1, с. 118];

– в-третьих, сейчас по Трудовому кодексу работодатель имеет право провести аттестацию человека на предмет его компетентности, но тогда он самостоятельно должен описать, что это такое. Это бывает трудно для учреждения, которое не обладает достаточным опытом, и могут возникнуть судебные споры. За 2011 год в судах общей юрисдикции было рассмотрено свыше 864 тысяч трудовых споров, а за первое полугодие 2012 года – около 406 тысяч [5]. Появление законодательного поля и определение профессионального стандарта снимет все противоречия и поможет избежать многих судебных разбирательств. В связи с этим целесообразно изучить профессиональные стандарты по социальной работе в России посредством сравнения, анализа научной литературы, материалов периодической печати, нормативных правовых документов Правительства Российской Федерации и Министерства труда и социального развития.

В российских нормативных документах и научной литературе существует несколько понятий профессионального стандарта. Профессиональный стандарт (occupational standard) – это подробное описание требований к основным функциям, выполняемым работниками [3, с. 7–9]. Профессиональный стандарт – это нормативный документ, предназначенный для определения должностных обязанностей работников, планирования их профессионального роста, организации профессиональной подготовки и повышения квалификации соответственно развитию требований к качеству и продуктивности услуг, подбору, расстановке и использованию кадров, а так же обоснованию принимаемых решений при проведении аттестации руководителей и специалистов [2].

За рубежом определение профессионального стандарта не отличается от российского: профессиональный стандарт – многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного

вида экономической деятельности (области профессиональной деятельности) требования к содержанию и условиям труда, квалификации и компетенциям работников по различным квалификационным уровням [6].

Структура профессионального стандарта содержит: описание типичных трудовых операций в какой-либо профессиональной области; набор выполняемых заданий; уровень сложности выполняемой работы; знания, умения и навыки, необходимые для работы [3, с. 7–9]. Компоненты, входящие в профессиональный стандарт, делятся на объективные и субъективные. Объективные компоненты это: специальные технические знания; специфические технические навыки; базовые знания, умения и навыки; дополнительные компетенции. Субъективные компоненты это: родовые (ключевые) установки и интересы; опыт и подразумеваемые знания.

Сама идея введения профессиональных стандартов пришла к нам из стран Западной Европы. Например, в Германии профессиональные стандарты действуют с 2003 года.

По словам Президента Российской Федерации В. В. Путина, «Каждый из профессионалов должен получить возможность не просто работать по специальности, а строить профессиональную карьеру, постоянно повышать свою квалификацию, обучаться новым прикладным технологиям». При этом необходимо сделать квалификацию каждого видимой, различимой для работодателей. «Механическое повышение зарплаты всем и каждому неэффективно, – пишет В. В. Путин. – Необходимо гораздо полнее учитывать в зарплате квалификацию и профессиональные достижения работника» [4]. На основании этого был издан Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». В нём был утверждён план разработки профессиональных стандартов с целью совершенствования государственной социальной политики. До 2015 года Правительство Российской Федерации планирует разработать до 800 таких стандартов, в их числе 8 профессиональных стандартов специалистов в сфере социального обслуживания населения, которые станут основой для расчёта тарифных ставок и систем оплаты труда работников муниципальных и государственных учреждений.

Все те проблемы, которые были упомянуты выше, поставили остро вопрос введения профессиональных стандартов, особенно в сфере социального обслуживания населения. С учётом уже имеющегося зарубежного и некоторого российского опыта постепенно начинают вводиться профессиональные стандарты, которые представляют собой по существу описание квалификационных характеристик для конкретных профессий. Это поможет решить многие задачи по обеспечению учреждений

и предприятий качественной рабочей силой и одновременно обеспечить гарантии работникам. Далеко не все учреждения могут похвастаться своими стандартами профессиональной деятельности. Обычно к этому результату движутся постепенно – шаг за шагом, начиная с описания облика профессии и квалификационных требований, характерных для профессионалов конкретной профессии. В России для этого уже сделаны первые шаги.

Библиографический список

1. Горшков М. А., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М. : ЦСПиМ. – 2010. – С. 118.
2. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 10 октября 2002 г. № 71 «О квалификационных требованиях (профессиональных стандартах) к основным должностям работников туристской индустрии».
3. Привезенцев М. В., Олейникова О. Н. Профессиональные стандарты как основа подготовки конкурентоспособных работников : метод. пособие. – М. : Альфа, 2007. – С. 7–9.
4. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. – 2012. – № 2.
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://sdep.ru> /Судебная статистика (дата обращения: 10.10.2013).
6. David H. Fretwell, Morgan V. Lewis, Arjen Deij. A Framework for Defining and Assessing Occupational and Training Standards in Developing Countries, 2001.

КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Е. Н. Приступа

Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия

Summary. The article is dedicated to problems of cluster social work.

Key words: social cluster; social work; social initiations.

Термин «кластер» (англ. *Cluster* – класс родственных элементов, совокупности; объединение нескольких элементов, в целом представляющих собой самостоятельную единицу, обладающую определёнными свойствами) используется в социологии, философии, экономике, педагогике.

Кластерный подход в социальной работе является инновационным, ориентированным на комплексное решение социальных проблем общества, таких как жестокое обращение с ребёнком, зависимое поведение населения (табакокурение, алкоголизм, наркомания, игромания и др.), сиротство, низкая рождаемость (низкий уровень фертильности

населения), миграция (нелегальная трудовая миграция в т. ч.), безработица в моногородах и сельских поселениях России, аддиктивное поведение населения (противоправное поведение), дискриминация (трудовая, гендерная, возрастная, профессиональная), интолерантность населения друг к другу и пр.

Мы исходим из того, что **социальный кластер в социальной работе** – это совокупность поставщиков и потребителей социальных услуг, средств социальной работы (правовое обеспечение, методология и философия социальной работы, социальная инфраструктура региона, профессиональное образование специалистов социальной сферы, стандарты социальных услуг, кластерные социальные инициативы), ориентированные на достижение основных результатов (повышение качества социального функционирования потребителей социальных услуг; конкурентность в предоставлении субъектами высококачественных социальных услуг населению; создание рынка социальных услуг) с учётом особенностей социальной политики государства / региона, а также минимальных государственных социальных стандартов в сфере социального обслуживания лиц / групп / общностей в трудной жизненной ситуации (ТЖС).

Кластерная инициатива – деятельность (совместный проект или портфель проектов или программ действий) различных стейкхолдеров (физических лиц, инициативных групп и организаций) по созданию или развитию кластера, функционирующего в рамках отраслевой или межотраслевой цепочки ценностей.

Кластерные инициативы состоят из последовательности проектных этапов, начиная с инициирования проекта, разработки стратегии и плана действий по развитию кластера и заканчивая формированием специализированной ассоциации участников кластера и реализацией программы развития и оценкой её эффективности.

Кластерные инициативы представляют собой новый проектно-ориентированный подход для стимулирования кластеров и являются специфическим инструментом кластерной политики на федеральном и региональном уровнях [1].

Библиографический список

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. Разработаны Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации совместно с Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, Центром экономики Севера и Арктики, Государственным университетом «Высшая школа экономики» в рамках Программы канадско-российского сотрудничества в области развития Северных территорий (NORDEP). URL: <http://www.opec.ru/data/302/610/1233/file2289.doc>.

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Л. Ю. Анисимова
Красноярский филиал Российского
государственного социального университета,
г. Красноярск, Россия

Summary. Students are expected to learn and apply knowledge, skills and values necessary for their future social work career. In this article the author reflects personal experience of teaching social work in the higher education. A range of learning methods to maximize student's learning potential is observed in the article.

Key words: evaluating teaching; learning methods; skills and values of social work career.

На современном рынке труда востребованы специалисты по социальной работе со специфическими профессиональными компетенциями и навыками, которые определяются объектами социальной работы, отличающимся половозрастным составом, социальным и государственным статусом в обществе, индивидуальными физическими и психическими состояниями. Словом, специалист по социальной работе по необходимости должен быть юристом, политиком, врачом, педагогом, иметь жизненный опыт. В этом специфика и сложность данной интегральной профессии, которая быстро приводит к профессиональному «сгоранию», а в некоторых странах (Германия) методом излечения от этого является спортивное или даже курортное оздоровление.

В Российской Федерации подготовка специалистов по социальной работе ведётся как в специальных средних и высших учебных заведениях, так и педагогических, юридических, медицинских и других профильных вузах. Анализ практики подготовки специалистов по социальной работе в вузах свидетельствует о том, что она состоит из практической, образовательной и исследовательской деятельности, ориентированной на формирование профессиональных способностей, умений и навыков будущего специалиста.

Курс «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы» является итоговым интегративным, в котором обобщаются наиболее актуальные вопросы теории и практики социальной работы. Основная часть курса посвящена проблемам научной идентичности социальной работы, соотношения её с другими областями познания, методологией и методами научных исследований, процессов взаимодействия личности социального работника и клиента.

В данном курсе лекция традиционно остаётся одной из ведущих форм организации учебного процесса. Её основная цель – вызвать интерес студентов к изучаемой дисциплине, потребность к углубленной

самостоятельной работе. Поэтому дидактические требования к ней чрезвычайно высокие. Каждый лектор по-своему решает такие вопросы: как выстроить учебное занятие, чтобы слушатели, с одной стороны, были активными участниками в учебном процессе (размышляли, полемизировали), то есть не воспринимали лекцию как объяснительно-иллюстративную, а с другой – получили бы импульс для углубления знаний, полученных на лекциях.

Углубление знаний, полученных на лекциях, проверка их практикой обычно происходит на практических (семинарских) занятиях. Формы интерактивных семинарских занятий разные. Это и деловые, ролевые игры, диспуты, презентации проектов, конкурсы социальных реклам, круглые столы, конференции и т. п., а также подготовка рефератов и докладов, выполненных в ходе самостоятельной работы студентов.

Значительный интерес представляет зарубежный опыт составления учебных программ. Например, в российских вузах методическое и информационное обеспечение учебного процесса предполагает предоставление необходимого для освоения студентами учебного материала (теоретический материал, ссылки на первоисточники, доступ к базам данных Интернет сетей и т. п.), в зарубежных программах представлен богатейший материал, который включает видеофильмы, все труды классиков по исследуемой теме, презентации, музыкальное сопровождение, документальные видеофрагменты и т. п.).

На своих учебных занятиях автор использует такие формы обучения как кейс-метод, мозговой штурм, «свободное пространство». Так, например, в ходе организации дискуссии «свободное пространство» студенты заранее самостоятельно определяют темы, которые хотели бы обсудить. Преподаватель темы объединяет в блоки по схожей тематике и формирует группы по 3–5 человек. Каждая из групп готовит презентацию и для защиты её на семинарском занятии. Для оценки качества защиты темы из числа студентов назначаются и готовятся 1–2 эксперта.

Метод кейс-стади хорошо развивает умения анализировать ситуации, прививает навыки решения ситуационных профессиональных задач. Примеры для кейс-стади студенты находят в аутентичных текстах, на сайтах западных университетов, а также в своих практиках.

Мозговой штурм позволяет вынести на обсуждение новые вопросы, генерировать большое количество идей. Групповая творческая деятельность студентов состоит из нескольких этапов: формулирования задачи; выдвижения идей; экспертной оценки выдвинутых идей. Личный опыт показывает, что данный метод эффективно работает в группах, в которых у студентов высокий образовательный уровень. В других группах более приемлем «модифицированный» мозговой штурм. Накануне его

студентам для самостоятельной работы выдаётся инструкция, состоящая из следующих заданий:

1. Решите, по какой проблеме вы проводите мозговой шторм и сформулируйте её в виде вопроса, на который можно дать множество различных ответов.

2. Разделите студентов на две группы. Попросите студентов записать идеи на доске.

3. Остановите мозговой шторм, когда идеи истощатся, попросите прокомментировать все предложения.

4. Определите экспертов, которые оценят деятельность каждой из групп.

Следует отметить, что эффективность практических занятий закладывается на подготовительной стадии. Поэтому ей уделяется повышенное внимание.

Анализ учебно-методической литературы по дисциплине свидетельствует о том, что в Российской Федерации и за рубежом применяются самые разнообразные методы и формы проведения практических занятий. Некоторые из них заслуживают, на мой взгляд, особого внимания. В учебном процессе применяются различные модификации деловых игр: имитационных, ролевых, дискуссии и т. п. Профессиональная игра, как модификация деловой игры – это репетиция элементов будущей профессиональной деятельности студента. Студент, проигрывает свою будущую деятельность в аудиторных условиях, приучается учитывать совокупность реальных сил, обстановку, интересы отдельных лиц. Студенты перевоплощаются в образ специалиста социальной работы, чтобы лучше понять специфику его деятельности, выработать профессиональную психологию, оценивают обстановку и определяют правильную линию поведения. Моделирование ситуаций часто требует определённой эмоциональной отдачи. При анализе моделирования студенты обсуждают свои чувства и эмоции.

Дискуссионные формы проведения занятий подробно изложены в методическом пособии для преподавателей вузов «Современные педагогические технологии в контексте ФГОС третьего поколения» (Нижний Новгород, 2010).

Другим важным тезисом методики является постоянное акцентирование внимания студентов на связь читаемой дисциплины с будущей специальностью студентов. Понимание этого в большинстве случаев исключает формальность выполнения работ. Например, в рамках изучаемого курса проводился круглый стол на тему «Можно ли сказать, что международное усыновление – это торговля детьми?». В ходе подготовки к проведению круглого стола студентами была проделана большая работа: изучены нормативно-правовые документы, отечественный и зарубежный опыт усыновления, проведены тесты и решены задачи по теме исследования. Круглый стол проводился с участием «зарубежных» представителей

от агентств по усыновлению. Проводилась конференция на тему «Социальные проблемы стран ближнего и дальнего зарубежья». Формат конференции определился по примеру заседания ООН. Студенты подготовили презентации, доклады, костюмированное представление. Польза проведения подобных конференций очевидна. Так, например, в стенгазете студент оставил следующий отзыв: «Кроме общего расширения кругозора, пополнения знаний по ряду социологических наук и приобретения опыта публичного выступления, студент также знакомится с системой проведения подобных мероприятий, уровнем сложности подготовки. Если всего один человек изменил своё мнение или узнал что-то новое, то польза от проведённой конференции, безусловно, есть».

Типология практически направленных вопросов и заданий разработана на кафедре социальной работы Мордовского государственного университета. Студенты сами делают выборку документов и составляют программы деятельности социального работника на основании кейс-стади, предлагают решение предложенных задач, обсуждают программу действий социального работника по выходу из конкретных ситуаций, выявляют ошибки в деятельности социального работника, разрабатывают план проведения конкретного мероприятия социальной направленности, проектируют, моделируют различные аспекты социальной работы, составляют карты деятельности социального работника, пишут деловые письма (например, спонсору) и пр.

Отдельной задачей в процессе обучения дисциплины «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы» является подготовка студентов к работе в группе рефлексии. Учебно-методическим материалом для преподавателей и студентов может служить разработанная английскими специалистами программа «Компас». Студенты переводят аутентичный материал на русский язык, адаптируют его к изучаемой дисциплине. Программа «Компас» базируется на методологии опытного обучения и состоит из пяти фаз: переживание (деятельность); применение (использование изученного); отчёт (обмен реакциями и замечаниями о происшедшем); обобщение; рефлексия (обсуждение моделей и динамики для глубокого анализа опыта).

В информационный век главным конкурентоспособным и востребованным ресурсом становится не информация, а способность творчески использовать эту информацию для решения конкретных задач. Актуальной является проблема организации обучения студентов с применением информационных технологий. Однако в процессе обучения и преподавания учебной дисциплины «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы» информационные технологии до сих пор не нашли должного применения. В лучшем случае используют такие компьютерные обучающие программы, как электронные

учебники, лекции, таблицы, схемы, РР, дистанционное консультирование студентов.

Важную роль в обучении и воспитании специалистов социальной работы имеет организация самостоятельной работы студентов. Аудиторную самостоятельную работу составляют различные виды творческих и практических заданий. Внеаудиторная самостоятельная работа включает такие формы как выполнение письменного домашнего задания, реферирование, аннотирование, составление мини-гlossария, подготовку к терминологической разминке, написанию эссе, докладов и т. п.

Направление самостоятельной деятельности студентов определяется индивидуальными маршрутами студентов по направленности: ориентировка на получение знаний; формирования себя как человека образования; формирование себя как социального работника; ориентировка на научную деятельность.

Качество усвоения теоретического материала определяется контрольно-измерительными материалами: рефератами на заданную тему; отчётами по самостоятельно проведённому исследованию или выполнению творческого задания; зачётом. В современных условиях эффективность подготовки специалиста по социальной работе зависит от понимания педагогом специфики подготовки специалиста по социальной работе, готовности и способности применять инновационные технологии преподавания. Результат обучения зависит не столько от отдельных методов, средств, сколько от их единства и направленности на достижение поставленных целей.

Библиографический список

1. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие для вузов / отв. ред. С. И. Самыгин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998.
2. Педагогика и психология высшей школы / под ред. М. В. Булатовой-Топорковой. – М., 2002.
3. Чернышева А. В. Модель формирования готовности студентов к профессиональной деятельности в процессе изучения специальных дисциплин (на примере специальности «социальная работа» // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 78–82.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2013 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

3–4 декабря 2013 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-13.03.13)

5–6 декабря 2013 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.13)

в 2014 году

15–16 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.14)

17–18 января 2014 г.

II Международная научно-практическая конференция **«Развитие творческого потенциала личности и общества»** (К-01.17.14)

20–21 января 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-01.20.14)

25–26 января 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-01.25.14)

27–28 января 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Идентичность личности и группы: психолого-педагогические и социокультурные аспекты»** (К-01.27.14)

1–2 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-02.01.14)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Санкт-Петербурге.

IV международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

Очная конференция в г. Киеве.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

IV международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза»** (К-03.27.14)

27–28 марта 2014 г.

Очная конференция в г. Москве.

Международная научно-практическая конференция **«Язык и политика»** (К-03.28.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечивает нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю
- Объем журнала – 100–300 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К.,

преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Насимов М. О., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак», директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail, соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ** квитанция или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)»17/18»

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law,
Semirechensk, N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике.

Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>(дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **200 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru
Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.
Генеральный директор НИЦ «Социосфера» –
Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премимум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
Пензенская государственная технологическая академия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Материалы международной научно-практической
конференции 5–6 ноября 2013 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет Г. А. Кулаковой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 20.11.2013. Формат 60×84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 6,9 п. л.
Усл.-печ. л. 7,4 п. л.
Тираж 100 экз.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky.
Tel. + 420608343967,
web site: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412) 56-25-09